

Пролог

Лорд Аринский устало потер переносицу, разглядывая новый комплект документов. Очередное заключение экспертов по поводу смерти одной из его студенток: на этот раз в бумагах было указано, что девушку убили. Однако инквизитор помнил, как маг, который исследовал тело девушки до этого, прислал такие же результаты, а после лично пришел с извинениями о возникшем недоразумении и передал герцогу совершенно противоположное заключение – Меринда покончила с собой, однозначно.

Однозначно не было. И чем больше Аринский думал об этом, тем сильнее ему хотелось найти виновного. О том, что убийцей может оказаться его возлюбленная, герцог Смерть не думал – помнил, каким колючим сделался ее взгляд в ответ на обвинения Делири. Не без раздражения ректор академии прикладной магии отметил, что именно в тот момент мальчишка перестал быть для него соперником в борьбе за сердце одной строптивой ведьмы. Да, он видел взгляды, которые бросал наследник Клана Смерти на Стану, чувствовал, что она не остается привычно холодна, когда Кеннет рядом... Его голословные обвинения – почти предательство, которое ведьма простит, но никогда не забудет. Единственное, чем можно покорить Стану безоговорочно, – верность. Абсолютная и безграничная преданность ей. Готов ли он, мужчина, воин, герцог, в конце концов, присягнуть в такой верности той, что должна быть его врагом?

“Считай, что ныне охотник – покорный раб!”

Знает ли менестрель из Золотой Лозы, насколько он прав? Понимает ли, что попал прямо в точку, описывая чувства инквизитора?

Да, да, да! Тысячу раз “да”! Он готов стать для нее рабом, защитником, самым верным соратником. Он готов без всяких клятв защищать ее до последнего вздоха, служить ее целям, а не своим. Быть для нее опорой, стеной, за которой можно спрятаться, чтобы дать себе передышку, не показывая слабости никому другому.

И дело не в проклятии, нет, не в привороте, гениальном и безумном по своей сути, а в ней – в ее силе, выдержке, стойкости и верности собственным принципам. Нет, она не добра ко всем и каждому. Напротив, стервозна, остра на язык и мстительна, как тысяча Лилит! Но Стана – прирожденный вождь, политик, который будет заботиться о своем народе, поведет его к светлому будущему, перешагивая через тех, кто станет мешать. А он, герцог Смерть, инквизитор, некогда преданный своему делу, первый меч Эсса, позаботится, чтобы к тому моменту, когда Верховная соизволит перешагнуть врагов, те уже были мертвы...

Глава 1. Судебная

Я не успела толком понять, что произошло дальше, но отреагировать успела: не зря Лиам столь остервенело бился над моим умением ставить щиты. Новый, плотный, непрозрачный чуть выпуклый щит легко отзеркалил заклятие неприметного мужчины из толпы. Раздался оглушительный женский визг, которому вторил мужской мат. В сторону Виры полетело сразу шесть заклятий, которые разрушили мой щит и едва не убили ведьму без сознания, хотя рядом стоял Анареш, взявший на себя два из них. В прямом смысле – он просто бросился наперерез заклятиям и упал, как подкошенный. Впрочем, так оно и было.

Одно заклятие я успела расплести, пока оно летело, но еще три... Долетели до Эльвиры и банально исчезли в недрах Наэт-Бли, а я облегченно выдохнула: на этот раз повезло.

– Кольцевая защита. Ассен, Сандеро, Зногец – в центр, – приказывать в таких ситуациях мне было не в новинку, хотя обычно я делала это мысленно. И работать приходилось с верными и преданными сестрами, которые сначала подчинятся, а потом весь мозг вынесут, потому что разумнее было бы дать деру или поступить как-то еще. Причем это “как-то еще” у обеих вообще отличается, так что единственным верным решением для меня остается то, которое я уже приняла. Тем более что оно нас спасло. А уж то, что пришлось от умертвий до рассвета бегать или от непонятного магического чудовища отбиваться до последней капли силы – это мелочи.

В данной же конкретной ситуации моему приказу подчинились только братья Солон и какой-то белобрысый маг, что вышел из толпы и встал за моей спиной. Между лопаток зачесалось. Подставлять спину незнакомцам я не любила, но и выбора особого не было. Часть толпы порталами перенеслась Олакай знает куда, а остальные ошетинились заклятиями и банальными мечами.

– Нам капец, – пробормотала я на манер Мары. Потом из портала рядом со мной вышел сначала Кеннет, Лиам и Эрик, а затем – с другой стороны – Дамиан, уставший и злой. Откуда только узнали? В общем, я свое мнение поменяла, а потому посмотрела на наемников и просто врагов Эльвиры, ее батюшки и сочла своим долгом предупредить: – Не, вам капец.

Маги расползлись кругом, спиной стоя к Вире без сознания и, кажется, погибшему оборотню. Рассмотреть, что делает Ассен под личиной Зногца я не могла – бой начался. Вообще расчет был на то, что темный догадается открыть портал и перенести дочь и ее жениха. Но не тут-то было. Маг как сидел на земле рядом с Вирой, так и продолжал сидеть, будто происходящее вокруг его не касалось!

– Миньор Зногец, имейте совесть! Или подключайтесь к бою, или организуйте нам путь к отступлению! – рявкнул Делири, орудуя сразу двумя мечами: своим и выхваченным у кровавого трупа под его ногами.

Я обернулась на темного, чуть не пропустив при этом удар мечом в область своего брюшка, но вовремя отпрыгнула в сторону, выставляя перед собой щит, вполне материальный – другого наемника в смысле. Снова обернулась на Зногца и едва сдержала крик: его ауру практически полностью заполнила тьма. Он опустил глаза к земле, но я могла поклясться, что и их заволокла магия смерти. Волосы встали дыбом, по спине прошел холодок: если сейчас темный лорд потеряет контроль над магией в крови, то капец придет всем: и нашим, и чужим. Запах смерти – тяжелый, терпкий и сладко-горький до тошноты – ударил в нос и вскружил голову. Я пошатнулась, но устояла.

Когда посмотрела на поле боя, рядом уже стоял Кеннет, который теперь размахивал одним мечом, а второй рукой создавал заклятия, защищая меня и мой сектор.

– Дамиан? – я позвала тихо, но Аринский тут же оказался рядом, вырубив ближайших врагов силовой волной. – Портал.

Инквизитор кивнул и шагнул мне за спину, чтобы тут же начать создавать портал. Я же заняла его позицию и стала бросаться магией практически не глядя. Меня трясло от злости и вполне обоснованного страха.

Здорово будет умереть на кладбище. Даже никуда тащить труп не придется. Думаю, после выброса силы, который вот-вот случится у Ассена, здесь все превратится в одну мертвую зону!

Первый запал битвы прошел. Маги, которые надеялись разделаться с дочерью врага, воспользовавшись удобной ситуацией, сейчас совершенно не по-боевому драпали с места побоища. По-настоящему усердствовали только наемники. Сильные, из гильдии явно. Но и они уже выдохлись, так что заклятия становились все реже, зато то и дело над головой пролетали кинжалы или метательные звездочки.

Дамиан уже перенес через портал Виру и Реша, теперь переправлял тех из наших, кто уже истратил все силы: среднего Солона, потом Эрика и Лиама, следом белобрысого незнакомца, только потом Кеннета, меня, темный лорд, которого буквально пришлось тащить к переходу на себе, и самого себя. Как ему удалось удерживать портал и при этом прикрывать спины убегающих нас – тайна, которую мне никогда не удастся разгадать. Зато всех, кто на нас нападал на кладбище, я узнаю: успела перед уходом маяки повесить. Наберусь сил и по этим маякам пушу смертельные проклятия. Сейчас слишком выдохлась для этого.

Выпали мы во дворе родной академии прикладной магии, чтоб она в Пекло провалилась! Прямо перед кучкой перепугавшихся от такого представления студентов...

Дамиан тут же вызвал здешнего целителя, тот немедленно бросился помогать Анарешу, которого кто-то, таки, успел погрузить в стазис, благодаря чему оборотень и выжил. Осмотрев мага внимательнее, поняла, что стазис его собственный... То есть он совершенно осознанно Виру собой прикрыл? Собирался взять на себя все шесть заклятий и на грани жизни и смерти погрузиться в стазисный сон? Верно боевой маг осознавал, его невесту есть кому защитить – отец, братья, я на худой конец, – а потому решил дать нам время сориентироваться... Понимал ли при этом, что сам выжить едва ли смог бы?

И я со всей ясностью осознала, что да, он прекрасно все понимал! Понимал и все равно пошел на такой риск. Да на какой риск?! Он хладнокровно и обдуманно пожертвовал своей жизнью ради Эльвиры! Что это? Пресловутая связь истинной пары? Или... Любовь?

Стало совестно за то, что считала Анареша слабаком, но совесть я быстро поставила на место, пообещав себе, что лично проведу брачную церемонию. Благо статус Верховной дает подобные полномочия. Собственно, обычно Верховные этим своим правом пользуются, исключительно защищая настоящую любовь, особенно в случае мезальянсов. Мы их страсть как любим, мезальянсы эти. Ну и еще, если подгадить кому-то хочется. Например, если бы Верховная Ядвига продолжила настаивать на моем браке с Аринским, я бы обратилась к Верховной Варваре, чтобы та выдала меня замуж за Кеннета, например. И она бы согласилась, когда узнала, что это выбесит давнюю соперницу. Согласилась бы, а потом поняла, что всему ведьминому народу свинью подложила. Но это бы уже было неважно, потому как брак, скрепленный силой Верховной, не знает развода.

Об этом я думала, наблюдая за переполохом, когда ко мне подошел Дамиан. Аринский осторожно взял в ладони мое лицо, встревоженно вглядываясь в глаза, будто безмерно за меня переживал.

– Ты не пострадала?

– Чтобы меня убить, потребовалось бы нечто большее, чем кучка посредственных наемников, – я улыбнулась. – Я в порядке, все в любом случае бы обошлось.

Врала. И он знал об этом. Потому что кроме “посредственных наемников” в деле были сильнейшие маги Кессании, которые жаждали пробиться через кольцо защиты, чтобы убить дочь своего злейшего врага.

– Вот незадача, – пробормотал лорд ректор, поглаживая большим пальцем мою нижнюю губу. – А я надеялся на благодарственный поцелуй.

– Предпочитаю целоваться просто так. Лучше всего наедине.

– Хорошо,– инквизитор тяжело вздохнул. – Если ты действительно в порядке, то я уведу отсюда миньора Зногеца. Воздух вокруг него практически звенит, я не хочу оставлять неадекватного мага здесь, где полно студентов.

Кивнула, тут же вспомнив о темном на грани срыва. Пекло! Вот как так происходит? Стоит взглянуть в эти серые глаза напротив, и я тут же теряю способность мыслить! Забываю об опасности, усталости и прочих важных вещах, потому что в такие моменты они становятся абсолютно и бесповоротно незначительными! Может, Аринский решил отомстить, и теперь я нахожусь под действием какого-то приворотного зелья?!

“Стана, у меня ужасные новости”, – неожиданно раздался в голове голос Мары, отвлекая от нелепых и неправдоподобных размышлений, которые могли бы оправдать мою безголовость.

Дамиан поцеловал меня в висок и тут же ушел к Ассену, который неподвижно сидел на снегу. Бесит! Неужели, и впрямь настолько любил бывшую жену, что ее смерть способна довести до подобного срыва?

“Знаешь, я безумно скучаю по временам, когда мне хотя бы изредка сообщали хорошие новости, – позволила сестре по Кругу почувствовать свое раздражение. – Что там еще случилось?”

“Я сняла с Риан все блоки,– ведьма в бегах была явно не в духе, и это не могло не насторожить. – Ребенок существует, его прятали в подвале, в специально оборудованной комнате. Страх девушке убраться?”

“Он ее насиловал?”

“Постоянно. Однажды на глазах жены”.

Я задержала дыхание. В глазах потемнело, тело забила крупная дрожь.

“Затри воспоминания. Оставь их, но почисти эмоции. Кстати... мать Виры мертва”.

“Что?! Стана, мы должны забрать ребенка у этого психа. Немедленно, Стана. Девочке лет пять, не больше. Неизвестно, как он с ней обращается!” – Веда даже мысленно рычала от ярости.

“Вероятности?”

“Либо сдохнет Солон, либо его дочь. Шансы почти одинаковые. С перевесом в пользу смерти ребенка”.

Воздух вырывался из легких болезненно, будто я наглоталась воды, едва не утонув, а теперь пыталась заново научиться нормально дышать.

“Направь Верховной Мирославе извещение о том, что сестра Виры осталась без попечения матери, потому переходит под покровительство сестры, а так как она часть моего ковена, то и девочка – моя подопечная. Как только твоя тетя получит извещение и поставит свою подпись, сообщи”.

“Сделаю”.

“Мара, воспоминания Риан пока не трогай. Сможешь влезть в ее сознание снова потом без вреда для девушки?”

“Да. У нее сильные ментальные способности. Риан развивала их, тренируясь с хозяйкой. Ты решишь проблему с Солоном?”

“Разумеется”.

К тому моменту, как я закончила мысленное общение с сестрами, Вира как раз пришла в себя. Я решительно призвала метлу, не дожидаясь пока она до меня долетит, а используя маленький портал. Почувствовав в руке древко своего маговосстановительного артефакта, подошла к минессе, которая выглядела практически мертвой, и увела ее в сторону от сводных братьев, чтобы честно рассказать обо всем, что

Мара увидела в памяти бывшей служанки Эльвиры, а ныне части рода Ассен.

В глазах ведьмы вновь встали слезы, но на этот раз другие. Злые, решительные. Уверена, если попробовать на вкус, то влага была бы не соленой, а скорее горькой, почти ядовитой.

– Я могу пойти с тобой?

– Да. Но братьев оставим здесь. Как бы то ни было, они встанут на сторону отца.

Эльвира бросила взгляд на настороженного Симавота, который будто боялся, что сейчас из-за угла выпрыгнет еще десяток убийц его сестры, и кивнула.

Я оглядела медленно редеющую толпу и облегченно выдохнула, заметив в ней Кеннета. Один взгляд, и Наследник Клана Смерти все понял: тут же оказался рядом, оставив Лиама и Эрика о чем-то тихо переговариваться на том же месте, где они стояли втроем пару мгновений назад.

– Кого будем убивать? – усмехнулся Делири, выразительно указывая взглядом на метлу, от которой я продолжала питаться.

– Истинное чудовище, – честно ответила Эльвира. – Где дом миньора Солона знаешь?

– Сначала нужно к тебе. – Я чуть качнула головой и нахмурилась. – Заберем Мар... Мари, пожри ее Пекло, а потом к твоему отчиму в гости. Боюсь, только она сможет развязать ему язык. А мне необходимы все показания при свидетеле.

– Я буду свидетелем? – Нэт поразительно хорошо меня понимал. – Мари братъ нельзя, если я правильно понимаю, кто она. Ее могут поймать, тогда придется полюбоваться костром.

– Будто тебя это не порадует!

– Не поверишь, но я не получаю удовольствия от мучений малолетних ведьм.

– А я думала, у вас в Клане что-то вроде соревнований, кто больше ведьм загубит. И, уверена, ты в этих соревнованиях участвовал бы со всем рвением.

– Мой Клан был готов принять тебя в свои ряды!

– Я в курсе, что Клятва Меча не просто так дается!

– А давайте вы отношения потом выяснять будете? – очень тихо, но с отчетливыми холодно-стальными нотками в голосе предложила Вира, по очереди взглянув в глаза мне и Делири. – Мари подставлять не нужно, у меня есть артефакт, который вполне сгодится для наших целей.

Так и решили. Кеннет перенес нас сразу в кабинет Эльвиры, удивив этим и ее, и меня. Ее, потому что защиту дома обошел столь легко и привычно, что складывалось впечатление, будто он не в первый раз это делает. А меня... Ну просто перенестись на улицу – сложно, но практически безопасно, если речь об открытом пространстве без деревьев и кустарников. А вот так просто взять и перенести три человека в комнату здания, где куча стен, второй этаж и мансарда... В общем, я поставила себе в памяти зарубку не враждовать с Кеннетом: либо прибить, либо держать в союзниках, потому что сила его откровенно пугала! Даже Дамиан не рисковал переноситься в здания практически никогда! И если переносился, то по предварительному маячку... Так ведь и в стене застрять можно. Замуровать самого себя заживо – то еще удовольствие вообще-то.

Вира протяжно выдохнула и тут же открыла тайник.

– Ты бровью не повела, – заметил Делири, который сам пребывал в крайней степени удивления. – Эльвира уже хвасталась своими сокровищами?

– Я обязана перед тобой отчитываться?

В кабинете отчетливо прозвучал скрип зубов, и я улыбнулась, радуясь, что хотя бы что-

то в этом мире не меняется: мы с Наследником Клана Смерти продолжаем друг друга ненавидеть, не стесняемся этого показывать и бесим своим поведением окружающих.

– Отец подарил ей один из артефактов, – безмятежно заметила Вира. – Видимо, Стана была здесь, когда он извлекал выбранный артефакт из тайника. Вообще показывать его кому-либо нельзя, я даже Решу не сказала, где хранится достояние моего рода. Но сейчас я слишком устала, чтобы хранить эти тайны. И чтобы слушать ваши перепалки. Если не прекратите, я за себя не отвечаю.

– У ведьм хобби такое – угрожать всем и каждому? – хмыкнул Нэт.

– Нет. Нам нравится угрожать только тебе, – я гневно глянула на Кеннета и на этом закончила раздувать костер раздора: он и так горит стабильно и довольно ярко. – Артефакт – венец?

– Да, – Вира кивнула. – Влияние на сознание. В нем невозможно соврать или не ответить на поставленный вопрос.

– Эх, я бы душу продала за возможность изучить и остальные твои сокровища, – честно призналась ведьма, но быстро выкинула ненужные мысли из головы. – Нэт, переноси нас к Солону. Настало время суда.

– Как будто у тебя есть душа, – пробормотал маг, открывая портал.

Вот же сволочь! Оставил последнее слово за собой! Ну, ничего, в другой ситуации, когда злость не будет застилать глаза кровавой пеленой, а кулаки не станут сжиматься произвольно, я с удовольствием выиграю словесную дуэль с Делири, который совершенно не умеет проигрывать красиво.

Дом Солонов был скорее имением: с обширной территорией и огромным количеством слуг, которые сновали туда-сюда. Особенно среди них выделялись симпатичные молоденькие горничные, прачки и Лилит знает кто еще. Просто они все были худенькими, тонкими и изящными... Тихими, испуганными, забытыми...

Кажется, я зарычала. Нет, я совершенно точно не сдержала глубокий утробный звук, который сам вырвался наружу.

– Могу попробовать перенести ближе, но внутри дома я не был: побоялся не рассчитать координаты.

– Пешком пройдемся, – я решительно пошла впереди, на ходу считая, сколько магов в доме.

Один. Всего один маг – сам Солон, очевидно. Остальные – пустышки. Где же он прячет ребенка? И не убил ли после смерти жены? Впрочем, в нашей ситуации смерть была бы не самым страшным. Когда Риан изнасиловали впервые, она тоже была ребенком. Много старше дочери этого чудовища, но все же ребенком. Оставалась надежда на то, что родственные связи для отчима Виры не пустой звук.

“Готово. Подпись есть. Помощь нужна? Мы можем подлететь к вам, только придется подождать”.

“Не высовывайтесь из дома Виры, а лучше спрячьтесь в сундуке. Есть вероятность, что сыновья будут мстить за смерть отца. Не хочу, чтобы вы пострадали”.

“Сама не подставляйся, – Мара фыркнула. – Еще какие-то задания будут?”

“Помнишь шкатулку из дома Лиама, которую я тебе отдала? Попробуй ее открыть. Или хотя бы придумай несколько вариантов, как это можно сделать, чтобы я не тратила на неудачные попытки время”.

“Тебе придется рассказать, что внутри!” – честно предупредила повелительница разумов, которая без лишних вопросов взялась за задание.

“Веда, попроси Верховную Мирославу собрать Совет в полном составе в ближайшее время. Желательно к концу недели”.

“Собираешься потребовать свое место в Совете?”

“Да. И что там с общественным мнением?”

“Рахон работает. Мы договаривались встретиться сегодня. Отменить?”

“Да. Переходите в глухую оборону”.

“Поняла. Риан и Германа мы заберем с собой”.

“Не думаю, что они будут в опасности... Но ты права, лучше перестраховаться”.

Ведана ответила, что все поняла, и “выключила” мысленную связь. Через пару минут мы подошли к заднему двору дома Солона. Хотелось выломать дверь, но вместо этого я спокойно вскрыла замок и вошла. Следом порог перешагнул Кеннет, за ним Эльвира.

Задний вход привел нас на кухню, где кипела работа.

– Где Солон? – всего лишь вопрос, но все работники кухни замерли в оцепенении. – Я ненавижу повторять дважды.

– Ох, ты ж, Пресветлая Дита! – по-своему поприветствовала меня главная повариха, женщина щедрых размеров. – Ведьма! Настоящая!

– Где хозяин? – вежливо уточнила Вира.

Но повариха успокаиваться не желала:

– Я вам говорила, дурни, шо ведьмы на метлах летают! Нет жеж вы тут меня на смех подняли! Видите, дочка хозяйская с ведьмами якшается, потому и я знаю, каковы они.

– Подлые, коварные и безжалостные. Особенно вот эта синеглазая, – поведал Делири, лениво осматривая кухню. – Не советую ее злить. Отвечайте на заданный уже дважды вопрос.

– Дык с младшим сыном в кабинете заседает. Почитай, третий час оттуда не выходит, – женщина улыбнулась, сверкнув глазами и... Упала навзничь, потому что ноги ей отказали. Кто-то испуганно ахнул, кто-то повалился в обморок.

– Если кто к ней прикоснется, будет проклят, это я вам обещаю. Дом не покидать никому, иначе проблемы я вам гарантирую.

– Все-таки угрозы – ведьминское хобби, – постановил Кеннет. – Дорогие дамы, а вы не чувствуете в доме второго мага?

– Нет, – я еще больше нахмурилась и двинулась за служанкой, которая с удовольствием повела нас к хозяину, периодически бросая на повариху злорадные взгляды. – Но сейчас почувствуем.

– Ты хотела сказать “увидим”?

– Зрение – одно из пяти чувств, присущих среднестатистическому человеку. Так что не умничай, иди молча.

Замолчал, задумавшись над моими словами. До кабинета шли в тишине. Потом служанка остановилась перед запертой дверью и жестом указала на нее, так же предупреждая, что ключ только у Солона. Нас такие мелочи, как зачарованные двери, никогда не останавливали. Нет, дверь взломать или выбить было бы проблематично. Не невозможно, потому что слово это дебильное и, как мы уже успешно выяснили, ничего общего с реальностью не имеющее, но никто не мешал мне тупо разрушить стену, проломив ее потоком сырой силы, верно?

Солон Старший сидел за столом рядом с пареньком на пару лет старше меня.

– Доброго утра, миньоры, – я лучезарно улыбнулась. – Мы стучали, но вы, должно быть, не слышали.

Солон попытался встать, но упал обратно в кресло. Младший его сын не шевелился.

– Миньор Солон, Рерин, – Эльвира вежливо кивнула. – Примите мои соболезнования по поводу смерти моей матери.

– Эльвира, доченька! – хозяин дома проговорил это сквозь зубы, зло. – Это мы должны выражать сочувствие! Как никак в одночасье ты потеряла и отца, и мать... Но знаешь, в память о любимой жене, я готов взять на себя все обязательства по опеке.

– Нет необходимости, – Эльвира улыбнулась, да так, что даже меня передернуло – столько яда было в этой милой улыбке. – Я уже не являюсь обыкновенной подданной Кессании.

– Что? Успела выйти замуж?

– Хуже, – Кеннет сегодня был даже более язвительным, чем обычно. – Она успела стать ведьмой.

– Она всегда была ведьмой, – возразила я. – Как и ее мать. А сейчас Эльвира является частью моего Ковена, так что в вашей опеке не нуждается. Как и ее сестра.

– У Эльвиры есть сестра?

Сфальшивил, надо же! Столько лет виртуозно врал всем и каждому по поводу и без такового, а сегодня сплоховал. Ну, не беда! Это все равно не имело значения, потому что дальше я молчать не могла.

– Властью, данной мне богиней Лилит, и силой, разделенной моим Ковеном, я официально заявляю, что вы подозреваетесь в многочисленных преступлениях против жизни, чести и достоинства по меньшей мере одной женщины. Кроме того, я заявляю о своих подозрениях по поводу наличия у вас с погибшей женой общего ребенка и... Убийство супруги, пусть тоже считается моим подозрением. Готовы ли окружающие свидетельствовать, что все мои действия – законны?

– Готов, – Кеннет сложил руки на груди и кивнул.

– Готова, – поддержала Вира, жестом вытаскивая из стола отчима несколько пустых листов бумаги, перо и чернила. Все это легло на деревянную поверхность и начало самостоятельно почерком Эльвиры составлять протокол.

Рерин молча кивнул. Мы нервно переглянулись, но продолжили по намеченному плану.

– Готовы ли вы признаться в каком-либо преступлении? – издевательски протянула я, торжественно водружая артефакт Виры на голову ее отчима.

– Да, – борясь с собой, ответил он.

– Свидетели, вы подтверждаете, что согласие на чистосердечное признание было дано добровольно, без использования мной какого-либо давления?

– Подтверждаю, – Кеннету будто было скучно.

– Подтверждаю, – Эльвира едва не кричала от ярости и торжества.

– Подтверждаю, – неожиданно убил нас наповал одним словом Рерин.

Первой отмерла Вира, заставив перо вписать еще одно имя свидетеля и его подтверждение. Потом Кеннет – как всегда подозрительный – как бы невзначай встал так, чтобы успеть помешать Рерину в случае, если его поведение – затишье перед бурей. Заметив это, сводный брат Виры только понимающе хмыкнул, затем все его внимание было сосредоточено на мне.

– Я могу вывести образы из мыслей наружу, – тихо заметила Вира, но перо не записало эти слова.

– Нет. Это серьезная магия, ее потом могут засечь, – я улыбнулась, с удовольствием наблюдая за тем, как все бледнее становится наш обвиняемый. – Миньор Солон, мы вас

внимательно слушаем. Расскажите, пожалуйста, за что вас мучает совесть?

И он рассказал. Все рассказал, до последнего своего греха. Не подробно, но это и не требовалось. С каждым его словом, с каждой ухмылкой, когда дело касалось мучений Риан, мне становилось все дурнее и дурнее. Вира не выдержала на рассказе о смерти одной из служанок – девушка истекла кровью после того, как миньор одарил ее своим вниманием. Она пошатнулась, но не упала – Рерин давно стоял рядом с сестрой, неверующе глядя на отца, с которого медленно сползала маска благообразности. Нет, внешность как миньор Ассен, он менять не умел. Но его лицо все равно менялось: из аристократа, уверенного и сильного, он становился больше похож на бешеное животное – взгляд такой же замутненный, верхняя губа периодически приподнимается, оголяя клыки.

– Ваша жена умерла от сердечного приступа? – спокойно продолжила я задавать вопросы, на самом деле очень жалея, что у меня нет способностей Мары – было бы здорово казнить его, заставив почувствовать все, что чувствовали его жертвы.

Дверь в кабинет открылась, и в комнату влетели Артин и Сим, злые и напуганные.

– Да, – миньор Солон кивнул, глядя на сыновей брезгливо. – Первая жена тоже умерла от сердечного приступа. У женщин вообще поразительно слабые сердечные мышцы.

– Вы ее убили?

– Да. Капля яда – и сердце остановилось само.

– Первая жена умерла так же?

– Да. Так же, – Солон задыхался глубоко и часто, и я поняла, что сейчас будет очередная эмоциональная история. – Они все думали, я идиот! Всегда думали, что они умнее! А я лучше! Я знаю, когда мне врут! Я могу читать мысли! Я могу их контролировать! Я здесь главный, а не она! Я знал, что она мне изменила! Знал и смог отомстить! Как у мага мог родиться такой бездарь?!

– Он про меня, – пояснил Рерин. – Я маг, но слабый. Плюс почему-то ни одна поисковая магия меня не обнаруживает. Видимо, это было достаточным поводом, чтобы посчитать меня чужим.

– Ты не мой сын! Она изменила! Я знаю! Я был в ее мыслях!

– Орать прекрати, – холодно приказала я. – Не зря жена тебя тупым считала. Посмотри на него – Рерин твоя точная копия.... Не важно! За что ты убил вторую жену?

– Она тоже меня обманула. Она врала мне много лет! Врала, тварь!

– В чем именно?

– Дочь! Она родила дочь! Не мою родила! Этого темного чудовища!

– Это Ассен-то чудовище? – я тоже с трудом сдерживалась. – С чего ты взял, что дочь не твоя? Залез в голову жены?

– Не-е-ет! Я не мог! Никогда не мог! Я сам понял! Сам! Когда у этой твари проснулась магия! Черная магия!

Он бормотал что-то еще, а я злилась все больше. Из всего получалось, что мать Виры ушла от первого мужа, будучи беременной. Или действительно изменяла нынешнему мужу с бывшим? Какой нужно было быть идиоткой? Она не знала, что это вскроется?

– Почему вы скрывали дочь столько лет?

– Она ведьма. Я знал, что ведьма. Я не хотел, чтобы мою дочь запечатали. Не хотел, чтобы причиняли боль. Не хотел, чтобы она стала такой как эта, – маг кивком указал на Виру. – Замороженная, заторможенная... Я хотел, чтобы моя дочь была счастлива. Чтобы она была сильной и могла себя защитить... А она не моя! Не моя!

– Девочка жива? Ты ее... убил?

- Нет. Не смог... Я не смог! Она смотрела на меня глазами матери! Плакала и говорила, что любит меня! А я... Я хотел ее убить, но не смог! Я принес ей чай с ядом, но не дал ей! Не смог! Я не смог!

- Да хватит орать! Где девочка? Как ее назвали?

- Налита. Моя Нали, моя маленькая Нали... Она в подвале. Там замок, который можно открыть только кровью...

- Вира, снимай артефакт, Кеннет перенеси его в дом Ассен. Рерин, вызывай дознавателей и покиньте кабинет.

- Нет, - Сим больно дернул меня за плечо, разворачивая к себе лицом. - Мы не оставим тебя наедине с отцом.

- Ты за меня или за отца переживаешь?

- Он будет отдан под суд. Двадцать лет каторги достаточное наказание.

Вира молча протянула ему листы с показаниями отчима, где уже стояла его подпись.

- Мне наплевать, что ты чувствуешь, Симавот Солон. Мне наплевать, будешь ли ты смотреть, как я убиваю твоего отца. Даже если отбросить все его издевательства над служанками, смерть первой жены и прочие преступления, которые меня напрямую не касаются, то остается убийство ведьмы с запечатанной силой - моя проблема.

- Что это значит?

- Мать Виры была ведьмой, он это знал. Убийство ведьмы я не могу оставить безнаказанным.

- У вас есть такой закон?

- У меня есть такой принцип. Если не хочешь пострадать, уйди.

- Я не позволю!

Позволил. Потому что упал без сознания, не успев что-то предпринять.

- Спасибо, Артин.

- Делай, что должно, пока я не передумал.

- Девочку найти? - спросил Рерин. - Дознавателей я вызвал.

- Да. Найди ее, собери все ее вещи и... сам разберешься, что там еще нужно.

Младший сын Солона кивнул и ушел, оглянувшись на отца лишь раз. Тот сидел неподвижно, то и дело пытаясь использовать магию.

- Стана, можно я...?

- Нет, Вир. Твои руки чисты от крови, пусть так и остается, - я глубоко вздохнула, разжала пальцы, выпуская метлу и чувствуя каждую крупину своей силы, улыбнулась. - Миньор Солон, вы обвиняетесь в убийстве ведьмы, многочисленных изнасилованиях, убийстве своей первой жены, попытке убийства ведьмочки, незаконном использовании приворотного зелья и несанкционированной магической деятельности в категории высшая ментальная магия. К сожалению, ваше чистосердечное признание не может облегчить вашей вины - слишком много преступлений. Надеюсь, вы не держите на меня за это зла... Властью, дарованной мне по праву сильнейшей ведьмы на территории Кессании, я назначаю вам наказание в виде смертной казни.

Вира записала. Артин глубоко втянул воздух в легкие. Я закрыла глаза, одновременно захватывая контроль над сердцем Солона, чтобы оно не остановилось раньше времени от болевого шока.

Когда каждый кровеносный сосуд в организме мага разорвался, он был еще жив и

чувствовал эту последовательную муку. Когда кровь медленно потекла через его поры, он даже сумел поднять руку и посмотреть на кровь, которая проступала на коже. Только потом глаза его налились кровью, а сердце перестало биться. Картинку я транслировала сестрам, потому что силы для такой казни мне потребовалось немерено: пришлось задействовать связь Круга и черпать магию у Мары и Веданы.

– Напомни мне никогда не переходить тебе дорогу, пожалуйста, – спустя десять ударов сердца, когда кричать Солон уже не мог, сказал Делири, который уже вернулся.

Примерно в это же время в кабинет влетели трое дознавателей, которые тут же замерли на пороге.

– Разрази меня гнев Олакая!

Кого-то стошнило.

Кто-то очень грязно выругался.

Лорд Криссен смотрел на меня зло, будто хотел прибить на месте. Хотя, думаю так оно и было. Уж очень красноречиво вокруг него плясала тьма.

– Контролируйте свою силу, – спокойно попросила я. – Вы пугаете мою воспитанницу.

– Налита Ассен принадлежит Темной Империи! – лорда едва не трясло, потому что эту фразу он произносил уже в тридцать четвертый раз. Правда, в тридцать четвертый, я даже считала.

Сидела в доме Виры у ее камина, удерживая на коленях пятилетнего ребенка, смотрела на темного лорда, которому разрешили находиться в Кессании всего двадцать четыре часа и улыбалась. Потому что восемь часов уже прошло, так что скоро темный свалит к себе, а я смогу нормально выспаться – после казни Солона прошли почти сутки, а я так и не ложилась. Сначала разбирательство с властями Кессании, потом визит лорда Главного Дознавателя Эссаоре... Теперь вот темный права качает. Я нарасхват!

“Ведана, иди заberi Литу, ей пора спать. Спрячьте в сундуке. Но даже там ни на шаг от нее не отходите. Темные попытаются выкрасть девочку, а мы не знаем, на что они способны”.

Рыжая появилась рядом спустя пару мгновений, молча забрала Налиту, легко подняв ее на руки и, бросив колющий взгляд на посланника спросила:

– Женатый?

– Вдовец, – я улыбнулась, наблюдая за тем, как вытягивается лицо лорда Криссена, но для Веды уточнила: – Под запретом.

– Жаль, – проворковала рыжая, но ушла, не оборачиваясь.

– Почему под запретом?

– Потому что попытаетесь забрать мою воспитанницу силой, а за это я буду вынуждена вас убить, – так же спокойно пояснила я. – А убивать возлюбленного своей сестры мне бы не хотелось.

– Налита Ассен принадлежит Темной Империи!

– Налита – дочь ведьмы, которую убили. Налита – сестра ведьмы, которая входит в мой Ковен. Соответственно, Налита – ведьма, которая находится под моей защитой и опекой. У нее нет фамилии, ведьмы их не носят. А раз так, то она не может принадлежать Темной Империи, лорд Криссен.

- Она темная!

- У всех свои недостатки, - я пожала плечами. - Лита - ведьма моего Ковена. Как только она получит защиту необходимого уровня, сможет решить, хочет ли она поехать на родину отца. Если такова будет ее воля, то я не стану препятствовать. Но даже тогда Налита останется ведьмой в первую очередь, что означает - если ее попробуют к чему-то принудить, то в гости прилечу я и весь мой Ковен. Как думаете, насколько многочисленным к тому моменту будет мой Ковен?

- У Налиты проснулся дар. Она - темная!

- Значит, Лита станет первой в истории Темной Ведьмой.

- Вы не понимаете всей опасности! В момент сильного эмоционального напряжения тьма может завладеть ей. У нее в крови - черное пламя, которое способно разрушать целые города! Налита ...

- Мне наплевать, что у нее в крови, - прервала я пламенную речь темного. - Лита - ведьма. Она - часть моего Ковена. Если у вас есть какие-то вопросы, буду рада ответить на них перед лицом Совета Верховных, так как я подчиняюсь только ему. Только в таком случае, лорд Криссен вам придется объяснить Верховным, откуда на вашей ауре целых три ведьминских маячка?

- Что?

- Маячки. Ведьминские. Мы вешаем такие в двух случаях: если это подопечный, которого нельзя обижать, и если это враг, которого любая уважающая себя ведьма должна убить.

- И какой маячок на мне?

- Два убийственных, один защитный. Собственно, благодаря последнему вы до сих пор живы.

Да-да, не потому что темный лорд, которого убить еще постараться нужно, а потому что я до Пекла благородная и "своих" не убиваю, ага.

- Мне передать Его Темнейшеству, что Эльвира и Налита Ассен не станут выполнять своих обязательств перед Империей?

- Передавайте Его Темнейшеству мой огромный пламенный привет, - возразила я. - И объясните, что ни у Эльвиры, ни у Налиты нет никаких обязательств перед Темной Империей в целом и Его Темнейшеством лично.

- Вы же понимаете, кому бросаете вызов?

- Лорд Криссен, я никому не бросаю вызов. Я просто защищаю своих людей. Я не могу отправить пятилетнего ребенка в Темную Империю без сопровождения. Не могу, понимаете? Это сложно объяснить, но любой подопечный ведьмы становится ей практически родным. А теперь представьте, что у вас есть дочь. И к вам приходит кто-то могущественнее и сильнее вас и требует отдать дочь ему. Как вы поступите? Станете защищать свою малышку или добровольно передадите ее тому, кто, возможно, станет ее обижать. Или убьет. Или покалечит...

Я нахмурилась, вспоминая все те ощущения, которые пришлось пережить, когда узнала, что у Солона в доме пятилетний ребенок. То есть была надежда, что он собственную дочь не обидит, но сердце все равно останавливалось каждый раз, как представляла себе, что это чудовище может сотворить с маленькой ведьмочкой...

- Она будет в безопасности, - уже мягче пообещал темный. - Я сделаю все возможное, чтобы ваша подопечная ни в чем не нуждалась.

- Единственный способ выполнить это обещание, лорд Криссен, - это оставить Налиту с сестрой под моей защитой.

- У меня приказ, Старшая Стана.

- А у меня две напуганные ведьмы, которые в один день лишились родителей - одной матери и двух отцов. И мне искренне наплевать на ваш приказ. Хотите забрать Налиту - сможете сделать это либо через Совет Верховных, откуда не выйдете живым, либо через мой труп, что вас тоже убьет: последнее проклятие ведьмы снять нельзя, если не успеть выполнить условие. А я умею быть изобретательной.

- Вот как?

- Только так, мой лорд, - я грустно улыбнулась. - Вы привыкли хорошо выполнять свою работу. А я привыкла защищать своих людей, несмотря на цену, которую приходится платить.

- И цена защиты ваших людей - смерти врагов?

- Да. И я готова платить снова и снова. Более того, когда безопасность моего Ковена потребует более дорогой лично для меня платы - я не задумываясь отдам собственную жизнь.

- Почему?

- Я сильнее. Мне подчиняются, потому что я сильнее. Но кроме власти есть ответственность. Кому как не Темному понять, что значит обратная сторона силы?

Лорд Криссен долго смотрел на меня непроницаемо черными глазами, будто пытался найти трещину в самообладании. Не нашел. Не мог найти, потому что на кону стояло слишком многое. Я не могла позволить себе быть слабой прямо сейчас. Возможно, когда-нибудь потом, когда Дамиан, как и обещал, возьмет отпуск и покажет мне море. Но не сейчас, когда вокруг столько врагов, ожидающих моей фатальной ошибки. Не сейчас...

Глава 2. Секретораскрывательная

Наследник Клана Смерти вошел в таверну, когда время уже близилось к ночи: на улице царил непроглядный мрак, а мороз стал еще крепче, чем обычно. Кеннет оглядел зал, полный пьяными горожанами – народ в Приме жил богаче, чем в Эссаоре, но также пропивал каждый лишний медяк.

Его ждали. Лиам сидел в самом дальнем углу с кружкой эля. Уставший, злой и напряженный маг не горел желанием сейчас оставлять названную сестру в компании темного лорда, который точно попытается на него давить. Но друг сказал, что это важно, и капитан Триады пошел ему навстречу, как делал это всегда – у Делири было превосходное чутье, которому не было смысла не доверять, раз Нэт сказал, что необходимо встретиться, то лучше так и поступить.

Третий Меч Эсса стремительно пересек разделяющее его и Лиама расстояние и сел за стол, небрежно бросая на стол кинжал.

– Давай быстрее, нам бы желательно скорее вернуться домой.

– Как скажешь, – лорд Делири усмехнулся, отчего его лицо приобрело еще более жесткое выражение: шрам на щеке искривился, глаза блеснули в полумраке темного угла, где стоял столик. – Отец передал информацию по Стане, ты давно просил, но спецы отца только закончили с этим. Прошлые у нашей ведьмы внушительные. Три встречи с лордом Бетишем до случая в академии. Трижды Ведана оставляла его с носом: отцу доложили, что эта рыжая bestия играючи оперировала законами, издеваясь над Главным Дознавателем Эсса. В четвертый раз Стана справилась сама – сыграла не на знании закона, а на эмоциях. Манипуляторша... Но даже не это самое интересное.

– А что?

– Наша Стана – невеста с богатым приданым. Земля, на которой стоит школа, где она училась, принадлежала ее родственнице – Бояне. Ведьма, о которой в определенных кругах ходят легенды, оставила завещание, согласно которому все оставляет Стане. Завещание было заверено, но пропало. Кроме того, от матери ей досталось двенадцать шахт сарийских кристаллов и счет в банке. Сначала этим добром распорядилась Бояна, потом лорд Висиел – муж Лики, матери Станы, она вышла замуж в шестнадцать, а в семнадцать с ним развелась. Но больше кровных родственников у Станы не было, так что решили, что мужику можно доверить заботу о девочке. Девочку такой расклад не устроил – она его прибила. Хотя официальная версия – сердечный приступ.

– Даже если он ей не нравился, она скучала по тете... Разве мог пойти ребенок на убийство человека?

– Отец тоже над этим задумался. Потому стал копать. И накопал. Скорее всего, опекун Станы имел определенные виды на нее... Она, не будь душой, все поняла, потому на очередных каникулах его аккуратно убрала. Ребенком к слову, она уже не была. К тому моменту она уже занимала главенствующее место в иерархии школы. Ее авторитет был абсолютным до последнего года обучения, когда весь круг резко перестал интересоваться жизнью школы. Девушки усиленно работали над чем-то, к тому же, постоянно торговали зельями, отправляя его в разные точки королевства через проверенных купцов. Стана копила деньги. И позже – в академии она тоже торговала своими разработками, а значит она не в курсе о своем наследстве. Даже учитывая, что ее нынешний опекун – Верховная Ядвига.

– Я все равно не понимаю, в чем важность этого разговора.

– В том, что много лет назад основное наследство Станы – те самые шахты с сарийскими кристаллами – в собственность ведьмы Лики передал лорд Шиассен, твой отец.

– Что? Просто взял и передал ей?

– Да, – Делири взял бокал Лиама и сделал несколько глотков эля. – Отец предполагает, что у Аруна Шиассен была длительная интрижка с этой ведьмой. Возможно, он даже

собирался уйти от твоей матери к ней, но она забеременела.

– Допустим, – капитан Триады нахмурился еще сильнее, синие глаза потемнели от сдерживаемых эмоций – ярости и гнева. – Это дела давно минувших дней. Или ты предлагаешь мне оспорить право наследования Станы имуществом, которое некогда принадлежало моему отцу?

– Я предлагаю тебе задуматься над тем, почему Стана оказалась именно в нашей академии, – спокойно пояснил наследник Клана Смерти. – Аринский может сколько угодно думать, что это его блестяще сыгранная партия. Но подумай сам: как Стана, продуманная и логичная ведьма, которая всегда действует в своих интересах и интересах своего круга, вдруг додумалась до того, чтобы приворожить инквизитора? Как мужчина он ее на тот момент не интересовал, мы это оба понимаем. Тогда было что-то еще. Что? Спасение ведьминской школы? Будто жена министра образования не имела достаточного влияния, чтобы настоять на том, чтобы ее вотчину не трогали!

– И?

– И прибавь ко всему этому тот факт, что мой отец узнал о многочисленных попытках Станы узнать, кто является ее отцом...

Кеннет замолчал, позволяя другу сделать все выводы самостоятельно.

– Ты думаешь, Стана – моя сестра?

– Единокровная, – Делири кивнул. – Тогда получается, что Стана все-таки узнала, кто ее отец, достала информацию о всей его семье, включая тебя. Потом весь год ее круг работал над разработкой плана, согласно которому в конечном итоге ведьмы оказались у нас в академии – рядом с тобой.

– Интересная теория, – Шиассен вернул свой бокал и выпил остатки напитка, – В ней только один недочет. Непонятно, зачем Стана так стремилась со мной познакомиться. Бежала от одиночества или преследовала меркантильные цели?

– Я не знаю, но сейчас все складывается очень забавно. Родной отец взял ее под опеку. Ты можешь считать это случайностью, но я склонен думать, что это либо часть ее плана, либо знак богов!

– Если это часть коварного плана коварной Верховной, то какую конечную цель она преследует? Чего нам ждать дальше?

– Понятия не имею. Это слишком сложный план. Многоходовочка что надо... – честно признался третий меч Эсса. – Но, зная Стану, могу точно сказать, что цель не меньше мирового господства!

– Стана гений, с этим я не спорю. Но, по-моему, даже для нее все это – перебор. Хотя предположение о том, что она моя сестра, имеет смысл. Отец вел себя странно, когда она у нас гостила. Мама, конечно, была как всегда добра и гостеприимна. Но отец... Он действительно вел себя странно – говорил что-то о ошибках прошлого, которые имеют свойство преследовать до конца дней, о том, что я должен помнить, что они с мамой меня любят... Я еще тогда подумал, что он, должно быть, сильно перебрал...

Больше в этот вечер Кеннет и Лиам ни о чем не говорили. Делири упрямо рассуждал о коварном плане одной гениальной ведьмы, а Шиассен думал над тем, каково это – быть старшим братом...

Я потянулась до хруста и тут же встала с постели. Спала от силы часа три, но и этого пока достаточно – главное не вырубиться в самый ответственный момент. Вечером планировался праздник по случаю завершения игр, торжественное награждение победителей и вроде бы небольшой бал с приглашенными гостями. Представляю себе эту сцену: Триада в полном составе поднимается на пьедестал, парни гордо принимают медали, кубки или чего там нам за победу полагается, а я спаккойненько так на этот

самый пьедестал укладываюсь и начинаю громко, на весь зал храпеть...

Постояла у зеркала, глядя на себя и размышляя над тем, откуда в голове такие фантазии, и, так ничего и не поняв, начала одеваться, поглядывая при этом на подготовленное вчера Риан платье.

Наряд, благодаря минессе Идегри у меня был – темно-синее платье с открытыми плечами и руками, но высоким воротом, который превосходно скрывал мою маленькую тайну. Юбка была расшита разноразмерными камнями, похожими на звезды на полотне ночного неба. Невообразимой красоты платье, выглаженное вчера подопечной Виры, висело на манекене у зеркала и соблазняло на внеочередную примерку. Собственно, очередная примерка была всего одна – тоже вчера, уже после того, как Ведана проводила темного из дома Виры. Не знаю, зачем, но Риан попросила надеть и я надела.

Стук в дверь отвлек от мыслей об обычных женских радостях – нарядах, косметике и прическах. Тут же в комнату влетел мегаэнергичный смерч по имени Мара. Мари то есть, ага. Повелительница разумов схватила меня за руку и потащила в комнату Веданы, где стоял сундук, который вместил в себя Риан, Германа, Мару, Ведану и Налиту.

– Я открыла этот идиотский сундук! – радостно возвестила сестра, запихнув меня в сундук с расширенным пространством. – Двое суток не спала, но открыла! Там такой механизм хитрый был – ты себе не представляешь! Двенадцать уровней защиты! Двенадцать! Я думала, сдохну, прежде чем их все обойду! Да с такой секретностью там минимум Венок Всевластия лежать должен!

– Ты не смотрела, что внутри?

– Нет, – Мара покачала головой. – Так, народ, а вы долго вообще у меня гостить будете?

– Это так-то общая территория! – возмутилась Ведана, увлеченно переписывающаяся с тетей через чудо-блокнот. – Ты и так тут чаще всех бываешь, так что не выпендривайся.

– Это мой бункер! – заявила теперь уже черноволосая повелительница разумов. – Я тут не ради развлечения сижу!

Герман и Налита, сидящие на полу в куче игрушек мальчика, захихикали. Да, ссора двух ведьм – это та еще забава. Смешно обычно бывает, только когда ведьмы определяют спорный момент – там такие чудеса ругательств бывают! А после, когда объект ссоры поняли обе стороны, обычно происходит нечто особенное! И проклятия до седьмого колена, и изощренные мыслеустановки, и даже до чисто женской привычки хватать друг друга за волосы доходит...

– Так, закончили балаган. Риан, возьми, пожалуйста, детей, и проведите Виру. Нам нужно поколдовать над этой шкатулкой, а это может быть опасно. Двенадцать уровней защиты на замке не исключают возможность наличия еще парочки сюрпризов внутри.

Риан улыбнулась, явно не поняв и половины, но без вопросов увела детей наверх – им мы выдали допуски, чтобы могли в любой момент здесь спрятаться.

– Эх, хорошо мы это придумали! – Ведана подошла к рабочему столу с чашкой чая в руках.

– Ты мне сейчас все записи намочишь! – возмутилась Мара, видимо, решившая сегодня с кем-нибудь поругаться. А если она что-то решила, то непременно так и будет...

– Если я сейчас в этих записях найду хоть что-то запрещенное, я тебя саму кипятком оболью, – предупредила я сестру и потянулась за ближайшим листком... Бумага вспыхнула! Вся и разом!

Ведана рассмеялась, наблюдая за тем, как я зло смотрю на ведьму, которую жизнь ничему не учит.

– Нет, там не все запрещенкой исписано было, – подняла она руки в жесте капитуляции. – Просто я точно не помню, что там писала.

– Я тебя убью, в Пекло, чтоб не мучилась!

- Есть предпосылки для моих мучений?

- Есть, - Веда хмыкнула. - Гореть на костре инквизиции, знаешь ли, особое удовольствие. Настолько особое, что заключается в крайней степени мучительности.

- А с твоей привычкой делать записи и забывать от них избавляться костер инквизиции - вопрос времени!

- Так, все, хватит мне мозг делать, сестры! - Мара-Мари закатила глаза и указала рукой на сундук, который так старательно создавала Бояна. Сейчас это произведение было местами подпалено, местами истыкано толстыми и длинными иглами... - Я тут, между прочим, невозможное сделала! Замок можно было открыть только с помощью капли крови владельца, но так как у нас ее не было, я спалила весь последний слой защиты, в Пекло! В остальном работа была проделана точно и практически ювелирно, так что я молодец и заслужила порцию шоколадного торта!

- Ты заслужила порцию скромности - своей-то явно отродясь не было!

- Фи, Ведочка, скромность для ведьмы - моветон! - менторским тоном высказалась нескромная Мари. - Так, все, хватит меня бесить. Я двое суток глаз не сомкнула, между прочим!

"Ведочка" покачала головой с видом "Ты невыносима, но мне лень сейчас спорить" и сделал глоток чая, с удовольствием вдыхая его аромат. Мне же уже было не до шуток. Подтянула находку ближе к себе и, накинув щит на себя и сестер, откинула крышку, и... Ничего не произошло!

- И что? Не взрыва, ни проклятия вечного целлюлита, ни даже паршивенькой силовой волны?!

- Мари, заткнись уже! Ты вроде как больше сорока часов на ногах, а ведешь себя, будто только проснулась и полна сил и энергии!

- Я новое зелье тестирую, - отмахнулась сестра. - Побочных эффектов вроде нет.

- Твой паршивый характер случайно не побочный эффект этого зелья?

- Мой паршивый характер - побочный эффект общения с тобой. Ты на меня плохо влияешь! - это Ведане, а мне: - Стана, что там?

- Труд всей жизни Бояны... - шепотом ответила я, чувствуя соленую влагу на губах.

- Правильно я понимаю, что в этой тетрадке - куча заклятий и исследований на разные темы? - уточнила Веда. - То есть все-все, что изобрела твоя тетя?

- Нет, - я покачала головой, вчитываясь в ровные строчки незнакомого почерка, которые переплетались со знакомым Бояниным. - Тут все-все, что изобрела моя тетя. И моя мама. Все, над чем они работали вместе. В частности все записи об одном эксперименте, который нам с вами нужно скрыть любой ценой...

Я коротко рассказала сестрам о том, как Лиам появился на свет, опустив детали. Только суть. Только то, что им нужно знать, чтобы помочь мне в случае необходимости. Нет, я все еще доверяла сестрам. Абсолютно, безоговорочно и всеобъемлюще. Но говорить об этом почему-то было неприятно, потому я старалась поскорее разделаться с этой тайной и запихнуть ее куда-нибудь поглубже в своей памяти.

- Значит, Бояна и Лика вели записи об этом эксперименте, - хмуро проговорила Мара. - А перед смертью твоя тетя записала в ту же тетрадь все свои наработки.

- Да, - я кивнула. - И, учитывая, что это тетя вбивала в меня правило о записях, то она хотела, чтобы я это нашла.

- То есть хозяйкой шкатулки была ты, а значит - я могла не мучиться все это время, а открыть ее нормально, используя твою кровь? - грустно-грустно спросила Мара. - Вообще, мне интересно, откуда она могла знать, что ты когда-нибудь попадешь в дом Лиамы и обо всем узнаешь?

- Я предполагала, что этот подарочек должен был найти именно он. Думала, в шкатулке будет письмо, в котором мама все ему расскажет и объяснит... Но никакого послания здесь нет. А раз так, то мне просто интересно, что бы все эти знания дали Лиаму?

- Его дочери, - Веда взяла в руки пухлую тетрадь с кожаной обложкой и закрыла глаза, используя свою силу, чтобы рассмотреть вероятности. - Существовал небольшой шанс, что эту тетрадь найдет его дочь.

- И когда все изменилось?

- Это странно, - вздохнула Веда. - Мне кажется, большая часть других вероятностей отпала, когда мы приворожили инквизиторов.

- О, какая это была партия... - мечтательно вздохнула повелительница разумов. - Игра на грани фолла, мы шагали вдоль обрыва, готовые ухнуть в пропасть и...

- И больше не смей принимать это зелье, - прервала поток воспоминаний Мары я. - Значит, именно приворот стал поворотным моментом?

- Не совсем, - предсказательница покачала головой. - Взгляд.

Я покраснела под внимательными взглядами сестер. Основательно.

- Значит, это началось еще до приворота?

- Только не делайте вид, что удивлены! - прошипела ведьма, то есть я. - Мы несколько раз после этого полностью сливались разумами, так что не нужно смотреть на меня с таким осуждением!

- И что теперь? - голос Веданы сочился ядом. - Выйдешь за него замуж и нарожаешь кучу маленьких сероглазых инквизиторов?

- Надо будет - нарожаю! - рявкнула я. - И вас не спрошу, ясно?

- Ути, какие мы грозные, - умилилась Мара. - А что, собственно, не так с инквизитором, что тебя так корежит?

- Да, собственно, то, что он инквизитор! - устало ответила Веда. - Но это, конечно, не мое дело и...

Раздался грохот! Ритмичный! Сокрушительный!

Бум-бум-бум!

- Стана! - позвали снаружи голосом Лиама.

- Не переживайте, - хихикнула Мара. - Это у твоего братика приступ вежливости, он к нам в крышку сундука постучать решил. О, а представьте, что это гроб, а мы зомбики! Симпатичные такие умертвия! А Лиам некромант! Красиивый, вежлиивый некромант! Темный лорд, ага! Вообще, девчат, я решила, что тоже замуж выйду! За Лиамом! Или за какого-то другого темного лорда. Ещё более темнордистого?...

- Прикуй эту побочно-эффективную к чему-нибудь и смотри, чтобы она ничего не натворила, - тяжело вздохнула я. - Пойду с родственником потолкую.

Уже выбираясь из "бункера" Мары, услышала ее приглушенное "На стеллаже нейтрализатор, но меня сразу вырубят, как выпью, лучше лечь заранее!"

Кряхтя как древняя старуха, чтобы усостыжить капитана Триады, я вылезла наружу и глянула на него с таким осуждением, что даже ведьме бы не по себе стало. Но Лиам был магом, а это та категория людей, которая в бесстыдстве может даже с ведьмами посоперничать, потому он только подал мне руку, помогая выкарабкаться из объятий измененного пространства.

- Доброе утро.

- Доброе, - я одернула ночную рубашку, пытаюсь прикрыть колени, которые

прикрываться совершенно не желали. – Что-то случилось?

– Да. У меня нет костюма для сегодняшнего праздника, я подумал, что ты pomoжешь мне его выбрать.

– Я что, похожа на модного критика?

– Прямо сейчас ты похожа на вредную девчонку. Я в детстве таких за косы дергал и обидные прозвища давал.

– Я поняла, ты был отвратительным ребенком, – улыбнулась и направилась в свою комнату, продолжая разговор на ходу. – Но все же я считаю, что разумнее попросить помощи в этом вопросе у Эрика, например. Или у Нэта. Они явно больше смыслят в мужских костюмах.

– У тебя были на сегодня какие-то планы?

– Сейчас я нужна Вире, Лиам. Ей сейчас тяжело и больно...

– С ней Реш, – напомнил Шиассен. – И она большая девочка, справится.

– Терять родителей трудно в любом возрасте, – возразила я. – И в два года, и в двадцать лет.

– А если я скажу, что у меня есть очень важная информация, которую я хочу тебе предоставить?

– Лиам, никакая информация не стоит того, чтобы оставить человека наедине с болью потери.

– Даже если это информация о твоей матери и тетке?

Я остановилась. В ушах громко зашумела кровь. Руки похолодели в один миг.

Узнал? Откуда? И почему так спокойно реагирует? Неужели, новость о том, что он плод эксперимента, так легко уложилась в его голове?

Я обернулась на брата и смерила его внимательным взглядом. Нет, не спокоен. Дыхание чаще обычного, взгляд напряженный, руки то сжимаются в кулаки, то судорожно разжимаются. Значит, действительно все узнал? А если не все? Насколько с ним сейчас можно быть откровенной?

– Даже если так, – была вынуждена ответить я. – Хорошо, еще пару часов Вира потерпит.

“Я уйду, последите за Эльвирой, но помните, что Симавот очень зол на меня. Он, конечно, давал клятву, но сейчас она его не сдержит. Сначала отомстит, а потом будет думать. И следите внимательно за Налитой, Вед, я не уверена, что Темный действительно выслушал мои доводы. Верну ее в любом случае, но девочке и так не просто, не хочу подвергать ее лишним переживаниям. Справитесь?”

“Справлюсь, – уверенно ответила предсказательница. – Тебе нужно немного отдохнуть от всего этого. Надеюсь, когда все закончится, ты получишь кресло Верховной и сможешь позволить себе отпуск”.

“Дамиан обещал отпуск на море”, – зачем-то призналась я, возобновив движение в сторону своей комнаты.

“Прости за мои слова, – снова раздался в голове голос подруги минут через пять, когда я уже надела одно из повседневных платьев и зашнуровывала ботинки. – Если ты хочешь быть с ректором, то я буду одной из тех, кто с удовольствием станет нянчить ваших детей. Инквизитор он или Хранитель Пекла – вообще неважно, если сможет сделать тебя счастливой. А свадьба... Мы собирались менять уклад ведьм. Почему бы не начать с пункта про замужество?”

“И отношение к сыновьям менять нужно”.

“К мужчинам вообще, – возразила Веда. – С ними нужно начинать считаться. Я думаю,

одна из основных причин, по которой мы сейчас в таком положении, – наше отношение к мужчинам. Нельзя их постоянно использовать. Сотрудничать гораздо эффективнее. Вынуждена признать, ты была права”.

“Триада?”

“В частности. Я наблюдала за происходящим в Приме, в Эссаоре... Раньше весь мой опыт заканчивался общением с тетей и учебой в школе, так что, да, я поспешила с выводами по многим вопросам”.

“Нам будет очень сложно, Веда. Раньше... Раньше мы были далеки от цели, мечтать о том, как изменим мир, было легко. А сейчас, когда мы в шаге от места в Совете... Я не уверена, что справлюсь”.

Я накинула плащ и вышла из комнаты в коридор, где меня ждал Лиам, который тут же открыл портал. Пара секунд и мы вышли из перехода. На территории Темной Империи!

– Не государство, а проходной двор, – хмыкнула я, восторженно озираясь по сторонам и, как и в прошлый раз, выхватывая образы представителей разных рас.

“Мы справимся. Осталось закончить с Турниром и отвезти Мару в Темную Империю. Кстати, неплохо было бы подготовить ей там место заранее. Договориться с Рахо?”

– Мне больше нравится одежда местного покроя. Тут и ткани богаче, и выбор больше. В одной лавке видел костюм с прорезями для крыльев, представляешь? А фрак для кентавров? А обувь для троллей? Если и делать покупки, то в Темной Империи! – ответил Лиам, хватая меня за руку и уводя в сторону центра. Телепортировал он нас на окраину, на пустую площадку, где в радиусе километра не было ни одного здания или дерева.

“Да. Я как раз на территории Темных сейчас. В столице, кажется. Пусть сообщит своим людям, что у них два часа, чтобы подготовить приемлемый вариант и найти здесь меня и Лиаму”.

“Где ты?!”

“В Темной Империи. Ты знала, что порталы строить не только Нэт умеет, но и Лиам?”

“Эрик тоже. Их же герцог Смерть тренировал, так что неудивительно. Это, конечно, редкость для магов, но на то “Триада” и сильнейшая команда Эсса. Средний Солон, кстати, тоже строит порталы. Хотя и не больше двух в сутки. Сильный парень”.

“Ммм... Кое-кто положил на Артина глаз?”

“О, нет, спасибо. Я не питаю страсти к моральному мазохизму”.

“Моральный мазохизм?”

“Ну, знаешь, это о ситуациях, когда девушки влюбляются в “не тех” мужчин и потом мучаются. Либо потому что не могут с ними быть, либо потому что быть с ними – та еще пытка, либо по еще какой-нибудь причине. Вот он ей изменяет, а она терпит, потому что любит, дура. Или когда он женат и разводиться не собирается, а она как бы соглашается на роль любовницы, но годами ждет, что он ее полюбит и жену бросит. Или когда он – мужеложец, а она его любит и больше ни о ком думать не может...”

“Так, я сейчас не совсем поняла. Ты думаешь, что Артин – бабник? Или... мужеложец?!”

“Я думаю, что Артин сын человека, которого мы убили. А теперь представь ситуацию, где девушка влюбляется в сына своей жертвы... Представила? Вот! Моральный мазохизм, потому что он ей никогда взаимностью не ответит. А если ответит, то будет всю жизнь себя за это поедом есть. Оно мне надо?”

“Артин мне даже помог...” – неуверенно ответила на сей монолог я.

“Да. Если сравнивать с реакцией Сима, то Артин был более спокоен тогда. Но влюбляться в него все равно было бы глупо. Глупее было бы, собственно, влюбиться только в Симавота, который еще и мстить захочет скорее всего”.

“Да уж... Позови, как до Рахона доберешься. Мы с Лиамом до центра дотопали. Сейчас будем его одевать!”

“Да я как бы уже. Зырниец передает пламенный привет и просьбу в следующий раз дать ему на выполнение задания хотя бы сутки”.

“Он лучший. И работает только с лучшими, значит, успеют и будут успевать всегда в случае необходимости. Если это не так, то он мне не нужен”.

“Передам”.

На этом связь с сестрой оборвалась, и я осталась наедине с братом. Предстояло за пару часов узнать, как много он знает о моей тете и маме. И знает ли, что это и его тетя, и мама тоже?

Улицы Эртама продолжали радовать разнообразием, здесь все также играла музыка, а витрины лавок и магазинов пестрели самыми необычными товарами. Но настроение было другое – тревожное, злое и какое-то отчаянно пугливое. Да, я боялась, что Лиам все знает. Боялась, что с хрупкие доверительные отношения между нами разлетятся на тысячу осколков и ранят его. Не меня, потому что ведьмам не бывает больно. Мы не чувствуем, не дышим, мы... Чушь! Мне страшно, и я задыхаюсь от этого страха! Я хочу иметь в этом мире кого-то, с кем смогу быть собой – честной, слабой, расстроенной. Какой угодно. И чтобы меня принимали, какой угодно.

Наверное, я бы хотела на недельку перенестись в прошлое и исправить все, чтобы прожить эту неделю жизнью, которую у меня отняли, скрыв правду. Да, я бы хотела перенестись в детство, чтобы провести немного времени с братом. По-настоящему быть его младшей сестрой – той, кто может пожаловаться на кого-то, кто ее обидел. Той, кто будет вредничать и доносить родителям о проказах старшего. Той, кто вышьет подарок на День Искр, потому что слишком маленькая, чтобы что-то купить. Я бы хотела играть с ним в снежки, кататься на коньках, как эти дети, что пронеслись мимо нас с громким хохотом и визгами. Я бы хотела, чтобы он научил меня плавать. Я бы хотела, чтобы он был рядом, когда мне разобьют сердце. Я бы хотела... Чтобы он просто знал все это.

– Ты плачешь?

– Из-за ветра, – я улыбнулась, приняла белоснежный платок у лорда Шиассена и взглянула на него, стараясь больше не пролить ни слезинки. Это было трудно, потому что Лиам тут же накинул щит против ветра, чтобы защитить меня от него. И мне вдруг подумалось, что мы могли бы постоянно гулять, как сегодня, ведь в семьях так принято. Наверное... – А где ты собираешься покупать костюм?

– Я уже заказал, – Лиам хитро улыбнулся, но глаза оставались серьезными. – Нам только нужно зайти к портному и забрать у него костюм. А пока предлагаю посидеть в одном потрясающем местечке!

– Так и знала, что ты мне нагло врешь, – со вздохом призналась я. —Надеюсь, ты сейчас не о “Золотой лозе”?

– Нет, конечно! Я бедный студент, откуда у меня деньги на такое пафосное место?! Мы пойдем в Дом Красной Розы!

– И что это?

– А ты как думаешь?

– Похоже на название борделя.

– Мда... Нет в тебе романтики, ведьма, – капитан Триады покачал головой. – Между прочим, Дом Красной Розы – гостиница, в которой шеф-поваром работает лучший повар Темной Империи. А ты говоришь “бордель”!

– Ну, правда, какое-то странное название, – смущенно пробормотала я. – К тому же, о моей любви к розам ты знаешь.

– О, да, Эрик рассказал, как ты отреагировала! Я долго смеялся.

– А зачем он это сделал, не рассказал? Я так и не поговорила с ним на тему глупых шуток, как-то не до того было.

– Тут все просто, – Лиам привел нас к огромному зданию этажей в десять и, взяв под руку, повел через любезно распахнутые каким-то франтом двери. – Он болеет за Кеннета.

– Что, прости?

– Ну, он хочет, чтобы ректор обломался, – пояснил Шиассен, проводя меня через холл к платформе с подъемным механизмом. – А тут такой шанс его подставить. Эрик не мог его упустить.

У нас забрали верхнюю одежду, проводили к свободному столику, и Лиам сделал заказ на двоих, даже не сверяясь с меню. Видимо, часто здесь бывал. Просто интересно – это у всех аристократов такое развлечение – по соседним государствам телепортами ходить, или мне просто на окружение сильно везет?!

Было очень интересно. Но когда подавальщица ушла передавать заказ на кухню “лучшему повару в Темной Империи”, спросила я иное:

– При чем здесь Нэт?

– Нэт здесь при том, что он давно в тебя влюблен. Я думал, ты догадалась уже. Умная же ведьма, а очевидных вещей не замечаешь.

– То есть Клятва Меча – это не продуманная акция, призванная усилить клан одной конкретной ведьмой?

– Нет. Вернее, он, конечно, думает, что сделал это ради клана, но я уверен, что это не так. Ты бы видела, как он на тебя смотрит... Надеюсь, в моей жизни когда-нибудь тоже появится женщина, на которую я буду смотреть таким взглядом.

– Появится, – я улыбнулась. – А если она не будет влюбленными глазками смотреть на тебя в ответ, я буду жестоко мстить.

– По-сестрински? – Лиам провокационно улыбнулся, и я кивнула, забыв обо всем на свете.

– Ну да, юридически я тебе почти сестра, так что имею право, – и новая улыбка, призванная сгладить ощущение, что я только что разболтала все секреты.

На брата она не подействовала, он моментально перестал играть в дурашливого юношу. И я вспомнила первое правило любой уважающей себя ведьмы – не пались, а за ним и второе – если спалилась, все отрицай! Отрицать, честно говоря, в нашей ситуации было бы глупо... Поэтому я тоже улыбаться перестала. Серьезная ведьма как-то больше доверия вызывает, а мне оно, доверие то есть, сейчас было необходимо, как воздух.

– Как давно ты знаешь?

– Со дня знакомства с твоим отцом, – я покачала головой, закусив нижнюю губу, чтобы не расплакаться. – Он узнал во мне маму, но ничего не сказал. А я узнала его по ауре.

– Почему по моей ничего не увидела?

– Амулет от Бояны, – кивком указала на жетончик на шее мага. – Он искажает твою ауру. Любая ведьма посчитает тебя более слабым, чем ты есть на самом деле, ну и сконцентрироваться на ней почти невозможно – взгляд проскальзывает сквозь слои. При чем мне казалось, что я видела ее в мельчайших подробностях, хотя ни разу не рассмотрела глубже внешнего слоя.

– А мама?

Самое сложное было впереди – пройти по тонкому льду и не уйти под него.

– Твоя мама знает все, – я медленно выдохнула. – Она мне и рассказала, что Лика спала с Аруном.

- Значит, знала и все простила... – руки капитана сильнейшей команды на Королевском Турнире боевой магии сжались в кулаки. – А про наследство знала?

- Твоя мама рассказала, что лорд Шиассен отписал маме какой-то участок земли. Но я предполагаю, что его еще лорд Висиел продал. Да и не нужны мне эти земли.

- Даже если это земли, на которых расположены шахты с сарийскими кристаллами?

- Даже если это шахты с черными бриллиантами, Лиам, у меня нет никаких бумаг на них. Я юридически не имею за душой ничего.

- А завещание на земли, где стоит восьмая ведическая школа?

- Они тоже принадлежали моей матери?

- Бояне.

- Так я не единственная наследница, там сложная система. В общем, сейчас это земли Ядвиги, она их у невестки Бояны выкупила много лет назад. Я думала, они ей и принадлежали.

- Они принадлежали Бояне. И существует завещание, по которому она полностью оставляет все имущество своей ученице и воспитаннице, то есть тебе.

Нам принесли заказ, потому пришлось замолчать, чтобы лишние уши не усышали информацию, которой полагалось оставаться конфиденциальной.

“Веда, кто сейчас занимается добычей и продажей сарийских кристаллов в Эссе?”

“Ядвига. Вернее, официально ее муж. Но по сути именно она”.

“Давно?”

“Лет десять. Точно не знаю, но могу написать тете. А что?”

“Ничего особенного. Просто ты была права, когда сказала, что Верховную нужно убрать”.

“Я всегда права, пора привыкнуть”.

“А кто недавно признавал, что был не прав по поводу многих вещей из-за ограниченности своего жизненного опыта?!”

“Понятия не имею. Не помню такого. А если я чего-то не помню, значит, этого чего-то просто не было!”

- Спасибо за информацию, Лиам, – попробовала ложку странного супа-пюре и поморщилась от его сладости. – Фу, какая гадость!

- Луковый суп с ананасом, – Шиассен с наслаждением зачерпнул желтую жижу и съел ее. – Ммм... С добавлением корицы и сельдерея!

- Меня сейчас стошнит! – Я решительно отодвинула от себя тарелку с таким деликатесом. – Откуда и как давно ты все это знаешь?

- А ты как думаешь?

- Ну, надеяться на то, что отец признался, было бы глупо, – я покачала головой. – И разговор ты почему-то решил завести именно сегодня. Под глазами у тебя темные круги, ты явно всю ночь не спал. И судя по общей опухлости лица, много пил. Пьешь ты обычно с Кеннетом и Эриком, значит, кто-то из них. При всем моем уважении к Танне, разведчик из него, как из меня балерина. Значит, информацию достал Нэт. Наверняка поднял для этого все связи отца, да?

- Да. Ты просто гениальный сыщик, ведьма.

- И что теперь?

- Будем мстить Кеннету за вмешательство в твоё прошлое?
- Нет. Во-первых, его вмешательство оказалось полезным. Во-вторых, это было бы лицемерием с моей стороны.
- Это значит, что ты в его частную жизнь тоже нос совала?
- Не только в его, - честно призналась я. - Ведана собрала очень много информации на каждого из вас. И на драконов. И вообще на всех, кто меня окружает сейчас. Она знает все и обо всех.
- Когда пойду на службу к королю, обязательно завербую ее.
- Знаешь, что между нами общего?
- Кроме головокружительно-прекрасной внешности и немереного магического потенциала? - уточнил Лиам. - Я думаю, светлое будущее.
- И скромность, - я улыбнулась. Но я имела в виду, что мы будем делать теперь?
- Общаться, - Шиассен пожал плечами. - Попробуем стать одной семьей. И вернем тебе твоё наследство.
- Зачем?
- Мне тебя еще замуж выдавать! - возмутился братец. - Думаешь, на тебя много желающих без приданого будет?
- Думаю, да.
- Глупость какая! Характер поганый, к тому же ведьма...
- Ты же сам сказал, что у меня головокружительная красота и светлое будущее!
- Верно. Но представь, сколько женихов будет, едва ты вернешь своё имущество!
- Так, ладно, сдаюсь, - я улыбнулась. - И с чего ты хочешь начать?
- Понятия не имею. У тебя есть идеи, где может быть завещание твоей матери и тетки?
- Я потянулась за вином, чего делать не стоило, и сделала пару глотков белой жидкости. Потом еще глоточек, чтобы распробовать вкус, потом еще... И вспомнила свой последний полет к Верховной домой. Заново строящийся дом с легкой защитой. И сад, который был защищен лучше королевского дворца, а я знаю, о чем говорю - я во дворце была!
- Я думаю, мы с тобой наведаемся в гости к министру образования Эсса, когда закончим со всеми делами в Эртаме.
- На этом разговоры о прошлом и будущем были временно закончены. Мы говорили обо всяких пустяках вроде любимого блюда или самом ярком воспоминании из детства, ели - Лиам свой обед, а я фрукты, ибо готовил "лучший повар в Темной Империи" преотвратно. Так продолжалось, пока в ресторан гостиницы не вошел мужчина в черном костюме и с кейсом в руках. Лорд Шиассен напрягся, угрожающе выпрямил спину и посмотрел на приближающегося гостя, как на таракана.
- На Дереве хорошая погода, - мужчина снял шляпу и продолжил смотреть исключительно на меня.
- На Брайтоне опять идут дожди, - я склонила голову на бок и улыбнулась человеку Рахо.
- Старшая Стана, - мужчина склонил голову в знак приветствия. - Должен признать, вы умеете ставить непосильные задачи своим людям.
- Представьтесь.
- Огим Снейт, госпожа ведьма, - еще один подобострастный кивок. - По просьбе своего

старого друга выполнял ваше поручение.

“Ведана, а что мы знаем про Огима Снейта?”

– Выполнял или выполнил? – прищурилась госпожа ведьма. – Мне бы не хотелось разочароваться в способностях “своих” людей.

“Секунду. Узнаю у Верховной Мирославы”.

Огим довольно улыбнулся, взял стул возле соседнего столика и присел за наш. К Лиаму он повернулся спиной. Я промолчала. Не могла влезть в это. Если Шиассену нужно уважение теневых лордов, он должен настоять на этом сам. А другим в такие вещи вмешиваться не следует. И если с Рахо я могла пренебречь законами этого мира, то на чужой территории, где мне нужны свои люди для заботы над Марой, не могла устраивать показательных выступлений.

“Официально – ничего. Его не существует. Умер лет пятнадцать назад при задержании Имперским Бюро Расследований”.

Стул Снейта банально развернулся так, что теперь он сидел за столом ровно. Вот так – без скандалов, мордобоя и прочих лишних сейчас процедур мой братец решил проблему, чем вызвал ухмылку теневого лорда и мой полный уважения взгляд.

“А неофициально?”

– Я, разумеется, справился с поставленной задачей, – на стол лег кейс, из которого труп пятнадцатилетней давности достал толстую папку с документами. – Купчая на дом, временный паспорт и полная биография Марии Тентари с именами всех родственников и легендой о переезде из деревеньки с глупым названием «Вазочка» в Мельск, где местные власти с удовольствием примут еще одну ведьму.

“Неофициально – весь трафик наркотических зелий, все бордели и Гильдия наемников – под его пяткой. Крутое такое умертвие, в общем”.

– Действительно глупое название, – Лиам хмыкнул. – Просто интересно, когда ты успела сойтись с местными преступниками?

– Я дала задание Рахо, когда мы только перенеслись сюда, – пожала плечами и забрала документы, чтобы начать просматривать их. – Поставила ему задачу – найти человека, который добудет все необходимое в течение двух часов и найдет меня, чтобы обговорить все детали и выбрать подходящий вариант.

– Мельск – идеальный город, если нужно что-то спрятать. Власти туда не заглядывали уже непонятно сколько времени. Мэр – свой человек. Темная Стража тоже давно молчит и не рыпается. Место тихое, городок держит проверенный смотрящий. Я за него ручаюсь.

– Значит, можно обойтись без нового паспорта?

– Можно, – Снейт кивнул. – Но имейте в виду, что любая Ищейка со второго взгляда поймет, что документы подложные.

– Купчая – тоже фальшивка?

– Нет, только паспорт. Даже над легендой прямо сейчас работают мои люди. Уже поговорили с единственным оставшимся в живых родственником Мари – ее кузеном Десли. Он может рассказать тысячу историй из их детства.

– Хорошо. Сколько я вам должна?

– Речь пойдет не о деньгах, Старшая Стана....

Лиам понимающе хмыкнул, а я внимательно всмотрелась в лицо Снейта – серое и невыразительное, лицо, над которым он работал давно и старательно. Лицо убийцы, наркоторговца, вора и афериста. Нетрудно представить, насколько катастрофической будет его просьба. Ведь это логично, что за услугу он попросит именно услугу.

– Я не иду на сделки с совестью, – медленно, почти по слогам произнесла, чтобы до него уж точно дошел весь смысл моего ответа. – Так что или вы называете сумму в денежном эквиваленте, или катитесь ко всем хранителям Пекла.

– Вы уверены, что я попрошу что-то настолько мерзкое? – теневой лорд усмехнулся. – Я так понимаю, слава бежит впереди меня? Но не мне вам рассказывать, что репутация зачастую – полна лжи и тщательно продуманных легенд, о Справедливейшей.

– О чем он?

– О, Старшая Стана – новая героиня всех человеческих королевств. Заступница, спасительница слабых и посланница всех богов. А какая красивая у нее история любви... Вы себе не представляете!

– Про историю любви слышал. Якобы Герцог Смерть принес рабскую клятву, стоя на коленях перед ведьмой, за что его Его Величество казнить хотел, – Лиам улыбнулся и покачал головой. – Про ее неуязвимость и мощь я тоже в курсе – мы с ребятами сами способствовали развитию этих слухов. Убивать взглядом, воскрешать щелчком пальцев – ты все это умеешь. Но вот про Справедливейшую слышу впервые.

– Убийство знатного мужчины, который испортил ни одну жизнь, поломал десятки судеб юных девушек... Зверское, если честно. Даже я более милосерден со своими врагами...

– Следите за языком! – вспылil брат, за что на него угрожающе посмотрел Снейт. Я посмотрела на него в ответ. Не угрожающе, нет. Всего лишь задумчиво. А потом также задумчиво спросила:

– Огим, а с вас когда-нибудь сдирали кожу заживо?

– Вы, должно быть, удивитесь, но нет, – преступный авторитет довольно улыбнулся и вернулся к разговору. – Так вот! Эту новость растиражировали по всем человеческим королевствам и даже сюда, в Темную Империю, отголосок докатился уже к утру. Ведьмы теперь всем кажутся страшными врагами, но преданными друзьями. А личность Старшей Станы – неоднозначная раньше, теперь имеет яркий положительный характер.

– Ведана – мастер.

– Не сомневаюсь, – мужчина опустил ресницы, будто бы не решался смотреть мне в глаза и тем более спорить. Я громко фыркнула, давая понять – эта игра не имеет смысла, зритель неблагодарный и прозорливый. – Моя цена – ваша поддержка и положительная репутация, которую создаст мне ваша сестра.

– Вы меня разочаровываете, Огим, – склонив голову на бок, призналась ведьма. – Неужели, ваши люди не могут создать вам нужную репутацию? Если бы мы с сестрами имели достаточно влияния на территории Темных, вы бы здесь не сидели. Мы вполне справились бы в обход местных Теневых Лордов.

– Мои люди привыкли делать людей незаметными, а не наоборот, – пояснил свою позицию Снейт. – На данный момент у меня даже нет выхода на политическую арену. Разумеется, есть засланные люди, но я хочу стоять у руля самостоятельно. И мне нужна поддержка ведьм, которые сейчас готовы слушать каждое ваше слово, Старшая Стана. Ведьмы в Темной Империи на особом положении. Почти любая – или любовница Темного лорда, или его жена. А это влияние, которое мне нужно.

– Вода точит камень, а слово женщины создает поступки мужчины, – Лиам пробормотал что-то еще. – Стана, если все действительно так, как говорит он, то Снейт – лишнее звено в этой цепи. Ты можешь действовать через ведьм. И документы будут настоящие.

– Время, Лиам. Мне нужно увести Мару как можно скорее, пока Главный Дознаватель не догадался, где мы ее прячем.

– Время ценный ресурс, – согласился с моими выводами Огим. – Я не настаиваю на контракте, вашего Слова будет вполне достаточно.

Я закрыла глаза и стала усиленно думать. Согласиться – значит дать слово тому, кто намного умнее и хитрее. Хочу ли я подарить незнакомцу оружие против меня? Учитывая,

что у меня нет против него никакого ответа...

- Рабская клятва, - подсказал брат. - Пусть принесет тебе клятву.

- Как Рахо... Да, пожалуй, это будет хороший выход. Лорд Снейт?

Огим смотрел на меня со смесью шока и дикой злости - так обычно раненный зверь смотрит на охотника, который загнал его в угол. Я спокойно отвечала на этот взгляд, размышляя над тем, что не все так радужно у моего нового знакомого. Если ты хочешь выйти на политическую арену - найдешь надежных и влиятельных друзей, которые тебя поддержат, а не полезешь к сопливой девчонке, репутацию которой раздули из маленькой искры до пожара, что горит ярко да погаснет быстро. И я четко видела - меня пытаются использовать. Речь шла не о сотрудничестве, которое будет выгодно и мне, и Теневому Лорду, а о чем-то другом. Это что-то, я уверена, было просто обязано принести мне огромные неприятности. Только информации слишком мало. Настолько мало, что не будь рядом Лиама, который вовремя вмешался, я бы согласилась, решив разобраться с последствиями, когда они наступят. Глупо. Недалновидно. Это могло стать огромной ошибкой, а я сейчас в шаге от места Верховной, и ошибок допускать не имею права.

- Пожалуй, я справлюсь без вашей помощи, - Огим забрал у меня документы, убрал все в свой кейс и попытался встать, чтобы уйти. Попытался, потому что отпускать я его была уже не намерена. Слишком много знает.

- Что вы делаете? - процедил сквозь зубы один из главных преступников Темной Империи. - У входа мои люди, стоит только их позвать и...

- И они сдохнут, - я пожала плечами. - Ваши люди с легкостью справятся с любым магом. Даже с моим спутником, возможно, совладают. Но они никогда не победят в бою ведьму.

- Ты же не думаешь, что я ни разу не имел дело с ведьмами, верно? - Снейт ухмыльнулся и наклонился ближе к столу, насколько позволяло удерживающее его на месте заклинание частичного стазиса. - Мои ребята и ведьму заживо закопать способны. Даже Старшую Круга, дорогая Стана.

- Дорогой Огим, - я накинула на наш стол иллюзию, полностью скрывая происходящее от любопытных глаз, перекинула косу за спину, расстегнула воротник, чтобы руну было хорошо видно, и улыбнулась. - Я бы не была столь смелой в своих угрозах, если бы являлась просто Старшей Круга. Ты ведь не думаешь, что я беспечна, верно? В любом случае ты не выйдешь из-за этого стола, пока я не услышу слова рабской клятвы.

- Прикуешь меня к этому стулу навечно?

- Наглядно покажу, что жестокой бываю не только с врагами, но и с несговорчивыми свидетелями.

Огим не выглядел напуганным, скорее разъяренным. И я понимала его. С одной стороны - перед ним сидела всего лишь девушка, молодая и на вид слабая, хилая даже. А с другой - он видел руну на моей шее, знал, на что способны Верховные, и понимал, что слухи обо мне правдивы хотя бы отчасти.

- Твоего друга убьют, - предупредил Снейт, делая очередную попытку освободиться. - Мои люди найдут всех, кто тебе дорог, и отомстят.

- Тебя это не оживит, - я вернула своей одежде приличный вид, перекинула косу обратно на плечо и прямо посмотрела на Теневого Лорда. - Либо ты произносишь клятву сейчас, соглашаясь полностью мне подчиняться, либо мы встаем и уходим, а ты остаешься за этим столом, а через пару минут упадешь замертво. Выбор за тобой.

- Я слишком много знаю? - Огим усмехнулся, прикрывая глаза. Непривычно находиться по ту сторону отношений "подонок-ненужный свидетель".

- Очень тонкое оскорбление, - я отпила вина, стараясь унять дрожь в голосе. - Но я тебе его прощаю. Я вообще очень великодушна к тем, кто на одной стороне со мной. Пусть даже это сторона подонков. Твое решение?

- От меня будет требоваться полная неприкосновенность ведьм, защита вашей сестры и передача информации?

- Верно, - я кивнула и поставила бокал на стол. - И другие мелкие услуги. Ничего сверхъестественного.

- За это вы окажете мне содействие в занятии должности в Малом Совете?

- Ага. Любую посильную помощь. По сути, я предлагаю вам взаимовыгодное сотрудничество. Вы получаете то, чего от меня хотели, но я извлекаю из вашего назначения максимальную пользу. Что касается клятвы - то не более чем моя гарантия вашей верности.

- Только выбор не слишком богатый. Смерть или подчинение.

- Ну знаете... Иногда смерть - хороший альтернативный вариант, - я нервно улыбнулась, вспоминая слова Солона о том, как он издевался над служанками и собственными женами, пока они не начинали молить о смерти. Если бы Вира попала к нему, а не в Дом Благовоспитания - смогла бы она дать ему отпор? Или покончила бы с собой, чтобы не переживать моменты боли и унижения снова и снова? Нет, она бы смогла поступить, как я. - А, еще мы с вами совместными усилиями отловим и пересажаем всех насильников - от бандитов до темных лордов.

- Что?!

- Я ведь должна оправдывать репутацию заступницы, спасительницы слабых и посланницы всех богов! Ваш выбор, Огим?

- Надеюсь, когда-нибудь вы попадетесь под горячую руку Олакаю!

- Боюсь, тогда ему придется иметь дело с Лилит, - я хмыкнула и развеяла стазис, чувствуя, что Теневой Лорд готов произнести нужные слова.

Так и произошло. Мы все еще скрывались за абсолютной иллюзией людей, которые спокойно ели и разговаривали о всякой скучной ерунде, когда Огим тяжело опустился на колени и, глядя на меня исподлобья злым горящим взглядом, произнес слова рабской клятвы. Той единственной, которую могут произнести Зырнийцы. И пусть Снейт не был Зырнийцем, но он знал законы теневого мира.

- Полагаю, документы я могу забрать?

- Теперь вы можете забрать у меня что угодно, Верховная, - хмуро ответил он, поднимаясь с пола и усаживаясь на стул. - Надеюсь, это останется между нами?

- Разумеется, - я снова улыбнулась, забрала кейс и, открыв маленький портал, перебрала его в сундук к Маре. - С вами очень приятно иметь дело, тнлорд.

- Госпожа Верховная знает о законах теневого мира? - новая ухмылка и шепот, который всех его подчиненных пробирает до дрожи. - Может, госпожа Верховная желает войти в мой клан на правах его члена?

- Эээ... Нет! - я покачала головой и перевела взгляд на брата. - Лиам, нам пора. Еще костюм нужно забрать и заглянуть в гости. Помнишь, мы обещали?

Лорд Шиассен медленно кивнул, и я развеяла иллюзию. Через пару минут капитан Триады рассчитался, забрал нашу верхнюю одежду и помог мне одеться, после чего мы попрощались с задумчивым Огимом и вышли на улицу. До полянки на окраине шли пешком. Молча. Не знаю, о чем думал боевик, а я размышляла над тем, что, по сути, тоже являюсь леди Шиассен, хоть ведьмы и не носят фамилий. Странно понимать, что теоретически у тебя она есть...

Глава 3. Преступная

Костюм братец даже мерить не стал – просто забрал из ателье. Потом забежали (вылетели из портала на пару секунд) в дом Виры, оставили там костюм, захватили метлу и перенеслись в Эсс, комнату Лиамы в академии. Дальше я с трудом заставила брата сесть со мной на метлу, и мы ме-е-едленно полетели к жилищу Верховной Ядвиги. Нужно было успеть до вечера, потому я здорово нервничала, но капитан Триаду философски заметил:

– Без нас не начнут. Праздник в нашу честь, в конце концов!

Это меня вообще не успокоило, но дергаться я перестала, потому что мы как раз к дому моей бывшей опекуни подлетали. Привычно взломала защиту, которая так и не была улучшена, приземлилась у входа в сад и указала Шиассену направление, куда нам идти.

Лиам с огромным облегчением слез с метлы, сходу оценил уровень защиты и начал взламывать. Немного подпитавшись магией, я присоединилась. Вдвоём мы управились за полчаса. И я ещё раз удивилась, как не заметила нашего родства раньше – магия была похожей, почти родной. Да и внешние сходства есть. Характер, чувство юмора...

– Я знаю, о чем ты думаешь, – вдруг серьезно заявил брат. – Я тоже думаю об этом постоянно. Но на самом деле – это неважно. Всё могло бы быть гораздо хуже – представь, что Нэт тебя бы убил по моему приказу. Или ты в порыве ярости убила бы меня, чтобы отомстить. Или если бы мы влюбились друг в друга. Поступок наших родителей, их желание скрыть наше родство – глупое решение. Если бы мама не знала о том, кто ты, я бы предложил разыграть спектакль для отца. Сделать вид, что мы собираемся пожениться, и ждать, проснётся ли у него совесть, или кровосмешение – недостаточная мотивация?

– Я бы не пошла на это, – прикрывая нас более мощным пологом, запустила поисковик. – Ты должен понимать, что все совершают ошибки. Твои родители давно пережили эту ситуацию. Мать простила отца. Даже она простила, Лиам. А ты не можешь себе представить, что значит для женщины предательство любимого. Я бы не смогла простить, для этого нужно быть невероятно сильной.

– Ты явно себя недооцениваешь!

– Я? Я себя переоцениваю! Иногда рассматриваю свои поступки после того, как их совершила, и думаю – ну не дура ли? Ведь выпуталась только благодаря чуду! Все, больше никогда в такие авантюры не полезу! И вот сейчас я притащила тебя в сад сильнейшей ведьмы современности, чтобы найти нечто, что здесь спрятано, как мне кажется. Опять на чудо надеюсь.

– Это чудо, дорогая моя ведьма, имеет удивительные синие глаза, чёрное чувство юмора и отсутствие каких-либо навыков по маскировке. Seriously, вас найти – проще простого! – возмутились сзади голосом Кеннета. – Вы же не собирались веселиться без меня, да?

– Вообще-то собирались, – честно ответила ведьма “с отсутствием каких-либо навыков по маскировке”. Да у меня вообще-то всегда “отлично” за маскировку было! Я лучшая на потоке! – Я вообще предпочитаю веселиться с людьми, которые меня не бесят, знаешь ли.

– Ты разбиваешь мне сердце, ведьма, – сказал вроде бы в шутку, но мурашки по телу все равно пробежали. Идиотское правило про разбитые сердца! Кому нужно место Верховной, если его цена – пять искалеченных душ и одна мертвая? Раньше легко бы ответила на этот вопрос, что мне. А теперь? А что изменилось теперь?

– У воинов Клана Смерти сердца из стали, которую чрезвычайно сложно разбить, – фальшиво улыбнулась я и первой пошла по сигналу поисковика.

– Даже не спросишь, как я вас нашёл?

– Позже, – тряхнула головой, внимательно прислушиваясь к происходящему. – Слишком

тихо и слишком просто.

– Я бы не назвал эту защиту простой.

– В школе у нас с сёстрами было место, где мы практиковались. Такое место было у всех. И про все эти места я знала. А про наше не знал никто. Потому что защита у нас была мощная. Полная иллюзия, плюс щиты, плюс шаманские идолы. Чтобы нас не нашли, мы сделали нечто невероятное. Школьницы. А теперь представь, что Верховная что-то скрыть хочет!

Сказала и сама удивилась своей глупости. Хочешь что-то спрятать – положи на видное место! И я развернулась к дому, на ходу возвращая защите первоначальный вид и зачищая магические следы. Дальше был сумасшедший квест по прилегающим к дому территориям и поиск места, где прятали непонятно что.

Через час сумасшедшей беготни мы наткнулись на подкошенный сарайчик, рядом с которым валялись пара лопат и ещё какой-то садовый инвентарь. И я встала как вкопанная напротив него. Защита на строении отсутствовала. Вообще. Ничего не было, кроме небольшого амбарного замка, который открыть – раз плюнуть.

Плюнула. И ещё раз, когда войти не получилось.

– Защиты вроде нет, да и кому она нужна на хозяйственном сарае? Но зайти невозможно.

– Угу, это и есть гениальная защита Верховной. Стойте на стреме, постараюсь найти брешь.

Постараться-то я постаралась, да только у Ядвиги и опыта, и знаний было явно больше, чем у меня. Так что никакого слабого места я не нашла. Стены впитывали магию, дверь не открывалась.

– Отойди-ка, – хмыкнул Делири, когда я в пятидесятый раз безуспешно шандарахнула по сараю заклятием. Кеннет вытащил из заплочных ножен огромный двуручный меч, замахнулся и.... Разрубил нафиг стену! Заметив выражение полного офигея на моем лице, Нэт по-мальчишески подмигнул. – Иногда можно просто прибегнуть к грубой физической силе.

– Если бы у меня было столько физической силы, я бы часто к ней обращалась, – была вынуждена признать я.

– Считаю, что она у тебя есть.

И я вспомнила о треклятой клятве Меча. Ну да, если вдуматься, то его меч вместе с прилагающимися мускулами, теперь служат мне. Неплохо я так прибарахлилась. Целый наследник Клана Смерти с родовыми мечом. Надо будет изучить сей экспонат поближе. Меч в смысле, а не Нэта. Хотя и сам Делири интересный персонаж...

– Хватит мечтать, ведьма, – усмехнулся главный фигурант моих мыслей. – Ты хочешь узнать, что внутри? Или просто подгадим и свалим?

– Подгадим мы обязательно, – я даже весомо кивнула. – Причем основательно. Раз Верховная намёков не понимает, будем говорить прямо!

И я вошла в сарай, накинув на всякий случай щит на нас троих. Не зря – со всех сторон на нас хлынули мелкие змейки, ощущение паники накрыло с головой! И вот вроде мозгом понимаю, что змейки эти иллюзорные, а страшно все равно так, что дышать тяжело. Передо мной встал Лиам, будто собирался от этих змеек собой прикрыть. А сзади – Кеннет. Обнял, прижал к себе и стал говорить что-то успокаивающее. И вот вроде обнимает меня один из самых завидных холостяков Эсса, целый наследник целого Клана Смерти. А у меня в голове одна мысль – у него руки холодные. И нет, мне не неприятно, очень даже спокойно, но у Аринского ладони всегда тёплые и сухие. А еще нежные до безумия...

Просто интересно, какая нормальная ведьма будет в объятиях одного мужика про другого думать? Видимо, только я!

– ... не случится. Если что, я нас просто прямо отсюда перенесу. Перестань дрожать, слышишь?

Я кивнула и прижалась к Кеннету сильнее, он только обнял крепче. Дыхание мага щекотало шею, и это странным образом прояснило мысли.

– Это ментальное воздействие, – через пару секунд выдохнула я. – Сейчас сброшу.

Магия разума – конёк Мары, но какие-то базовые вещи умеют все, а меня с Ведой так вообще Мара тренировала, так что сбросить щупальца чужого влияния было довольно просто.

– У тебя кровь из носа идёт, – Лиам подал платок, лорд ведь, наверняка и соли нюхательные все время с собой. Вдруг какой-то леди рядом плохо станет. Тьфу!

– Не всем легко дается ментальная магия.

– Я вообще думал, что она никому, кроме магов соответствующей отрасли, не даётся.

– Ага, конечно, – насмешливо фыркнула, совершенно невоспитанно. – Азы все ведьмы изучают. Без этого ни один приворот нормально не сработает. Думаешь, если тупо перемешать ингредиенты ложкой против часовой стрелки – что-то получится?

Я нехотя выпуталась из объятий Делири и парой театральных пассов – нужно же репутацию восстанавливать после приступа страха – уничтожила всех змеек. Потом зажгла несколько световых шариков и осветила всю комнату. А это была именно небольшая комната. С проломленной стеной, но все же комната. Более того – сейчас мы втроём находились в мастерской-лаборатории Верховной Ядвиги.

– Йес! – Я подпрыгнула на месте. – Вы знаете, где мы? Знаете?

– В логове сильнейшей ведьмы королевства?

– В её мастерской! Здесь её котелок! И все записи! Она ведёт записи! Пекло, если здесь есть её дневник, то я самая удачливая ведьма в истории!

Дальше я планомерно читала записи, убирала что-то в сумку Лиамы, а остальное сжигала. Наверняка ведь копий нет. Пусть поспихует.

– Стана, – позвал Кеннет, когда я сожгла уже половину найденных разработок. – Подойди. Мне кажется, это будет тебе интересно.

И было в голосе Делири что-то такое, что я моментально все бросила и подошла, даже не думая спорить.

На одном из стеллажей лежали альбомы с детскими фотографиями. И если две девочки, которые почти на всех снимках были темноволосыми, то третья на более старых фотографиях – блондинка со знакомыми чертами лица.

– Это Меринда?

– Похоже на то, – Лиам хмыкнул и вытащил последнюю фотографию – сделанную пару лет назад. – Ты ведьма не по силе, но по духу. Люблю тебя. Мама.

– Если Верховная тоже думает, что её убила я, то мне конец, – я покачала головой. – Женщина, у которой случилось такое горе, может быть очень опасной. А ведьма, потерявшая дочь... Ищем документы и валим.

– Я думал, ты ничего не боишься, – хмыкнул Лиам, заглядывая в верхний ящик какого-то шкафчика.

– Ведьма, у которой отняли самое дорогое, слишком непредсказуема. И этим опасна, – я отошла на середину сарая и закрыла глаза. – В ящиках можете не искать. У неё наверняка есть какой-то сейф с документами.

Через десять секунд Кеннет нашёл ящик, закопанный в землю под дощатым полом сарая. И мы с этим ящиком перенеслись сразу в мою комнату. Вскрыть сие чудо магии

было легче лёгкого – Верховная сильно не парилась по поводу запирающих заклятий. В итоге мы смогли найти все документы, которые искали и даже больше. Там в этой коробке находились ещё и компрометирующие данные на близких родственников короля, завещания от родителей еще нескольких ведьм, которые находились под опекой Ядвиги и ещё куча-куча всего интересного.

“Веда, ты мне нужна в комнате. Сейчас”.

Сестра пришла, не задавая лишних вопросов. Так же молча подошла и присела рядом с нами на пол, где были разложены документы, бегло просмотрела, подняла на меня взгляд и выдала:

– Договорюсь с той ушлой газетчицей о встрече, скажу, что у меня есть копии очень интересных документов, которые были найдены у Верховной. Думаю, она не откажется от возможности их получить.

– Не испугается?

– Нет, не испугается. Я наслышана об этой девице. Чувство страха у неё напрочь отсутствует.

– Делай, как знаешь, – я кивнула и оглянулась на Лиама. – Мои документы мы можем сразу передать твоему отцу? Или он не станет заниматься защитой моих интересов?

– Станет. Это теперь его обязанность.

– Хорошо. Тогда давайте собираться, у нас праздник.

Глава 4. Праздничная

Награждение проходило во дворце. Хотя изначально планировалось устроить праздник на площади... Видимо, решили торжественную часть провести под бдительным оком Его Великовластия, церемонию посетил даже Глава Тайной Канцелярии. Всегда было интересно, как эта канцелярия может быть тайной, если о ней знают абсолютно все?

Но спросить об этом у почтенного миньора я не могла. Вернее, могла, я ведьма и вообще все могу, но главный шпион королевства не тот человек, с которым мне хотелось бы конфликтовать на пустом месте. Вот если бы дал повод, тогда да, не стала бы сдерживаться, учитывая, что я уже даже с Темными поссорилась...

Само мероприятие выглядело приблизительно следующим образом: все команды собрались в бальном зале дворца, не там, где стены прозрачные, в каком-то другом. Сначала всех участников, кроме нас, впустили в зал, включили им музыку. Потом Его Великовластие произнес длинную и незапоминающуюся речь о важности сотрудничества всех королевств, о благодарности всем и каждому за участие в Турнире. Затем заиграла торжественная музыка, перед нами открылись двери, а его Великовластие объявил:

– Встречайте победителей Королевского Турнира Боевой Магии, команду “Триада” из Эсса! Капитан команды – Лиам Шиассен! Старшая Стана – ведьма, о которой ходят легенды! Наследник Клана Смерти, лучший воин Турнира, – Кеннет Делири! Запасной Игрок, галантно уступивший свое место на арене в большинстве схваток даме, Эрик Танне!

Мы вошли в зал под оглушительные овации остальных участников, придворных Кессаний и даже самого Властителя. Вот вас когда-нибудь объявлял монарх? А меня – да! Буду внукам об этом рассказывать. Все равно им больше нечего рассказать, чтобы похвастаться. Не думаю, что бабушка Стана будет с гордостью вещать, как разнесла дом своей опекуни, или как влюбилась в инквизитора, или как обманула короля... Хотя! Учитывая, что мои внуки тоже будут ведьмами, очень даже может быть!

На пьедестал я нахально взлетела, благодаря магической помощи Дамиана, который стоял в первом ряду и смотрел только на меня. Могла, конечно, и без лишних понтов обойтись, если бы пьедестал не оказался настолько высоким: метр высотой и без лестницы. Парни-то запрыгнули, а я в платье так точно не сумела бы! Да и без платья – сомневаюсь.

Его Великовластие неопределенно хмыкнул, хлопнул в ладоши – и на шее парней оказались золотые медали, а через мое плечо легла лента с прозаичной надписью “Ведьма года”, а потом и медалька на шею прыгнула – с бриллиантиками!

Почему-то в этот момент думалось только о том, что эти бриллианты можно выковырять и продать, чтобы отправить Мару в Темную Империю с нормальным стартовым капиталом. Зная сестру, можно точно сказать, что этого будет достаточно, чтобы она устроилась с полным комфортом. Не удивлюсь, если лет через десять она не просто не захочет возвращаться в родное королевство, но аккуратненько займет место где-нибудь в малом совете Темного Императора. Если, конечно, не спалится на запрещенке!

Настроение резко испортилось. Вспомнились все проблемы: и то, что Мару нужно переправить, а теневого лорду едва ли можно доверять, и то, что у меня маленькая темная ведьма в сундуке сидит, и то, что Вира где-то здесь в траурном платье. Не смотря ни на что она обязана присутствовать на официальной части, распоряжение Властителя – чтоб ему до смерти икалось и после нее тоже! И вообще...

В принципе, на этом официальная часть закончилась. Слово дали миньору Зногецу, который выглядел не просто плохо – он был убит, раздавлен. Настолько жалко смотрелся в центре зала, что его даже не слушали, будто и не было никогда той уверенности и силы, что исходила от него волнами, подавляя всех и вся. Да даже Его Великовластие смотрелся раньше жалко рядом с отцом Эльвиры, в какой ипостаси бы он не предстал перед нами. А сейчас – он даже будто стал ниже ростом, настолько по нему ударило горе по погибшей жене.

Дамиан помог мне спуститься и пригласил на первый танец. Всего танцев было четыре. Как и победителей. И музыку, соответственно, выбирали мы. Потом объявляли начало праздника, то есть именно праздничной части, когда нам можно было покинуть мероприятие, а придворные и все желающие оставались до утра, чтобы просто повеселиться. Этим только дай повод.

Я выбор своего танца поручила Эрику, он решил, что это будет что-то простое, медленное и незатейливое. И если быть честной, абсолютно угадал. Я не хотела ни плясок, ни сложных па. Мысли крутились где-то далеко. Слишком много проблем, решения которых я откладывала до момента окончания этого глупого Турнира. Сколько всего...

Сначала обеспечить защиту Лите и Вире, такую, чтобы никто не смог похитить или принудить к чему-либо. Наэт-Бли это, конечно, хорошо, но недостаточно! Параллельно нужно все-таки отправить Мару к Темным, да так, чтобы ее не обнаружили даже Ищейки. Это было сложной задачей, но с помощью миньора Ассена, который, к слову, находился в абсолютно невменяемом состоянии, может получиться. Значит, нужно привести темного в чувство и заставить его жить дальше.

– О чем ты так задумалась?

– О Донате, – ответила тихо, чтобы никто не услышал. – Неужели, можно настолько любить женщину, что ее совершенно уничтожит мужчину?

– Только так любить и можно, – Дамиан прижал меня к себе, будто боялся, что я могу пропасть точно так же, как пропала бывшая супруга Ассена. – Если потеря любимого человека не становится самым серьезным ударом в твоей жизни, то это и не был твой любимый человек. Если честно, я удивлен, что он выжил. Насколько я понял, его ситуация близка к оборотным истинным парам. Это редкость у темных, но все-таки случается. И меня до сих пор не отпускает мысль, что Донат с трудом сдерживает порыв уйти за любимой.

– Думаешь, он покончит с собой? – я замерла и взглянула на своего герцога.

– Я бы точно не смог жить дальше, – ответил Аринский, глядя мне в глаза. – Мы не истинная пара, ты не создана для меня, а я не искал тебя всю жизнь. Я просто люблю тебя. Так сильно, что не могу дышать, стоит подумать о том, что с тобой может что-то случиться. Не хочу даже представлять, какого это потерять часть своей души – свою женщину.

И он просто продолжил танец, не ожидая ответного признания в любви, не требуя от меня взаимности. По сути, я, конечно, уже говорила о своей влюбленности. Но, во-первых, не ему. А, во-вторых, влюбленность и любовь все-таки разные вещи. И он просто сказал, что меня любит и продолжил танцевать. То есть это как бы само собой разумеющееся. Он не кричал об этом, не слагал песен и не писал стихов. Просто сказал. И от этого стало настолько приятно, что мысли мигом вылетели из головы. Внутри разлилось приятное тепло, будто после холода зимы я резко окунулась в жар середины лета.

– Давай сбежим?

– Куда? – герцог Смерть резко остановился и посмотрел на меня, будто впервые увидел. Так же удивленно, изучающе и... Да, так же как тогда в столовой школы. И да, Веда была права, все решил один взгляд. Просто его глаза – и я утонула. Как и сейчас.

– Куда угодно. Для начала хотя бы на площадь, там наверняка веселее. А потом, когда я со всем разберусь, на море, как обещал.

Долгих несколько секунд ничего не происходило, а потом Дамиан задорно улыбнулся и, наплевав на защиту королевского дворца, открыл портал и перенес нас в самый центр площади, прямо на сцену, где менестрель как раз пел о невероятной силе любви синеокой ведьмы и герцога Смерть.

Прим, несмотря на то, что победила команда другого государства, гудел. На улицах танцевали горожане, громко играла народная музыка, заводная, на духовых и ударных

инструментах. На площади разбили сцену, где выступали все желающие. Естественно самой популярной темой выступлений была пара ведьма-инквизитор. Наше появление не могло оставаться незамеченным. Мы благосклонно выслушали с десятков песен, парочку стихотворений и посмотрели танец... Кхм... Слегка неприличный. После чего решили, что с нас хватит. Купив по моей просьбе свежую газету, Дамиан вручил её мне, окутал нас какими-то хитрыми маскирующими чарами, обнял за талию, властно притянув к себе, и повёл куда-то вглубь города, к бедным кварталам.

– Если думаешь, что это романтично, то очень ошибаешься, – я насмешливо фыркнула и посмотрела на первую полосу газеты.

“Королева ведьм свергнута! Да здравствует новая королева!”

Я открыла статью с нужным заголовком и хмыкнула. Фотография Верховной Ядвиги, а рядом моя. Так, что сразу понятно, о каких королевах говорится. Ниже текст, где обстоятельно и очень подробно описываются все грешки Ядвиги со всеми необходимыми доказательствами, а после предположения – мол, школы закрыли тоже не просто так, скорее всего это дело рук главной ведьмы. Ну и завершающим штрихом – история моей жизни. Полная история. С предполагаемыми, но недоказанными убийствами, с реальными преступлениями, которые сошли с рук, но не были скрыты и с упоминанием того, что в свете новой информации, журналистка уверена – разрушение дома Верховной – мое ей послание. Своеобразное предупреждение.

“Стана Справедливая не ангел, но она чиста перед законом. Все отнятые ею жизни – самозащита и ведьминское правосудие. Нам не понять, что за особая связь возникает между Кругом и Ковеном, потому жуткая смерть миньора Солона кажется бессмысленной. Но если вспомнить, сколько женщин он мучил... Если принять во внимание, что на кону была жизнь маленькой девочки... Не знаю, как наш дорогой читатель, а я не готова осудить эту женщину. Чего нельзя сказать о Верховной Ядвиге. Ложь, мошенничество и убийства, приворот собственного мужа и возможное убийство внебрачной дочери... Слишком много тьмы в ней.

Бьюсь об заклад, через пару номеров, если не раньше, я напишу для вас статью о том, что Ядвигу лишили её поста в Совете. А затем и о назначении Старшей Станы на её место.

Так что я готова кричать со всеми ведьмами: “Королева свергнута! Да здравствует новая королева!”

Я нахмурилась и остановилась, вынуждая герцога притормозить. Он удивлённо взглянул на меня, потом на газету и спокойно спросил:

– У нас проблемы?

Не у меня. У нас. Потому что он, этот мужчина, считает меня частью своей жизни. Пора привыкать.

– Да. То есть, нет. Я пока не поняла, – потерла переносицу. – Слив информации – запланированная акция, но лозунги слишком громкие. Я и так через несколько дней собиралась предстать перед советом, чтобы затребовать кресло Верховной. Но теперь все ускорится. Думаю, меня пригласят уже завтра. К этому времени нужно спрятать Мару у тёмных, там ее не достанут – сейчас слишком велик риск, что ее захотят убрать.

– Зачем?

– Ты знаешь, – снова тяжело вздохнула и смяла газету. – Если умрёт Мара или Веда, я буду обязана принять сан Отреченной. Надеть красное платье и ходить в нем до конца жизни, что в моем положении не очень долго. Собственно, это лучший план – нет ведьмы, нет проблемы. Убить меня сейчас почти невозможно. Я на пике силы, окружена верными людьми и жду атаки. Но всегда можно ударить по незащищенным близким.

– Мару нельзя назвать беззащитной, – Аринский обнял меня крепче, делясь собственной уверенностью в нашем светлом будущем. – Она все-таки сильная повелительница разумов. При желании затуманит ум любому.

– Кроме Верховных. Если бы все было так, как ты говоришь, мы бы просто переубивали

друг друга. Мир держится на силе, власть стоит на силе. Верховные не зря правят нашим сообществом. Они сильнейшие ведьмы современности. Они – главы влиятельнейших Ковенов. А Мара – преступница и вчерашний подросток. Да, с большими перспективами, но здесь и сейчас ей нечего противопоставить Совету.

– А тебе?

– А у меня нет выбора, Дамиан. Мы должны вернуться, перевести Мару, а затем опять сбежать на несколько часов – я безумно хочу спать.

– Я тоже хочу, – лорд ректор усмехнулся и без дальнейших обсуждений перенёс нас в особняк Ассена.

Веда и Мара сидели в сундуке вместе с детьми – Литой и Германом, учили их считать до сотни.

– Что случилось? Почему вы так рано? – Мара-Мари в секунду лишилась своего спокойствия. Теперь она больше походила на живой труп – бледный, злой и испуганный. – Снова покушение? Кого-то убили?

– Нет, – качнула головой я и села за стол, подперев рукой подбородок. – Журналистка сработала слишком хорошо. Мы должны увезти тебя сейчас, иначе утром Верховные станут искать нас с двойным усердием.

– Хорошо, – Мара кивнула и встала из-за стола. – Но сначала мы должны разорвать связь.

– Нет.

– Да, Стана, – блондинка грустно улыбнулась. – Мы разорвем связь, вы возьмёте в Круг Эльвиру. И тогда вас никто не сможет лишить возможности встать у руля. Вы возьмете власть в свои руки.

– В Пекло власть, Мари! – прорычала Веда, соскочив с дивана, где сидела с детьми до сих пор. – Кому она нужна, когда тебя не будет рядом даже мысленно? Нет! Если понадобится, я лично перегрызу глотки всем Верховным! Тогда никто не помешает нам взять власть и воплотить наши планы. Втроем! Как мы и мечтали!

– Я все решила. Давно. Думала, подготовлюсь и проведу обряд сама, но сейчас нет на это времени. Вы должны мне помочь.

– Помочь тебе бросить нас? – я не могла поверить в то, что это происходит в реальности, а не в страшном сне. Она просто сбежала от нас, нашей связи и...

– Когда-то именно ты нашла способ разорвать неразрываемую связь Круга, – повелительница разумов улыбнулась. – Именно ты. И это ты велела нам разорвать связь, если на суде тебя признают виновной. Мы должны были бросить тебя, чтобы не пострадать. Это был твой план.

– Тогда мне грозила смертная казнь! И это было приговором для вас!

– Да. И сейчас ситуация аналогична. Только опасности Круг подвергла я. Это я начала изучать жертвенную магию. Я планировала убить Аринского. Твоего любимого, Стана. Я спалилась, оставив записи.

– Это не имеет значения, – Веда стиснула кулаки. – Мы не бросим тебя. План был в том, чтобы ты временно спряталась, а не исчезла навсегда.

– Я не прошу меня бросить, – Мара улыбнулась сквозь слезы. – Я прошу помочь мне. Я должна взять ответственность на себя. Потому что все это – моя ноша. И, Стана, не пытайся сейчас толкнуть речь о том, что ты здесь Старшая и тебе решать. Ты уже не просто Старшая, ты Верховная. И Круг не единственная твоя забота. Ты обещала, что войдёшь в Совет. Клялась, что сделаешь все, чтобы ведьмы влились в общество магов, стали равными с ними. Ты хотела менять наше отношение к себе, магии и миру. И ты сделаешь это. Иначе мы поставили не на ту ведьму. Иначе все было зря. Вся кровь на наших руках – зря. Все смерти – зря.

Тишина была звонкой. Слова Мары – пощечина. Громкая и отрезвляющая. Сестра умела бить словами наотмашь, так что голова начинала гудеть от боли, а лёгкие едва справлялись с дыханием.

– Дамиан, перенеси сюда Виру, пожалуйста, – я встала и отвернулась к стеллажу с инструментами и ингредиентами. – И мне нужен корень линь-ёс.

– Уверена?

– Мы разорвем связь и скажем, что наша сестра умерла. Новая связь круга, на этот раз с Вирой, если она согласится – воля богини. Это Лилит связала нас. Я ее посланница. Она заботится обо мне. А Мара мертва.

– Они не захотят удостовериться?

– Я скажу, что сама убила ее. Она практиковала жертвенную магию. Она убила другую ведьму. Я была обязана ее убить.

– Это ведь ложь.

– Пусть попробует доказать, – я обхватила плечи руками и, глотая слезы, продолжила. – Дамиан, выполнил мою просьбу, пожалуйста. Сейчас. Веда, зачаруй другой сундук, мы перевезем Мари в нем. Порталы из Прима и в Прим временно заблокировали, пока идет праздник.

Дамиан ушел, Веда начала молча выполнять мой приказ. А я... Просто стояла и плакала. Не могла успокоиться.

Сзади подошла Лита, подергала за юбку платья, привлекая внимание. Я обернулась. Девочка тянула ко мне руки, намекая на то, что я должна ее поднять. Подняла. Маленькая тёмная ведьма, крепко обняла меня за шею и уткнулась носиком куда-то в волосы.

– Мама говорила, что всегда лучше умереть понарошку, чем по-настоящему, – тихо прошептала девочка. – Если все думают, что ты умерла, то больше не попытаются убить.

– Что?

– Это такая игра, – пояснила минесса Ассен. – Игра в прятки. Мама делает вид, что умерла и прячется. Все верят и никто не хочет искать. Тетя Мара тоже хочет сыграть в прятки и всех победить?

– Да. Тетя Мара хочет всех победить, – я постаралась снова начать дышать и поставила девочку на пол. – Спасибо, что рассказала. Но больше никому не говори, ладно? Иди, тебя ждет Герман.

Лита улыбнулась, удовлетворенно щурясь отцовскими карими глазами и ушла играть во что-то явно волшебное с новым другом. Я закрыла глаза. Мысли кружили в голове быстро и беспорядочно.

Могла ли мать предупредить Литу, что умирает не по-настоящему? Могла ли передать через нее послание, что жива? Могла ли так успокоить Виру? Или это игра воображения ребенка? Или минесса Солон знала, что муж сведёт ее в могилу и придумала для младшей дочери легенду, которая поддержит ее в трудную минуту? Но ведь тогда девочка подрастет и начнет искать. Долго, упорно и без права на поражение. Мать не могла не понимать, что эта ложь убьет ее детей. Лита и Вира легко поверят в инсценировку. Поверят и разочаруются. Осознание будет болезненным и...

– Я не хочу становиться частью круга.

Я не заметила, как вернулся Дамиан. Он, как я и просила принес с собой Виру и корень линь-ёс.

– Помоги Веде, пожалуйста, если несложно, – я улыбнулась инквизитору и перевела взгляд на Эльвиру. – Почему?

- Это слишком опасно, - как само собой разумеющееся пояснила ведьма-Путевод. - Меня постоянно пытаются убить. Однажды у кого-то получится. Тогда вас лишат силы.

Я хотела возразить, что нас всех периодически пытаются убить, но не успела - сестра оказалась быстрее.

- Не лишат. Для того мы и идем в Совет, - Мара улыбнулась и подошла к Вире, взяла ее за руку и пояснила. - Стана станет Верховной через пару дней или раньше. Займет свой пост. Будет править железной рукой, постепенно отменяя идиотские законы. Мы хотели полностью изменить кодекс. Запретить нейриновый сплав, упразднить обязательность принятия сана отреченных в случае смерти одной из сестер. Я могла бы сказать, что тебя никогда не убьют. Могла бы поклясться, что Стана и Веда сделают все возможное и невозможное для этого. Но это очевидно. Это и так понятно. Я говорю о том, что будет, если твой страх имеет под собой почву. Ты умрешь, связь круга разрушится. К этому времени уже вступит в силу закон о запрете насильственного принятия красного платя. Тогда девочки просто найдут другую ведьму, снова создадут связь круга и продолжат править.

- А если не успеют?

- Успеем, - Веда отошла от сундука и вытерла пот со лба, оставляя Аринского плести сложнейшие чары. - Тетя уже подготовила нужный законопроект, когда Стана войдет в совет, вдвоем они сумеют склонить всех остальных к нужному решению.

- Напиши ей, - я кивнула. - Скажи, чтобы передала совету новость о смерти Мары.

Веда кивнула и взяла блокнот, через который общалась с родственницей.

- Вира?

- Я не знаю...

- Дело не в опасности, да? В чем-то еще, - я расставила на столе нужные инструменты, набросила на детей купол тишины, чтобы больше ничего лишнего не услышали, и посмотрела на ту, что видит чужие судьбы. - Дело во мне, верно? В том, что я убила твоего отчима, не успела спасти мать, и это сломало твоего отца?

- Нет. Если бы на то была моя воля, я бы сама убила этого подонка, ты все сделала верно. В смерти мамы виноват только он, не ты. Дело в другом.

- В том, как я его убила?

- Нет, - Вира покачала головой. - В том, что я сделала бы то же самое. В том, что я хотела быть на твоём месте и смаковать его смерть. Раньше я ненавидела жестокость. Ты сказала, что хочешь, чтобы мои руки оставались чистыми. Но я уже убивала. Не специально. Однако из-за меня казнили человека. Ужасного человека. Тогда мне было стыдно, больно за него. Я чувствовала себя чудовищем. А сейчас... Я не сожалею, мне не больно, не стыдно. Мне страшно, что я стану такой же...

- Страшно, что станешь такой же, как я? - голос прозвучал неожиданно ломко, хоть я и старалась говорить ровно.

- Как Солон, - жестко пояснила Вира. - Боюсь стать тем, кого ненавидела.

- Ну, лично я бы посмотрела, как ты насилуешь симпатичных горничных, - задумчиво протянула Мара. - Что вы на меня уставились?! Все ведьмы немного извращенки!

- Что за бред? - фыркнула Веда.

- Мара права, - улыбнулась, заметив живейший интерес Аринского. - Ведьмы не имеют ничего общего с минессами. Если мы чего-то хотим - мы берем это. Просто берем то, что, как нам кажется, принадлежит нам. И дело не в том, что мы хуже. Просто... Мы те же боевики.

- Только круче, - перебила Мара-Мари. - Боевики зелья варить не умеют и проклинать.

- Ну, у Кеннета неплохо получилось, - передернула плечами рыжая язва. - Как вспомню - ладошки потеют.

- О чем вы?

- А, это ещё в академии было. До Турнира. Мы вроде как не ладили. Нэт проклял Стану, но мы разделили проклятие боли на троих, а потом вернули его к создателю.

- Угу, - улыбнулась, вспоминая, как эта сволочь корчилась от боли. - Веселые были времена.

- Подождите! Он проклял вас, а вы его... Эм... приблизили?

- Он еще и чуть не убил Стану, - часто закивала Веда. - Мы тогда решили, что ему капец. Но потом передумали.

- Кеннет - воин Клана Смерти. Если быть откровенной, мы ближе всего по сути именно к кланам. Нам близка их иерархия, их законы. Неважно, насколько больно было тогда. Неважно, что делал Делири, когда мы были врагами. Важно то, как он повел себя, когда мы стали соратниками. Уничтожение врагов - наша суть. Мы не можем от этого сбежать, но можем контролировать. Как и боевики. В особенности клановики.

- То есть я не стану чудовищем, потому что я уже - оно?

- Нет, - покачала головой. - Ты не станешь чудовищем, пока смерть другого человека или не человека не станет для тебя развлечением и наслаждением. Ты станешь чудовищем, если оправданная жесткость перерастет в бессмысленную жестокость. В остальном... Да, ты ведьма. Твоя мать ведьма и сестра ведьма. А отец боевой маг и некромант. Я не сильна в биологии, но, мне кажется, у миньора Ассена и не могло быть иной наследницы. Не рождаются у волков зайчики.

- Как Мара собирается жить в Темной Империи одна?

- Я большая девочка, - повелительница разумов обняла Виру за плечи. - Справлюсь как-нибудь. Если, конечно, буду уверена, что оставила сестёр в надёжных руках.

- Я...

- Будешь им достойной сестрой, - жестко прервала Мара, но затем смягчилась. - Иначе я вернусь. Отобью у тебя Анареша, потом влюблю в себя троих твоих братьев. И всех брошу.

- Еще одно разбитое сердце, и можешь претендовать на место Верховной. - Хмыкнула Ведана. - Создаешь свой круг, разбиваешь сердца, соблюдаешь остальные условия, и входишь в Совет. Пожалуй, это откроет новые горизонты для мести.

- Что я должна делать?

- Быть уверенной, что этого хочешь. И выполнять все команды, - я дала Маре знак, чтобы она начинала приготовления. - Я в основе.

- Тебе ещё Мару доставлять, - возразила Ведана. - Ей на новом месте тоже могут понадобиться силы. Давай меня в основу.

- Она права, - Мара кивнула. - Я бы рискнула сама, но разумнее оставить это для Веды. Ее мы оставим здесь с Вирой и детьми. Неподалеку будут Триада и Драконы. Опасность минимальная. А вот для нас могут найтись сюрпризы.

- Это будет больно, - напомнила я сестрам, наблюдая, как Ведана рисует на полу нужные символы. Руны, начерченные мелом на деревянном полу, медленно наполнялись силой прищипывания, наливались светом и магией.

- А никого инквизитор во время проведения ритуала не смущает? - хмыкнул Аринский. - Как же необходимость оберегать секреты?

- Можно подумать, вы еще способны кому-то что-то рассказать, - Мари едко усмехнулась. - Дико извиняюсь, лорд-ректор, но вы уже наш с потрохами. Стана для вас

душа и сердце. Я очень сильно удивлюсь, если сумеете ее предать.

– Я слышу доверие в вашем голосе? – Дамиан улыбнулся тепло, так как умеет только он один. – Дети, если что наблюдают за иллюзией. С сундуком я закончил. Если нужна еще помощь, то готов к труду.

– Что бы ни случилось, не вмешивайся в обряд, – попросила ведьма, раздевшись до белья. Сестры сделали то же самое. Вира замешкалась, покраснела, бросая на Аринского смущенные взгляды, но, поймав ехидную усмешку Мары, зло выдохнула и разделась тоже.

– Реш меня убьет!

– Не убьет. Во-первых, он об этом не узнает. Во-вторых, если узнает, то поймёт, что это необходимо – иначе одежда могла загореться. Белье кстати тоже может. Если что, готовься скинуть и его. А, в-третьих, меня тоже бесит, что перед моим мужчиной, кроме меня, еще три женщины в одном белье. Но я же не истерю.

– Угу, – хмыкнула Веда, бросая лукавый взгляд на Дамиана. – К тому же, наш лорд-инквизитор прикипел взглядом к Стане, и никто ему больше не нужен. Даже обидно немного. Где бы найти мужика, который так же горячо смотрел на меня? По-собственнически?

– Любой боевик, – неожиданно рассмеялась Вира. – Они жуткие собственники.

– И бабники, – тяжело вздохнула Мара-Мари. – Я себе оборотня хочу. Ооо! Или темного!

– Угу. самого темнолордистого, мы помним, – рыжая распустила косу и легла в центр круга из рун. Мы сели вокруг. Вира пока не участвовала, но была готова вступить в любой момент.

– Мара, заклинание, – я взяла кинжал и глубоко вздохнула. – Заранее прости.

Острие уперлось в кожу плеча. Мара напряженно смотрела на меня. Я пыталась надавить на светлую кожу сестры металлом, чтобы вспороть ее. Пыталась...

– Стана... – Мари улыбнулась и подалась вперед. – Помнишь, когда я только пришла в школу, нарушила правила? Меня тогда должны были отметить все желающие, но ты этого не допустила. Вышла в круг одна. И задала такой трепки, что кости до сих пор ноют, когда я это вспоминаю. Но еще я вспоминаю, злость в глазах остальных. Они бы сделали хуже. Я бы едва ли выжила. Ты сделала мне очень и очень больно, но это было необходимо. Сейчас это тоже необходимо.

– Дело не в боли, – Дамиан сел у меня за спиной. – А в том, что она не хочет тебя потерять, Мара. Обряд похож на то, что мы делали в пещере?

– Да, – голос неожиданно охрип. – На основе этого обряда и разработан тот.

– Я буду в порядке. И я вернусь, когда это будет возможно, – Мара снова улыбнулась, игнорируя слезы, и без предупреждения начала читать заклинание. Напевные слова взлетали к потолку, и мне пришлось перехватить нож и начать самую кровавую часть обряда. Разорвать связь круга может только смерть одной из сестер. Именно это я должна сделать. Убить Ведану на несколько секунд, чтобы обмануть магию – разорвать связь, потом вернуть ее к жизни и провести следующий обряд, создавая новую связь.

Первая капля крови отрезвила. Я втянула воздух сквозь зубы и начала наносить порезы в местах особой силы заклинания – когда голос сестры становился отчаянно громким. Веда шипела, стараясь не извиваться, но дергалась каждый раз, когда холодный металл касался нежной кожи. В Руны потекла кровь. Немного, но хватит, чтобы магия поверила. Трава льнёт-ёс, пропитанная ядом, была съедена предсказательницей сразу после тринадцатого пореза. Глубокого. От него точно останется шрам.

– По-моему, ты вошла во вкус, – прошипела Веда, проглатывая колючую и вонючую травку. – Месть за что-то?

– Заткнись, – попросила, нанося следующий порез и одновременно контролируя

сердцебиение сестры. Оно замедлялось. Яд начал действовать. Губы посинели, глаза покраснели, дыхание стало прерывистым. Вовремя. Руны напитались кровью. Вспыхнули алым. Поверили. Мара закончила заклинание.

– Она умерла? – Вира сидела у головы Веды и сейчас была готова расплакаться. – Что-то пошло не так?

– Все под контролем, – я прикрыла глаза. – Сердце ещё бьётся. Пару секунд.

Прошло пять прежде чем меня выгнуло от отчаянной, дикой боли. Из рта вырвался хрип. В глазах потемнело. Напротив кричала Мари.

Это смерть. Смерть Веды, отразившаяся через натянутую связь. Острый холод прошелся по венам, замораживая кровь до состояния колючего льда. Сердце не билось. Мое сердце не билось.

Через пару мгновений нас скрутила новая вспышка боли – это лопнула связь.

Тяжело дыша, я села рядом с телом сестры и послала линь-ёс траве магический импульс. Травка начала нейтрализовать яд, уничтожать его. А мне еще предстояло заставить сердце Веды биться...

Мое собственное сердце билось в три раза реже, чем обычно. Тихо, устало, через силу. Будто ему больше не хотелось биться. Не хотелось жить. Будто оно боялось того, что будет дальше.

Но сердце не может бояться. Только голова. И это моя голова порождала страхи – злые, отчаянные, чуждые.

Это у меня не было сил. Магия утекала и не имела возможности восстановиться. Я снова и снова отправляла в тело сестры магические импульсы, призванные дать сердцу толчок. Но впустую – яд оказался сильнее. Сильнее нее, сильнее меня, сильнее нашего плана.

Мои ладони заledenели и мелко задрожали: перед глазами встала картина, как я встаю с пола, смотрю на Мару и говорю, что не справилась, не смогла заставить нашу сестру вернуться к жизни. Она, конечно, обвинит во всем себя – из-за нее мы пошли на обряд. Но будет не права. Я Старшая. Это моя ответственность. Моя ошибка. Моя боль...

Руки герцога легли на мои плечи, его резерв раскрылся для меня – опасное решение для мага, смертельно опасное.

– Ты ведьма, Стана. А это всего лишь организм, который сопротивляется лечению. Возьми мою магию и подчини сердце Веданы себе.

Голос инквизитора звучал тихо, но уверенно, как на обычной тренировке. И я закрыла глаза, сильнее сжала зубы и зачерпнула чужой магии, немного, ровно столько сколько нужно для одного мощного и точного импульса, направленного ровно в центр грудной клетки и чуть левее – сердце смещено нижним левым краем в левую сторону. Импульс, перехват контроля и первый удар. Непривычно громкий. Надрывный. Как барабан кочевников.

Потом второй – тише, легче, спокойнее. Третий – почти сразу за предыдущим. А после... После я открыла глаза и откинулась спиной на грудь своего герцога.

– Спасибо. Но... Еще раз влезешь в ведьминский обряд в самом его разгаре – прокляну!

Мара суежилась над Веданой, Вира испуганно смотрела на рыжую. А я... Просто лежала, продолжая аккуратно забирать у Аринского магию, пополняя собственный резерв, слушая размеренные удары его большого сердца – сильного, честного и живого, и готовясь к следующему обряду.

– Когда все закончится, отправлю тебя к Лиаму, пусть посмотрит, что не так. Не могло сердце так реагировать на пустом месте.

– Может, перепутали дозу яда?

– Я, конечно, не Мара, но с ядами тоже работать умею. Дело не в пропорции, а в состоянии твоего организма. Ладно, обсудим после, – Веховная Ведьма без Круга потерла глаза и посмотрела на своих подруг. – Мара, переноси вещи в новый сундук. Но сначала проверь – получилось ли с пространством на этот раз. Вира, Веда, садимся в круг.

– Там кровь, – настороженно заметила Минесса Ассен. – Контуров искажаются.

– Не искажаются, – махнула рукой. – Мара рассчитала все, исходя из того, что новый круг чертить ни у кого сил не будет. Так, сейчас все внимание на меня. Дамиан, иди к детям, они странно притихли.

– Нет.

– Да, – мягко возразила я. Ну насколько мягко может говорить ведьма, которая только что чуть не убила свою сестру по кругу, а теперь ей перечат. – Никакой опасности нет. Я почти полностью восстановила свой резерв, справлюсь в любом случае. Но, когда ты за спиной, мне хочется расслабиться, чего делать во время ритуала категорически нельзя. Пожалуйста, иди к детям.

Несколько секунд серые глаза, в которых явно читалось осуждение, смотрели на меня неотрывно. И я понимала Аринского, любая бы поняла – он мужик, ему командовать охота. В принципе я даже согласна, чтобы он командовал, то не во время моей работы. Когда я колдую – он должен отходить в сторону. По сути, сейчас решалось не просто, будет ли он рядом сейчас, но и сможем ли мы быть вместе вообще. Ибо я, конечно, слабая женщина, которой нужна поддержка. Но я и Верховная, причём самая молодая в истории, и уважение среди ведьм мне придется зарабатывать долго и упорно. Наличие инквизитора рядом скорее мешает, чем помогает. А уж если этот самый инквизитор начнет оспаривать мои решения... Какой из меня правитель?

Так что лорд-ректор закрыл глаза, сосчитал до десяти и кивнул, тут же поднимаясь с пола и отходя в сторону. И все бы ничего, но смотреть он продолжал по-прежнему – осуждающе. Я чувствовала, что что-то в нем будто ломается в этот момент. Уверенность в правильности решения дрогнула. Я прикусила нижнюю губу и решила пойти на компромисс.

– Обязательно выслушаю все твои претензии, когда мы со всем разберемся. Будем сидеть на песчаном берегу, есть фрукты, и ты будешь меня ругать.

Взгляд потеплел, но осуждающим быть не перестал.

Ну и Пекло с ним.

Через пару вдохов и выдохов я забыла обо всем. Нам предстояло создать новую связь Круга. Не менее сильную, не менее крепкую. Новую связь. Впервые в истории. Мы в принципе слишком многое делаем впервые в истории. Надо с этим как-то полегче уже, что ли...

Связь круга всегда имеет под собой эмоциональную основу. Доверие, приятие, честность – вот что является фундаментом. Далее следует магическая составляющая – ведьмы должны быть совместимы. Как правило, это означает разную полярность дара. Мара – ведьма мыслей, Веда – предсказательница, а я – не пойми кто. Третья составляющая – достаточный уровень магии. И, если быть откровенной, у нас был завал по всем фронтам. Прошло мало времени, чтобы сформировалась нормальная эмоциональная привязка – мы вполне могли бы существовать без Виры, но от мысли, что отказываемся от Мары, внутренности скручивало узлом. Мы через многое вместе прошли. Потому чувства были на стороне павшего круга. Полярность магии у Виры и Веды совпадала. Вира – Путевод, видящий судьбы. Веда – предсказательница. Здесь тоже минус. А магия... Сейчас во мне ее было очень мало. Ну, резерв среднестатистического мага, конечно, набрался, пока я подпитывалась от Дамиана, но Круг нужно создавать, когда уверена, что сможешь. Я уверена не была. Ровно до того момента, как взгляд упал на Литу. Аринский открыл обзор, теперь мы могли видеть детей и его, наблюдающего за нами. Девочка насыпала сушеный зверобой в мою ступу, толкла его моим пестиком, а затем пересыпала в мой котел. Вообще меня это должно было выбесить, потому что инструментарий – это слишком личное. Но я улыбнулась, потому что теперь точно знала, что должна

справиться. Со всем, что произойдёт. Потому что уже взяла на себя ответственность. А Лилит никогда не отмеряет нам испытаний, которые нельзя пройти. Есть проблема и мне нужно решение для неё. Всё предельно просто.

Кивнула, показывая сестрам, что я готова, и мы начали. Взялись за руки, выпрямились, стоя на коленях, и начали читать заклинание. Вернее начала Веда, потому что Вира его не знала, а я не помнила. На третьем круге мы подхватили, и потом уже читали вместе. Я притянула на себя руны, высвобождая их магию, и едва не зашипела – руки обожгло неожиданной болью. Но я продолжила читать заклинание. Произносила слова на выдохе, вкладывая все, что у меня было – магию, эмоции, всю себя. И едва не обмякла, когда вся магия, вся энергия покинула мое тело, оставляя только чувство пустоты.

Раздался вскрик со стороны Веды. Спустя пять ударов сердца. Еще через семь застонала сквозь зубы Вира. И сразу после этого вся магия хлынула в меня. Все силы Веды, Виры и мои. Все, что мы отдали кругу, вернулось, проверяя каждого на прочность. И ее было много, даже больше, чем в моем резерве, хоть тот и вырос в несколько раз.

Три коротких вдоха, один длинный выдох – взметнувшаяся внутри меня магия осела под натиском моего напора. Еще несколько секунд – и я поделила всю магию на три равные части и велела ей разойтись по сестрам. Проверка на сильнейшую закончилась успешно для меня... Но впереди ещё была процедура полного слияния, когда три разума становятся единым.

Воспоминания и мысли нахлынули сплошным потоком, погребая под собой с головой. Мир запутался в паутине чужих воспоминаний. Чтобы разделить бесконечную череду мыслеобразов, пришлось приложить массу усилий. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я начала осознавать, где мои мысли, а где воспоминания сестер. Слишком много информации, слишком быстро. В первый раз было проще – мы готовились заранее. Сейчас все произошло спонтанно, потому было тяжело.

Тяжело смотреть на мир глазами Веды, но привычно – мы уже мыслили похоже, мы уже проходили слияние. Единственное, что меня удивило – горечь, которой отдавало любое воспоминание о братьях Солон. То ли ей было жаль мужчин, потерявших отца, то ли того, что убила их отца именно я... Не знаю, не смогла понять так быстро.

А вот мысли Виры... Они были другими, непривычными и чуждыми. Путевод думала, как минесса и как боевой маг, как дочь и как невеста, как девушка – слабая и признающая свою слабость, но не готовая отступать из-за этой слабости. В ее голове было столько разных идей, знаний и теорий, что терялось то единственное, что имело значение прямо сейчас. Она – ведьма. Такая же, как мы.

Это было последним, что я послала Вире, единственная подсказка, которую я могла ей дать, перед тем, как потерять сознание. Уплывая во тьму, почему-то подумала, что Аринский меня убьёт. Обещала, что все безопасно, а сама сознание потеряла, потому что полезла помогать Эльвире, принимающей в себя два новых разума, впервые в жизни пропуская кого-то так далеко в собственную голову...

Глава 5. Полубительная

В себя я пришла быстро – магию в меня вливали обе сестры одновременно, Мара отпаивала зельем для быстрого восстановления. Разумеется, резерв от этого не наполнился, но, по крайней мере, я смогла открыть глаза. И тут же наткнулась на осуждающий взгляд серых глаз. Аринский наклонился, нежно поцеловал меня, заставляя сердце снова учащенно биться, а затем тихо, на грани слышимости прошептал: “Убью тебя”. Причем я четко расслышала, что меня именно убивать будут, но почему-то провокационно улыбнулась и заявила:

– Хорошо, что ты первый признался. Я уже устала ждать вообще-то. Я тоже тебя люблю.

Лицо герцога Смерть в этот момент нужно было видеть! Сестры же понимающе усмехнулись, ибо до них как раз быстро дошло, что это такой отвлекающий маневр был. А я села, мимолетно подмечая, что меня уже даже одеть успели, потом встала на ноги и осмотрела сундук, в котором Маре предстояло путешествовать.

Плетения были в норме, защита, видимо, усилена Аринским. Внутри пространство оставалось небольшим – одна комната, где лежал матрац, копии нескольких самых важных книг, запас зелий и несколько необходимых артефактов, среди которых была и метла.

– Так, вроде все хорошо. На днях новую метлу тебе сделаю. Как решим вопрос с советом, так и займусь. Давайте прощаться, и полезай внутрь. Веда, ты связалась с нашими людьми в империи?

– Да, вас встретят на границе, – рыжая кивнула и пошатнулась. Как мы и предполагали, у нее сил ушло больше всего.

– Вира, позови Лиама, пусть ее осмотрит. Не нравится мне все это.

Дальше были проводы. Совсем не ведьминские. Ибо ведьмы не плачут, а мы сырость развели что надо. Лорд-ректор ворчал, что сундук мы сейчас затопим, но терпеливо ждал, когда мы закончим обниматься. Потом даже сам подошел, обнял Мару, дал какие-то напутствия и помог спуститься в новый сундук, на который сам же и наложил маскирующие чары.

– Пора, – сказал мой инквизитор, и я согласно кивнула. Пора.

В приграничный городок мы перенеслись порталом – у Дамиана было специальное разрешение на это, но покинуть королевство порталом мы уже не могли. Пришлось нанимать на месте извозчика и ехать на пограничный пост. Там мы простояли часа три. Молодой паренёк внимательно изучал документы, что-то писал в документах и ворчал, что народу нынче много. А я все сидела и не могла понять – зачем нужны эти пограничные посты? В Темную Империю я уже раз пять переносилась порталом. И об этом никакие пограничные службы не знали. Если любой может туда перенестись, то какого Пекла разводить бюрократию здесь и сейчас?

– Молодой человек, если я в течение десяти минут не окажусь на территории Темной империи, буду вынуждена подать жалобу вашему начальству!

– По поводу?

– Дискриминация ведьм!

– Это обычная процедура!

– Которая меня бесит! – честно призналась я.

Дамиан усмехнулся, чмокнул меня в нос и ушел поговорить с пограничником по-мужски. Через десять минут мы спокойно въехали в Империю. На любые вопросы о том, как это у него получилось, герцог Аринский загадочно улыбался и переводил тему. Когда шестнадцатая попытка узнать секрет провалилась, я плюнула и решила, что это вовсе не

важно и совсем неинтересно!

Интересно было, когда мы встретились с Огимом Снейтом под неумелой кривой личной.

– Какой ужас! – решила не врать я. – Вашего мага пора на мыло! Все больше пользы будет!

Личину поправила, аккуратно внося изменения в саму структуру.

– Спасибо, – хмуро отозвался Теневой лорд. – Ваша сестра начала работу?

– Эти вопросы с ней обсуждайте, – я махнула рукой, герцог аккуратно вытащил сундук из повозки и перенёс к нам.

Встреча проходила на пустыре. Свидетелей не было. Потому и личина такая косая – не имело смысла сильно маскироваться.

– А где девушка?

– В сундуке, – Дамиан усмехнулся, наблюдая за тем, как вытянулось лицо Снейта.

– Верховная, речь, кажется, шла о защите вашей сестры, а не о ее похоронах!

– Тнлорд, я не меняю условия сделки. Мари жива. Просто находится сейчас в сундуке. Так проще было перевести через границу. Доставите ее в Мельск, поможете с обустройством. А я попрошу Ведану поторопиться с выполнением вашей просьбы.

На том мы и разошлись. Я глубоко вздохнула, передавая сундук Огиму, и решительно села в повозку, позволяя Дамиану обнять меня. Мне нужно было отдохнуть, прийти в себя, подготовиться к Совету, потом заняться защитой Литы... Столько дел на одну маленькую меня!

– Теперь домой.

– О, нет, душа моя! Теперь у нас выходной!

Спорить почему-то не стала. Возможно, потому что тон ректора академии прикладной магии споров не предполагал, хотя когда меня это останавливало?

Выходной начался, разумеется, с телепорта. То есть мы пропали прямо из повозки, я только успела заметить, что Дамиан оставил оплату извозчику, который лишь философски пожал плечами – видимо, в Темной Империи каждый день маги такого уровня сначала совершают сомнительные сделки на пустырях, а потом исчезают на обратном пути. Расплатились? И то хлеб! Остальное его и не касается.

Пока думала о мыслях извозчика и его странном спокойствии, Дамиан уже перенес нас в невероятно теплое место. Вернее, даже жаркое. Солнце здесь палило нещадно. Пришлось сначала сбрасывать плащ на белый песок, снимать сапожки, расстегивать воротник и только потом разбираться в ситуации.

– Мы где?

– В отпуске, – Дамиан улыбнулся, раздеваясь. Совсем раздеваясь. То есть не совсем, а по пояс и... Короче! Стоял теперь передо мной, провокационно улыбался и светил своими татуировками!

– Я имела в виду географически!

– Один из островов в Лазурном океане, – ректор плавно шагнул ко мне. Я от него – нифига не плавно, скорее испуганно. – Без названия. Необитаемый.

– В Лазурном океане нет неизвестных островов.

– Есть, – Аринский оказался в шаге от меня, за спиной уже начиналась вода, поэтому отступать было некуда. – Три крупных и пятнадцать мелких поблизости. Я сюда случайно перенесся, когда только осваивал телепорт. Докладывать Его Величеству не стал. Хотел иметь место, куда можно сбежать отовсюду и остаться наедине с собой.

- Так ты перенес меня в свое место?

- Ты давно уже стала частью меня. Так что предлагаю идти в дом, переодеваться, а потом купаться. Вода должна быть теплой, как парное молоко.

Кивнула, стараясь сдержать разочарованный вздох, когда он шагнул назад. Вот где моя логика, а? Когда Дамиан наступает – я пугаюсь и стараюсь смыться, когда дает время – недовольна, что до сих пор не зацеловал меня до смерти. Вроде бы ведьма, без пяти минут Верховная, а веду себя как... Дура влюбленная!

Герцог тепло улыбнулся, будто мог слышать мои мысли, и протянул руку. Послушно вложила дрожащие пальцы в его ладонь и уже через секунду оказалась на руках у своего инквизитора.

- Теперь никуда не сбежишь! – Довольно промурлыкал и понес меня в дом.

- Мы ведь не переодеваться идём, да? – ведьма ликовала и злилась одновременно. – Ты меня обманул!

- Нет, не обманул. Я совершил обходной маневр в целях дезориентации противника!

И со злодейским смехом инквизитор понес ведьму в дом. По сути, эта мысль должна была напугать, но страха не было!

- Ты меня чем-то опоил? – сделала я логичный вывод.

Герцог Аринский, ректор престижного учебного заведения, один из известнейших инквизиторов нашего времени рассмеялся, прижимая меня ближе к себе и ускоряя шаг по пути к большому особняку. Действительно большому. Комнат этак на пятьдесят.

- Зачем тебе такой большой дом?

- Понятия не имею, – признался Дамиан. – Просто Его Величество проводил конкурс на лучший проект загородной резиденции, было много проектов, а этот меня зацепил. Договорился с архитектором, тот продал мне свой проект.

- А строил это все кто?

- Обычные строители. Перенес их сюда, сказал, что мы в моем герцогстве. За полгода с моей помощью они отстроили этот дом, я наложил чары чистоты и вот мы здесь.

Тем временем меня внесли в дом, который приветственно распахнул двери для своего хозяина и его гости. Разглядеть интерьер мне не дали – сразу понесли дальше, в полуподвальное помещение через тайный ход в стене. Не успев задать ни вопроса, я оказалась в... купальне. Огромная комната с огромным тридцатиметровым бассейном, большой ванной метра три в длину и два в ширину точно и самым настоящим водопадом у противоположной стены.

- Интересно, какой проект выбрал Его Величество.

- Роскошный и безвкусный, – честно ответил Дамиан, подходя ко мне со спины.

От осознания того, что он стоит так близко, когда мы абсолютно одни на этом острове, внизу живота разливалась теплая волна, а колени предательски дрожали. Руки моего герцога обняли мою талию, прижимая еще ближе к себе. Не давая возможности отодвинуться и явственно демонстрируя, что жарко здесь не только мне. Впервые я почувствовала себя такой маленькой, слабой и абсолютно защищенной. И если бы меня спросили прямо здесь и сейчас, я бы однозначно отказалась от места верховной, от всех богатств мира и любой даже самой огромной власти, лишь бы это ощущение оставалось со мной всегда.

- Я умру, если ты снова ускользнешь, – простонал мне в шею лорд Аринский. Горячее дыхание опалило кожу огнем, и я послушно наклонила голову к левому плечу, открывая губам любимого доступ для маневров. Следующий стон был уже мой.

- Мы хотели переодеться и идти купаться, – напомнил мучитель, прихватывая губами

мочку уха. – Но я не смогу остановиться теперь.

Я с трудом заставила себя вывернуться из горячих объятий, руки любимого инквизитора уже не удерживали меня, а именно обнимали, потому я смогла шагнуть к нему, чтобы видеть лицо.

– Перенеси нас в спальню. Сейчас же.

Дамиан прикрыл на секунду глаза, а в следующий миг мы оказались в просторной светлой комнате с большой и даже на вид мягкой кроватью.

– Люблю тебя, – прошептал герцог в губы и снова поцеловал. Нежно, упоительно, будто впервые добрался до моих губ.

Поцелуи были то легкими и невесомыми, то жадными, жалящими. Я не поняла, в какой момент оказалась без платья, в одном белье. Но пугаться уже не было сил. Мы медленно продвигались к кровати. Мои руки скользили по загорелой коже любимого, оставляя белые борозды от ногтей.

Кажется, я сошла с ума окончательно – целовала его везде, куда могла дотянуться: уголок губ, подбородок, ключица, плечо. Я впитывала его страсть, как губка, плаваясь в его жарких объятиях и наслаждаясь каждой лаской, каждым касанием и страстным поцелуем. Он ничего не спрашивал, просто брал то, что ему предлагали, не оставляя шансов на отступление. То грубо сминая мои губы, по-хозяйски исследовал тело ладонями и ртом, оставляя на коже влажные следы, то покрывал мелкими легкими поцелуями лицо, шею, спускаясь к груди.

Я крепко обхватила своего мужчину за шею и поцеловала так, как не позволяла себе до этого. Надеюсь, что он без слов поймёт, что я хотела сказать. Я вложила в один поцелуй всю себя, все свои чувства и все свои мысли.

Понял.

Он понял.

Ответил тем же страстно-нежным, огненно-светлым поцелуем. Осторожно поднял на руки и уложил на постель, отрываясь от моих губ и продолжая целовать шею, плечо, грудь. Бюстгальтер он снял сам, в мгновение ока, на секунду заставляя меня ревниво думать, сколько раз он уже это проделал за свою жизнь.

– Не отвлекайся, ведьма, – прорычал он, видимо, заметив, что мой взгляд стал осознанным. И, собственно, больше не позволяя думать ни о чем, кроме своих рук, губ и прекрасного тела.

В какой момент случилось “то самое”, о чем Мара нам рассказала еще пару лет назад, я помнила смутно. Боли я не почувствовала, хотя сестра клялась, что это ужасно больно. Я ощутила только маленькую вспышку и дискомфорт. Вскрикнула, скорее от неожиданности. Дамиан остановился, давая привыкнуть моему телу к новым ощущениям и своим размерам, начиная двигаться: плавно и неспешно, шепча на ухо, что я самая прекрасная и неземная женщина в мире, только после того, как снова услышал тихие стоны. Я откликалась на каждую ласку, вцепившись в его плечи с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Под закрытыми веками взрывались искры наслаждения, тело сотрясала дрожь, голос уже срывался – сдерживать стоны и крики не было сил.

Финальный аккорд заглушил поцелуй – ленивый, тягучий, но не менее ласковый и нежный, чем все предыдущие. Дамиан притянул меня ближе, уложил голову на свою грудь и блаженно улыбнулся, прикрывая глаза.

– Король тебя убьет, – вздохнула я. Не горестно, а скорее устало.

– Плевать.

– Лишит звания, разжалует из дворян или как это у вас, высокородных, называется?

– Плевать, – повторил Дамиан.

- Неужели, между своим долгом перед короной и мной... ты выберешь меня?

- Вот же... Ведьма! - Инквизитор тяжело вздохнул, открыл глаза и посмотрел на меня, как на круглую идиотку. - Между тобой и чем угодно еще, своей свободой, честью и жизнью - я выберу тебя, Стана. Давно пора было это понять, душа моя. А что касается моего долга перед короной, так Его Величество по моему совету решил пойти на сближение с ведьмами. Возможно, получится устроить перемирие между ведьмами и королем.

- Вот как? Значит, экскурсия для ведьмочек во дворец - твоя выходка?

- Верно, - Дамиан кивнул и потянулся к моим губам. - И, кажется, я заслужил небольшую награду!

Разряд незнакомой мне магии снова прошел по всему телу, растекаясь теплом от губ к низу живота, где превратился в какое-то невероятное пламя, как бывает всегда, когда несносный инквизитор целует меня.

- Заслужил, - прошептала, отстраняясь, но тут же целуя снова.

Мы шли между рядами торговых палаток, вдыхали теплый воздух и держались за руки. Ближайший портовый городок, не очень надежный и очень бедный, радовал огромным количеством контрабандных товаров. Именно сюда и в подобные места свозились запрещенные товары со всего мира. Видимо, зная о моей любви к запрещенке, Дамиан решил порадовать меня, и попросил выбрать для себя любой подарок.

Периодически без пяти минут солидная Верховная ведьма восторженно ахала и показывала пальцем на что-то необычное. Несколько раз палец мне чуть не откусили, но это мелочи. Часа через полтора Аринский искренне пожалел, что влез в это, проклинал ту минуту, когда решил вывести меня на прогулку, довольно улыбаясь при этом.

И столько удовольствия у него на инквизиторской рожице было, что я как истинная ведьма специально высматривала самый дорогой подарок. А нечего улыбаться, будто это не я, а он подарок выбирает.

На самом деле мне, конечно, было приятно ловить нежные и восторженные взгляды лорда. Особенно после сегодняшней ночи... И утра... И после завтрака... И... Я, кажется, смущенно покраснела и выбрала первое попавшееся платье, чтобы можно было спрятаться в маленьком закутке для переодеваний. Разделась на автопилоте, платье надела так же. А вот потом взглянула в зеркало. Красное платье в пол облегло фигуру. В нем решительно не было ничего особенного, и я уже тяжело вздохнула, собираясь раздеваться, но из-за занавески вылезла рука громкой торговли, что нас случайно зазвала к себе. Рука держала плечики и висящий на них плащ в тон платью.

Удивленно переглянувшись с собственным отражением в зеркале, я все же взяла плащ и накинула на плечи. Алая ткань обняла меня, закрыв руки и спину. На плечах красовались объемные погоны с мелкими камнями, в которых лично я опознала редкий камень турмалин. При ближайшем рассмотрении оказалось, что лиф платья по контуру довольно богато отделан этим же драгоценным камнем... у меня слюни потекли, когда подумала, как можно зачаровать этот наряд!

В итоге к Дамиану я вышла с такими горящими глазами, что он молча улыбнулся и расплатился, что-то шепнув продавщице на ухо. Она кивнула и расплылась в ответной улыбке.

Я же, радостная и немного задумчивая, вернулась в закуток раздевалки и аккуратно сняла платье. Теперь ткань не казалась простой. Было в этом платье что-то особенное, необычное. Настолько манящее, что я не смогла бы от него отказаться, даже если лорд ректор заявил бы, что не купит мне его. Не знаю, что бы я делала, но платье и накидка явно бы стали моими. Тут без вариантов вообще.

Я разделась до белья и замерла, рассматривая свое отражение в зеркале. В целом ничего не изменилось. Но глаза горели. И нет, это не из-за нового платья, просто...

Розовый засос расцветал на моем боку, как знак обладания, как печать того, что Дамиан был первым. Хотя он остался уже позже, когда мы ушли на берег океана и решили поплавать. Моим мнением не особо интересовались – дали выпить тонизирующее зелье, посмотрели магическим сканером, в порядке ли организм, и утащили под извинения и коварное “я слишком долго ждал”. Подумалось, что не так уж долго вообще-то. Вон Анареш вокруг Виры уже год бегают, а дальше поцелуев не добегают. А это оборотень, между прочим. У них с этим все немного по-другому, там же голые инстинкты, которые контролировать практически нереально. Ан нет! Контролирует!

Но вслух я ничего не сказала, потому что сама инквизитора приворожила, а он еще и терпеть умудрился. Хотя... Вспомним прекрасную демоницу – не так уж он и терпел, учитывая, что она пришла в моем облике. То есть он переспал со мной много раньше, чем я с ним, и это довольно жутко, если вдуматься!

Я погладила единственный след этой ночи на своем теле, чувствуя, как краснею, и решительно надела сарафан.

В гардеробной спальни ректора вообще было много женской одежды. Моего размера. Новой. Платья с воротом, сарафаны без ворота, но с шарфами в цвет, тренировочные и ездовые костюмы. Обувь на мою ногу тоже было много. В общем, сразу стало понятно, что кое-кто подготовился, причем основательно.

Вышла из примерочной я уже почти не красная, спокойно улыбнулась и вложила руку в ладонь своего мужчины. Платье он мое уже перенес в свое поместье, так что мы спокойно продолжили прогулку. Больше выбирать что-то мне было не нужно, так что я немного отстраненно рассматривала прилавки, изредка чем-то интересуясь у торговцев. В итоге дело пошло быстрее.

Когда мы подошли к странному мужчине, который и говорил-то с ужасным ломаным акцентом, и сам был весь какой-то несуразный и угловатый, я замерла, глядя на прилавок, на котором лежали в основном книги по некромагии и инструменты некромантов. Но внимание привлекли не они – все, что можно было почерпнуть из подобной литературы, я знала от тети Бояны. Просто на прилавке лежали... Кости. Сваленные в кучу в какой-то чаше, они продавались вразвес. За смешные деньги. Как кости ящеров, которые вследствие магического вмешательства достигли размера среднего котенка... Я стояла и смотрела на эти кости. Силилась понять, почему не могу пройти мимо. Голова шла кругом, пока не вспомнила о шарах знаний, в которых чувствовалась похожая аура. Естественно обладатели этих останков должны были быть давно и безнадежно мертвы! Но... я смотрела на их ауру и понимала, что в них еще теплится жизнь!

– Откуда у вас это? – я дрожащей рукой указала на серебряную чашу с множеством костей, которые дышали магией.

– От мой отца, госпожжжа ведма, – старик склонился в подобострастном поклоне. – Он был чернокнижник. Злой магия. Сгореть на костре. Я продавать его штучка.

– А откуда у него? – не унималась “госпожжжа ведма”. – Откуда у него эти кости?

– Я не знаю, – мужчина странно посмотрел на Дамиана, который стоял у меня за спиной и не спешил вмешиваться в беседу. – Он сказал, что кость надо продать. Сказать, что за ней придти женщин. Женщин от самих звезд.

– И как вы узнаете женщину от самих звезд? – хмыкнул Аринский, обнимая меня сзади.

– Госпожжжа ведма – женщин из звезд! – заявил торговец и двумя руками поднял чашу, отдавая ее мне. На наличие опасностей просканировала ее автоматически и только после спокойно приняла. Дамиан хмыкнул, но молча заплатил, после чего мы перенеслись на свой остров.

Глава 6. О смерти тысячи ведьм

На холме было холодно настолько, что в любой другой ситуации я бы запахнула пальто и втянула голову в плечи, стараясь спрятать лицо от ледяного потока воздуха. Но сейчас меня это не волновало. Истинный холод обжигал изнутри своей жестокостью – будто проверяя, сколько ещё боли я способна вытерпеть. Ведь у всего есть свой особый предел. Точка, после которой мир меняется необратимо. Казалось, для меня эта точка – место, где я стояла под холодным ветром, откуда смотрела на школу, в которой провела большую часть жизни.

Это были руины. Пепелище.

Я закрыла глаза, стараясь сдержать рвущийся наружу крик боли. Запах гари ударил в нос с новым порывом ветра, голова закружилась, но я устояла. Ногти впились в кожу ладоней, заставляя вспомнить, что я живая.

– Сколько? – голос не выражал практически никаких эмоций, но это спокойствие далось мне нелегко.

– Стана, воины огня и света не имеют отношения к этому ужасу! Я узнал бы первым и не допустил подобного!

– Сколько? – настойчиво повторила вопрос, чувствуя, что не сдержусь.

Сейчас сила выплеснется наружу. Горе ведьмы, которая потеряла все, обладает невероятно разрушающими качествами.

– Все ведьмочки с шестого по десятый класс. Весь преподавательский состав. Одиннадцать Верховных, – ответил ректор, отвернувшись в сторону.

Мне было больно. Так больно, что ни одно проклятие не шло в какое-либо сравнение с теми мучениями, что сейчас я испытывала. Я могла поклясться, что слышала душераздирающие женские крики. Почти физически ощущала смерть каждой ведьмы.

Но мне было необходимо знать точную цифру.

– Сколько? – я сорвалась на крик, не в силах больше держать себя в руках.

Магия всколыхнулась во мне, готовая вырваться в любой момент. Но я подавила ее. Подавила и взяла под контроль, привычно демонстрируя, что в нашем симбиозе главная именно я.

– Почти тысяча погибших, – с сожалением произнёс герцог, глядя на меня неотрывно.

Я села, поджала под себя ноги и внимательно посмотрела на школу. Место, где погибло чуть меньше тысячи ведьм. Сгорели заживо. Не сумели выбраться из школы... Они просто не сумели! Одиннадцать Верховных! Одиннадцать самых могущественных ведьм мира. Те, кто мог убить взглядом при желании, не смогли выбраться из горящего здания?

Я запустила руки в землю, вонзаясь пальцами в грязь – жестко, остервенело, глубоко – и закрыла глаза.

– Прими, Лилит, дочерей своих, – говорила тихо, в каждое слово вливая всю боль от потери ведьм. – Прими и одари их последнее пристанище вечным цветением алых роз. Прими, как жертву. Прими, как мое обещание, что каждая из них будет отомщена десятикратно.

Земля задрожала! Из леса некромантов разом вылетело не меньше тысячи черных, как ночь, воронов! Раздался жуткий грохот!

– Летите, чернокрылые, по городам, по селам, по весям. Несите мой зов и весть дурную. Пусть каждая ведьма услышит, пусть каждая верная своей силе явится на него! Летите, вечные вестники смерти. Летите и пусть ваш путь охраняют три капли моей крови и

сила тысячи павших ведьм.

Грохот усилился, я открыла глаза и посмотрела на место, которое несколько секунд назад было пепелищем. Сначала все, что осталось от здания, обратилось в черный прах. Затем он взметнулся смерчем, закружив в смертельном танце, гипнотизируя, лишая возможности что-то себе противопоставить.

Нет, это не богиня ответила мне, это я медленно впитывала силу тысячи ведьм, пропускала ее через себя, создавая нечто особенное. Нечто, что увековечит память всех погибших.

– Что это? – перекрикивая шум стихии, кричащей от боли потери тысячи хранилищ, спросил Дамиан.

– Это война, лорд Аринский, – ровным тоном объявила я. – Война, в которой будет много погибших. Но не будет ни одного победителя.

Буря стихла. Герцог продолжил смотреть на меня, а зря. Сейчас самое интересное было там, на месте пожара, унесшего жизни тех, кто должен был стать будущим всего рода ведьм.

Это была женщина. Она сидела, поджав ноги, правая ее рука касалась земли, а левая тянулась прямо к нам, глаза были закрыты, что делало образ жутковатым. Тонкие черты лица и легкая улыбка вызывали восторг. Она была полностью сотворена из золы и праха, отчего имела цвет черный с серым. На голове покоился венок из алых роз.

– Лилит, – спокойно пояснила я, когда лорд соизволил взглянуть на мое творение. – Воевать с вами буду не я, лорд Аринский. А она. И все погибшие дети.

Я замерла, произнесла эти слова. Какая-то мысль, смутная догадка проникла в голову и сейчас тревожным звоночком извещала о собственной важности.

– Стана, я...

– Лорд Аринский, – перебила я ректора, наконец, нащупав мысль. – Вы сказали: “Все ведьмочки с шестого по десятый класс. Весь преподавательский состав. Одиннадцать Верховных”.

– Верно.

– Где ведьмочки с первого по пятый класс?

– На экскурсии в королевском дворце.

– Одни?

– С ними ваши одноклассницы, насколько мне известно.

Значит, мстить буду не одна. И то хлеб.

– “Одиннадцать Верховных”. Кто выжил?

– Мирослава и Ядвига, – охотно поделился информацией лорд. – Что-то не так?

Что-то не так, да. Инквизиторы, будь они хоть трижды благословлены королем, не смогли бы попасть на территорию школы. Даже сейчас герцог перенес меня не к самой школе, а довольно далеко. Потому что ближе он бы не подошел. Банально не смог бы преодолеть защиту Рогнеды. Для того чтобы туда попасть, нужно было быть ведьмой или получить разрешение Рогнеды.

Пустить инквизитора пусть даже одного без разрешения или приказа Верховных директриса точно не могла. Безопасность – то, о чем она заботилась по-настоящему. Значит, по крайней мере, одна из выживших Верховных работает с инквизиторами?

– Вы можете отдать приказ арестовать обеих Верховных?

Нет, в виновности Мирославы я сильно сомневалась, все-таки она не давала поводов

подозревать себя. Но Ядвига... Она сделала достаточно, чтобы я могла подозревать ее.

Как бы то ни было, я обещала, что отомщу за каждую погибшую десятикратно. И если понадобится – буду пытаться обеих Верховных, чтобы добиться правды.

– Они обладают иммунитетом, – покачал головой герцог. – Для ареста нужны серьезные основания.

– Смерть тысячи детей – недостаточно серьезное основание?

– Нужен ордер, подписанный Его Величеством.

– Достану!

Ректор кивнул и протянул мне руку, затянутую в черную кожаную перчатку. Нас закружило магией телепорта, а в следующую секунду мы уже стояли в кабинете герцога во дворце. Не обращая внимания на слабость и боль в висках – пропустить через себя такую колоссальную силу и остаться на ногах практически нереально – я рванула к королю. Герцог же направился к начальнику стражи и приказал привести Верховных в допросную для ведьм.

Черный ворон стремительно прорезал пространство, усиленный магией ведьмы. Летел, уверенный, что успеет принести горькую весть адресату. Небо, окутанное тучами, словно мертвое тело серым саваном, не было преградой для Вестника, птица без труда огибала грозные облака. Казалось, сама стихия помогает донести дурную весть.

Ворон легко влетел в высокий дом, минуя стекло, будто был призраком, а не живой птицей.

Красные глаза блеснули в свете каминного пламени, рассеивая тьму комнаты, где за столом сидела старая ведьма.

– Говори, – женщина махнула рукой, продолжая возиться с артефактом в свете камина и одинокой свечи.

– Верховная Стана, Старшая Круга Виры и Веданы, единственная в своем роду, получившая имя Стальной Ведьмы по праву своего характера, благословенная самой Лилит, покровительницы всех ведьм, требует всех верных своей силе собраться на общий Шабаш, чтобы отдать долг памяти тысяче павшим сестрам.

– Требует? По какому праву, вестник?

– По праву сильнейшей ведьмы, по праву ведьмы благославленной, по праву горечи своей утраты.

– Ишь, сколько прав у малолетней ведьмы. Сколько весен она видела? Двадцать?

– Ее мудрость равна силе тысяче погибших ведьм, Гретель.

– Ладно, Вестник, посмотрим, что скажет эта новоявленная Верховная. Место встречи?

– Там, где погибли ведьмы. Возьми моё перо, оно укажет путь. А я должен лететь дальше, меня ждут другие верные силе.

– Неужели, свершилось то, чего мы столько времени ждали? Родилась та, что под своим началом объединит весь наш народ?

– Не знаю, Гретель, – ворон посмотрел на пламя в камине и тяжело вздохнул. – Но новая Верховная настроена на войну.

– С кем же?

– Со всеми, кто встанет у нее на пути. С каждым, кто замешан в смерти невинных детей. Она принесла клятву Лилит, и та ее приняла. Тебе ли не знать, насколько рьяно ведьмы оберегают свои клятвы.

– Спасибо, вестник, – Гретель улыбнулась, отложила артефакт в сторону и вырвала у птицы перо. – Пусть ветер будет попутным.

– Сила, вложенная в меня Верховной, позволит лететь против тысячи встречных ветров, ведьма. Будь верной своей силе, Гретель.

На это старая ведьма только неопределенно хмыкнула. Что же? Шабаш так шабаш!

Его Величество отреагировал на мое появление спокойно. Он даже кивнул в знак приветствия.

– Мне жаль пострадавших, – почти искренне высказался монарх. Когда только ему успели донести? – Примите мои соболезнования.

Соболезнования?

– В Пекло ваши соболезнования! – прорычала злая ведьма. – Мне нужна санкция на арест Верховной Ядвиги и Верховной Мирославы.

Его Величество кивнул, по-прежнему сдержанно игнорируя моё неуместное поведение. Нет, в любой другой ситуации я бы несомненно сначала полчаса расшаркивалась перед правителем, потом начала умолять о помощи. Но не сейчас. Сейчас я была готова пойти на эшафот, но только после того, как выясню, кто предал ведьм, и сдеру с нее шкуру заживо.

– Я бы рад, – как-то нелогично начал король. – Но такими полномочиями обладает только Совет Верховных в полном составе.

– Либо монарх, если Совет Верховных по той или иной причине не может вынести подобное решение. Думаю, безвременная кончина – вполне подходящая причина!

– Верно. Но арестовать Верховную можно только в двух случаях. Первое: если ее застали с поличным на месте преступления и свидетели согласны на ментальный допрос. Второе: если обвинения выдвигает другая Верховная.

У меня не было сил, времени и желания играть в политические игры. Я не хотела и не могла соревноваться с правителем в знании законодательства. Но это – все, что мне осталось в данной ситуации.

Я прикрыла на секунду глаза, параллельно стараясь прогнать образ горящих и кричащих от боли ведьм.

“На пепелище старого. На костях мертвых. Во имя войны и мести. Восстанет из праха богиня и укажет тебе твой путь”.

Почему-то слова Виры всплыли в сознании только сейчас. Я посмотрела на Его Величество, будто он мог ответить мне на все вопросы. Но он не мог. Даже он не мог.

И богиня подсказывать не спешила. Я вспомнила её, сидящей посреди леса, попыталась поймать подсказку. Но не могла.

– В условиях военного или чрезвычайного положения при смерти или утери способностей Верховными (их всегда должно быть минимум три), в Совет входят ведьмы, наиболее близкие к выполнению условий для становления Верховной. На данный момент в Совете две Верховные, – я сняла воротник с платья, оголяя шею и показывая руну ферт. – Наиболее близкой к выполнению условий являюсь я. Более того, вокруг меня уже начал формироваться свой Ковен, у меня есть знак Верховной, что делает именно меня единственной кандидатурой на пост третьей Верховной.

Произнесла эти слова и посмотрела на монарха. Он – чуть прищурившись – на меня.

– Стало быть, Верховная Стана, вы выдвигаете обвинения против своих сестер по Совету?

– Да, – я кивнула так энергично, что голова запросто могла слететь с шеи. – И мне нужен ордер. Прямо сейчас!

Его Величество задумчиво кивнул и замер, внимательно глядя на меня.

– Вы успели получить руну до этой трагедии?

– Вы хотите знать, при каких обстоятельствах я получила руну? Мне ее даровала богиня Лилит напрямую, Ваше Величество. Да, я нахожусь под ее покровительством, – я подошла еще ближе, сама взяла лист бумаги и положила его перед монархом. – Помогите мне. Или, будьте уверены, я сравняю ваш дворец с землей и впишу ваше имя в историю кровью тысячи инквизиторов.

Должно быть, никто еще не говорил с королем с позиции силы, никто не диктовал ему условия. Но по-другому сейчас говорить я не могла. Потом пожалею, да. Но сейчас, в этот самый момент, мне было смертельно больно.

– Данное ведомство в лучшие свои времена насчитывало меньше служащих, теперь же их вовсе не существует, – мужчина улыбнулся. – Ваши угрозы не имеют смысла.

Я улыбнулась в ответ.

– В таком случае, Ваше Величество, я вырежу всех, кто когда-то был причастен к смертям ведьм, и прокляну их потомков до тринадцатого колена. Поверьте, сделать это мне не составит труда.

– Стана, я понимаю ваше горе, но это – переходит все границы!

– Все границы переходит жертвенное убийство тысячи детей, произошедшее, как я теперь ясно вижу, с вашего попустительства! – Ногти поцарапали столешницу, дыхание снова участилось: сила рвалась наружу, и это не ускользнуло от короля, монарх напрягся, глядя на то, как меняется магический фон вокруг нас. – Вы хотите войны, Ваше Величество? Я уже сказала лорду Аринскому и повторю для вас: вы ее получите.

– Вы не можете быть уверены, что выиграете ее. Ведьм мало, слишком мало. Даже если вы заставите свой разрозненный, жадный до власти народ, воевать под эгидой мести, вы не победите. На нашей стороне десятки тысяч магов. На вашей – не больше сотни ведьм. Большая часть из которых дети. Не стоит делать угроз, которые не сможете выполнить, Верховная.

– Санкция, Ваше Величество, – уже со спокойной улыбкой попросила. – Санкция и мир с ведьмами или ваш отказ сотрудничать и полномасштабные боевые действия с противником, о котором вы ничего не знаете.

Король смотрел на меня несколько томительных минут, прежде чем кивнул и нехотя, но довольно быстро написал соответствующую бумагу, поставил подпись, печать и...

– После того, как ты найдешь предателей и отомстишь, я отдам приказ убрать тебя, Стана. И лучше тебе к этому моменту находиться где-то очень далеко. Потому что я могу сдерживать свою ярость сейчас, но простить угроз не могу. Несмотря ни на что не могу.

Я улыбнулась. И, подозреваю, эта улыбка разозлила короля еще больше. Впрочем, мне было наплевать. Я собиралась найти предателя, доказать его виновность и заставить понести наказание в соответствии со всеми правилами ведьм. А потом... Потом выйти из-под власти короля Эсса раз и навсегда. Потому что сейчас война между магами и ведьмами – вопрос времени. И, если я хочу это войну выиграть, придется становиться сильнее. Не мне. Но всем ведьмам разом.

Глава 7. Мобилизация

Я стояла у подножия магической статуи и старательно плела стационарный портал, на пределе возможностей, на последнем издыхании пропускала через себя остатки сил жертвоприношения. Руки тряслись. Из носа текла кровь. Но я настойчиво продолжала плести портал, который должен был бы пропускать только ведьм, у которых было перо моего посланника. Я оставила лазейку, небольшую, едва заметную, чтобы можно было делать привязку на кровь для тех, кто будет ходить туда-сюда постоянно. Меня мелко трясло. На плечи легли тяжелые руки Аринского. От них по телу полилось тепло, я только после этого поняла, что совсем продрогла.

– Настраивай на остров, – шепнул мне на ухо мужчина, когда я стала выводить портал на территорию рода Веданы. – Там будет безопаснее. Его Величество не знает ничего об этом месте.

– Дамиан...

– Тише... Доверяй мне, прошу. Я не знаю ничего о случившемся. Все было прекрасно. Мы вернулись на остров, я наконец-то любил тебя до полного изнеможения, и, клянусь, я никогда в жизни не был так счастлив. Мне нет дела до политики. Мне нет дела до короля, инквизиторов и всего этого дерьма, Стана. Я получил все, о чем мог мечтать. Клянусь, я не знаю, кто это сделал. Просто верь мне, и я достану тебе эту тварь хоть из-под земли, хоть из другого мира.

Аринский говорил шепотом, тихо, только для меня. Горячее дыхание щекотало кожу, заставляя меня невольно вспоминать ночь. Да, мы вернулись на остров, поели и ушли на пляж. Целоваться начали прямо в воде. Теплой, с ласковыми волнами... Продолжили в постели. Долго продолжали. Пока я просто напросто не уснула после очередной волны немагического, но совершенно точно волшебного удовольствия. Проснувшись я от того, что сигнальные чары на нашем месте возле школы смело волной безумной силы. Я уже и думать забыла о том, что когда-то мы с сестрами устроили там настоящее бомбоубежище. Там хранилось слишком много секретов, чтобы мы могли позволить себе оставить место без охраны.

Легким отголоском отозвалось предчувствие беды. Я резко села в постели, разбудив ректора, и потребовала немедленно перенести меня в школу. Пока я одевалась, лорд Аринский пытался меня успокоить, но тревога росла все сильнее и сильнее. Когда мы все-таки перенеслись в восьмую ведическую школу, я была на грани истерики. А потом... Потом я увидела пепелище. Я чувствовала грязную магию, противоестественную, извращенную жертвенную магию. Я слышала крики. Голоса уносились в небеса...

Я тряхнула головой, прогоняя видение, сделала пару глубоких вдохов и решительно настроила портал на остров. Маяк я там оставила в первый же день по настоянию Дамиана, но и согласно своему ведьминскому “а вдруг”.

Меня прижали ближе к себе, рвано выдохнули в макушку и спокойно произнесли: “Во имя меча и света, Верховная Стана, я твой до последнего вздоха!”

Клятва не была магической. Это не было словом ведьмы или обещанием на крови. Просто шепот, от которого на глаза навернулись слезы. Но в этих словах была сила. Простая и древняя как этот мир сила мужчины, готового умереть за свои слова, готового жить ради того, чтобы эти слова защитить.

– Верю тебе как себе, Дамиан, – так же тихо ответила я, вытирая слезы и, наконец, обращаясь к тем, кто собрался сейчас на площадке перед статуей.

Ведана смотрела красными заплаканными глазами на то, что осталось от нашего с ней общего дома. Виру трясло, она пряталась в объятиях Реша. Рядом стояли Сим и Артин, смотрели на меня с ненавистью и грустью. Триада в полном составе не сводила с меня глаз. Лиам порывался подойти, но его за плечо крепко схватил Эрик.

Я вывернулась из теплых и уютных объятий своего мужчины и шагнула вперед, глядя на этих людей.

- Сегодня случилось ужасное. Пламя... Пламя унесло жизни тысячи ведьм. И я поклялась найти виновных. Для этого пришлось объявить войну Его Величеству. Я найду и отомщу за своих сестер, но мне нужна ваша помощь...

- Верховные, - холодным тоном заявила Веда. - Только они могли подойти достаточно близко.

- Выжили только Ядвига и Мирослава. Остальные мертвы. Все до единой.

Веда закрыла глаза и глубоко задышала. Достала из сумки блокнот и что-то быстро в нем написала.

- Куда ведет портал? - тем временем спросила Вира.

- Остров. Неизвестный. Безопасный, - отозвалась я. - Теперь начинаются темные времена. Я должна быть уверена, что вы в безопасности.

- Что ты задумала? - хрипло уточнил Кеннет.

- Я соберу шабаш, на котором отстою свое право на статус Верховной. Потом достану Мирославу и Ядвигу и допрошу их с применением особого зелья. Или пыток, тут уж как пойдет. Виновная умрет. Все ее сообщники тоже. А потом...

- Ведьмы смогут получить право на автономию, - задумчиво продолжил Кеннет. - У вас будет единственный лидер, небольшая, но боеспособная армия и своя территория.

- Не только ведьмы. Я прошу вас всех пойти за мной, встать на мою сторону и помочь мне.

- Я и родители с тобой, - первым отозвался Лиам. - Ты влезла в игру, где ставки слишком высоки. Нам понадобится помощь рода.

- Род Шиассен пойдёт за мной?

- За тобой пойдет отец. А за ним, как за своим главой, все остальные, - пояснил Лиам, создавая портал. - Я пойду за ними. Маменьку не обрадует спешный переезд, пусть она успеет собрать хоть какие-то вещи.

Ведана молча подошла и встала у меня за спиной. Вира робко посмотрела на своего жениха, и он улыбнулся, сжимая ее ладонь в своей сильной руке.

- Вы часть семьи моей пары. Уйти от вас она не может. А я не могу оставить ни ее, ни свою стаю. Волки пойдут за вами, Старшая Стана, - Сандеро склонил голову и подтолкнул невесту вперед. - Я должен сообщить отцу о своем решении и забрать детей и Риан из дома.

- Артефакты... - тихо попросила Вира, и Реш кивнул.

Я перевела взгляд на Кеннета и Эрика, так как от братьев Солон не ждала помощи и поддержки. И Симавот открыл портал, молча уходя от нас. Вира с трудом удержала слезы, но ничего не сказала.

- Мой род не пойдёт за мной, - покачал головой Эрик и криво улыбнулся. - Но я хочу быть на стороне победителей, когда все закончится.

И он тоже подошел ко мне, подмигнул и поклонился.

- Не смотри на меня так, - поморщился Кеннет. - Меня бесит весь этот пафос. Я как наследник Клана дал тебе Клятву Меча. Я и мои люди обязаны сражаться за тебя или они умрут. Но я не хочу вести их в неизвестность. Нужна уверенность, что мы сможем выжить на этих территориях. Там есть, где жить? Там есть чем питаться? Поля, которые можно засеять? Государство это не только армия и территория. Кто будет всем этим заниматься?

- Совет, - я улыбнулась. - Совет Первых.

Кеннет хмыкнул и, глядя мне в глаза, открыл портал.

- Через этот стационарный конечный пункт не отслеживается. Всех нужно вести через него. Первыми я перенесу слуг и скот. Встреть их и распредели на месте, пусть начинают обживать. Затем придёт Клан, со всем оружием, женщинами и детьми. Их нужно устроить в доме. Воины могут разбить лагерь.

- Я займусь распределением людей. - Заявил Артин и хмыкнул, когда рядом открылся портал, из которого вышли старший и младший его братья. - Мы займёмся. А потом постараемся сделать так, чтобы отследив это место, никто не смог напасть неожиданно.

И братья Солон первыми шагнули в портал, который находился прямо перед статуей из пепла.

Первыми прибыл Реш с детьми, Риан и сундуком, где лежали все артефакты. Как он открыл тайник, я решила пока не спрашивать. Вира улыбнулась, взяла детей за руки и повела вслед за братьями, оглянувшись на возлюбленного. Он ей ласково улыбнулся, и ведьма спокойно скрылась в мареве портала.

Я с трудом стояла на ногах, тяжело дышала, но не предпринимала попыток сесть или лечь. Следующий портал перенес на поляну Мирославу и Кару, которые вывалились ровно на том месте, где стояла Ведана, пока не ушла мне за спину.

- Стана, клянусь, я...

- Я собираю шабаш. Пока вы, как и Верховная Ядвига, находитесь под подозрением, - я сделала легкий пасс рукой и Мирославу спеленало заклинанием. Нет, если бы она хотела, вырвалась бы однозначно. Но Верховная опустила глаза в пол и кивнула, решив не спорить, а дожидаться шабаша.

- Стана! - воскликнула Кара и шагнула вперёд, прижимая к себе объемную сумку. Такая же лежала у ног Мирославы. - Верховная все время была со мной, ты можешь проверить мой разум, я не лгу!

- Она знает, - спокойно проговорила Мирослава. - Она знает, кто виноват. Но шабаш будет требовать расследования и доказательств. Не переживай, Верховная Стана не зря носит звание Справедливой.

Ведьма многозначительно хмыкнула, и Кара облегченно выдохнула.

- Я не успела забрать все необходимое, - она тяжело вздохнула. - Мы так быстро собирались.

- Эрик...

Я не успела озвучить просьбу, а маг уже стоял рядом с ней с протянутой рукой.

Кеннет Делири впервые за долгое время появился на территории своего Клана. Он открыл портал прямо в кабинет отца, где он и находился на данный момент. Глава Клана Смерти хмуро посмотрел на сына и коротко ответил на невысказанный вопрос: "Нет".

Седые волосы бывшего воина были коротко стрижены, на лице красовалось несколько маленьких шрамов. Карие глаза смотрели хмуро и уверенно. Весь облик мужчины говорил о том, что он не намерен говорить на эту тему.

- Его Величество уже прислал приказ. Как только ведьма выполнит свой долг, найдет предателя среди своих, кто-то из наших обязан ее убить. И я не отступлю от этого приказа.

- Клятва Меча.

Два слова упали тяжелыми камнями между отцом и сыном. Две пары глаз схлестнулись в молчаливом поединке. Один бился за свою любимую. Он не мог говорить об этом вслух,

но внутренне давно принял тот факт, что ведьма окончательно поработила его. Он отдал бы многое, чтобы стоять там, за ее спиной, как стоял Аринский, обнимать ее хрупкое тело и шептать на ухо, что любит. Но он не мог. Зато он мог сейчас стоять напротив отца, перечить которому он не смел никогда, мог смотреть в его глаза и четко осознавать, что не отступит. А второй мужчина сражался за свое право сильного... И...

И уступил.

- Ты погубишь половину Клана из-за женщины. Отдаешь себе в этом отчет?

- Вполне.

- Готов нести за это ответственность?

- Готов.

Ксанир склонил голову на бок, кивнул, стянул с мизинца печатку из черного золота и положил на стол. Рядом лег кинжал с тем же символом, гербом Клана, что украшал и перстень. Сильные руки подвинули символы власти ближе к краю стола. Ксанир взглянул на Кеннета.

- Тогда прими эту ответственность достойно, - спокойно сказал отец, выжидающе глядя на сына. Нэт сделал плавный шаг к столу, тяжело посмотрел на отца и кивнул.

- Принимаю власть и ответственность, Ксанир Делири.

- Веди Клан новой дорогой. И приведи нас к величию, Кеннет Делири.

Скрева и ещё несколько выпускниц восьмой ведической школы остались помогать бывшим преподавательницам и учительницам в воспитании нового поколения ведьм. Так было всегда - одни ведьмы уходили, другие приходили. Вот и сейчас Скрева по поручению Верховной Анахиты привезла детей на экскурсию. Девочкам даже разрешили заночевать там, дали почувствовать себя маленькими принцессами. Маленькими вредными принцессами, которые тут же побежали продавать запасы простеньких зелий и амулетов "на удачу". Ведьмы-надзирательницы наблюдали за малолетними пакостницами с улыбками, но показательно ругали тех, кто имел несчастье быть пойманным. Ведь все знают, что первое правило ведьмы - не пались!

Когда ведьмочек удалось переловить и распахать по покоям, в комнаты, где жила Скрева с подругами, влетел черный ворон. Кажется, девушки только недавно уснули, но за окном уже было светло.

- Дурная весть! - ахнула Цветана, наскоро натягивая платье. - Говори, ворон! Не тяни!

- Карррр! - Ворон распахнул крылья и несколько раз пронзительно каркнул, желая разбудить всех Ведьм. - Карррр! Веррррховная Стана, Старррршая Кррррруга Вирррры и Веданы, единственная в своём рррроду, получившая имя Стальной Ведьмы по прррраву своего харрррактера, благославленная самой Лилит, покрррровительницей всех ведьм, требует всех веррррных своей силе собррррраться на общий Шабаш, чтобы отдать долг памяти тысяче павшим сестррррам!

- Верррррховная? - передразнила Скрева, поморщившись недовольно. - Не виделась всего ничего, а она уже место в Совете отхватила? Неплохо, видно, с инквизитором зажгла, раз Верховные ее так быстро возвысили.

- Уймись, стерва! - прикрикнула Белка.

- Я Скрева! - вспыхнула от злости ведьма.

- Девочки! Хватит! - Цветана зажмурилась, доплетая косу. - Вестник, ты сказал о смерти

тысячи Сестер. Что случилось? Когда?

– Пожарррр! Жерррртвы! Тысяча ведьм сгорррррели!

– Школа? – замирая от ужаса, спросила Белка. – Все ведьмочки... И Верховные!

Рыданий девушка не сдержала.

– Верррррховная Стана, Старрррршая Кррррруга Виррррры и Веданы, единственная в своём ррррроду, получившая имя Стальной Ведьмы по пррррраву своего харррррактера, благославленная самой Лилит, покррррровительницей всех ведьм, требует всех верррррных своей силе собррррраться на общий Шабаш, чтобы отдать долг памяти тысяче павшим сестрррррам! – повторил ворон. – Там, где погибли ведьмы. Возьмите мое перрро, оно укажет путь. Карр!

Вестник терпеливо дождался, когда Скрева вырвет перо, и только потом распахнул крылья и вылетел в окно.

– Надо собрать девочек! – опомнилась Цветана.

– Если я что-то знаю о Стане, то это война, – почти шепотом проговорила Белка.

– Если я что-то знаю об этой стерве, то это уже выигранная война. Она же ни разу не проигрывала, – Скрева поморщилась, и, схватив подругу за руку, потащила вслед за Цветаной. – Надеюсь, в этот раз закономерность не даст сбой...

Ведьмочек собрали быстро. Загнали в три разные комнаты и разделились, чтобы не привлечь внимание гостеприимных хозяев. Из трех залов девушки открыли порталы, которые изначально были настроены на школу. Последней в портал заходила Скрева. Она успела зачистить следы, но уже слышала, как по коридору неслись стражники.

На поляне, где раньше стояло огромное здание их школы теперь возвышалась статуя Лилит, сидящей на коленях. Рукой богиня указывала в сторону Лазурного океана.

– Спасибо, что пришли так быстро, Скрева, Цветана, Белка, – Стана отвлекла ведьм от созерцания статуи. – Проведите детей через портал. Там безопаснее. Вас встретит Вира, моя сестра по Кругу.

Девушки заторможенно кивнули и послушно повели ведьмочек к portalу. Взгляд каждой прошелся по шее Станы, на которой горела метка Верховной, как прямое доказательство слов Ворона-Вестника.

Лорд Аринский проводил взглядом пеструю стайку девочек, молчаливых, серьезных, чувствующих много сильнее и глубже, чем другие их ровесники и ровесницы. Ведьмы много пережили. Они умеют справляться с горем и болью, но сейчас Дамиан видел детей. Детей, которые потеряли свой дом.

Он вглядывался в их лица, а перед глазами вставали ровные строки их досье. Дочь Ники. Внучка Адиры. Племянница Таики. Он помнил и знал их родственниками преступниц, но сейчас видел не по годам зрелых сильных женщин, готовых мстить. Самым маленьким из них было лет по шесть, но даже они не хныкали, шли ровно, ступали степенно и держали головы гордо.

– Вас этому с детства учат? Смотреть на всех, как на грязь под ногтями?

Стана не ответила, раздраженно повела плечом и продолжила спокойно удерживать защиту поляны, вливая в нее чужую силу. Ей было тяжело, он чувствовал это по тому, как дрожал тонкий девичий стан в его руках. Но больше никак не мог уловить признаков слабости.

– Слишком много людей, – вдруг проговорила Стана. – Даже твоего дома не хватит на

всех. Даже если оставить мужчин на улице, разбить лагерь... Дети и женщины не поместятся в доме. Скоро начнут прибывать ведьмы. Если мы действительно будем создавать... Отдельное государство... Нужен город. Дома. Скот. Запасы. Кеннет прав. Нельзя отправлять людей на голодную смерть.

– Я позабочусь об этом, – герцог Смерть с трудом сумел заставить себя убрать руки от своей ведьмы и через силу сделал шаг назад, одновременно открывая портал... Портал в Светлую Империю.

Место, где всегда царствовала зима, ожидаемо встретило Аринского ледяным порывом ветра пополам со снегом в лицо. Мужчина привычно нагрел воздух вокруг себя, но это слабо помогло. Холод здесь пробирал до костей. Агрессивный, злой, болезненный. Ещё один портал и герцог оказался в ледяном дворце, прямо перед Императором.

– А... Инквизитор... – Сенерий поморщился и сделал глоток из почти пустой бутылки чего-то алкогольного. Розовато-красная жидкость частично пролилась на кипенно-белую рубашку, оставив безобразное пятно. – Что нужно?

– Верховная Стана просит вернуть долг, Ваше Императорское Величество.

– Я понял, – император махнул рукой, в которой держал бутылку, и она выпала из его рук. – Чего конкретно хочет твоя женщина?

– Говорят, вы могущественны настолько, что за несколько минут способны стереть с лица земли целый город. Это так? – Аринский дождался кивка и, поправив манжеты на рубашке, спросил. – А хватит ли вам сил на обратное?

– Восстановить город?

– Создать с нуля. Город, который позже можно будет развить до целого государства.

– Оп-па, – сонно пробормотал Белый Господин, щелкнул пальцами, очищая свою рубашку и полностью трезвея. – Маленькая ведьмочка вознамерилась стать большой королевой?

Аринский промолчал, и император продолжил смотреть на него выжидательно. Пепельно-белые волосы украшал черный венец, бледное лицо не выражало эмоций, а в глазах горело холодное пламя безразличия. Если бы герцог Смерть не говорил с ним пару мгновений назад, легко бы принял за покойника. Только тот, чья душа уже мертва, может смотреть так равнодушно.

– Ладно, раб собственного сердца, открывай портал. Будем созидать для твоей ведьмы. Своей-то у меня, слава всем богам, нет!

Анареш Сандеро открыл портал на территорию своего дома. У оборотней не принято переноситься сразу в помещение – только во двор, а после постучать в дверь и дожидаться, когда хозяин откроет. Зная о том, как мама ревниво оберегает традиции народа своего супруга, оборотень решил, что спешная эмиграция в пока еще не существующее государство – недостаточно веский повод нарушать нерушимые устои. Наследник главы стаи прошёл мимо фонтана, который появился здесь не так давно, когда Вира обмолвилась, что именно в этом месте он смотрелся бы неплохо, и бегом взобравшись на крыльцо, нетерпеливо постучал в дверь.

Мужчина старался выглядеть спокойным, но сердце стучало слишком быстро и громко, кровь бежала по венам с немыслимой скоростью. Оборотню до дрожи хотелось вернуться к своей паре, он сходил с ума от мысли, что она сейчас там без его защиты. Успокаивали только мысли о чудо-артефакте, что создала Верховная, и о братьях Солон, которые никогда не оставят сестру без защиты. Сестер.

Дверь Анарешу открыл Намин. От взгляда педантичного второго по старшинству сына рода Сандеро не укрылось ни эмоциональное состояние брата, ни рубашка со следами женских слез, ни общая нервная атмосфера.

- Сильных врагов, брат. Где отец?

- Сильных врагов, Реш. В столовой. Время второго завтрака, ты знаешь правила маменьки.

Оборотень кивнул на ходу, только сейчас заметив, что перенесся без плаща и должен был замерзнуть, пока ждал. На юге теплее, чем в столице, но ветер здесь пронизывает до костей из-за высокой влажности.

Не замёрз. Слишком волновался.

- Отец, мама, семья! Стана объявила войну, собирается добиться автономии. Она... собирается основать страну ведьм.

- Автономии, - фыркнула Валери. - Если все, что о ней пишут, правда, то ведьма будет воевать за суверенитет!

Младшие зашушукались, выясняя, что теперь будет. Но хватило одного взгляда главы рода, чтобы все замолчали. Оборотень посмотрел на сына и произнес одно слово:

- Эльвира?

- Она будет воевать на стороне Верховной. Насколько я понимаю, Круг все равно, что семья, а Ковен - стая. Вира в семье вожака.

- Сколько у нас времени, чтобы собраться?

- Не больше часа. Берем только самое необходимое. За остальным можно будет вернуться. Отец, ты соберешь стаю или это сделать мне?

- Я пока ещё вожак, - усмехнулся мужчина. - Я дам стае полчаса. Еще полчаса у нас будет на то, чтобы перенести нужные вещи, про которые все забудут.

Он вышел из столовой, не оглядываясь, прекрасно зная, что домочадцы распределят обязанности и без него.

- Мама, я соберу одежду, - встала из-за стола Валери. - Риель, подними из подвала запасы зерна и вяленого мяса. Мальчики, на вас сборы походной посуды. Намин, все оружие в доме нужно собрать в одном месте. Мама...

- Пойду с Риелем, проконтролирую, чтобы забрал всю необходимую еду. А ты, сынок, открой портал в Белой Гостиной. Все несем туда. Валери, не забудь украшения и деньги. Война войной, а золото пусть в карманах звенит.

- В вашем сейфе?

Грета кивнула и, цепко схватив третьего сына за руку потянула в сторону выхода из столовой. Женщина понимала, что сын не может оставить свою возлюбленную. Она теперь часть его души. Но как же ей не хотелось покидать дом, который она столько лет старательно благоустраивала. Да, она создаст уют и в другом. Даже в маленькой избушке устроит все так, что цари обзавидуются. Но как женское сердце сжималось при мысли, что все эти вещи достанутся кому-то другому...

Глава 8. Ведьмин шабаш

К закату прибыли все, кого мы ждали, и стали прилетать ведьмы. Большинство из них приземлялись, падая на землю, но их неизменно подхватывала магией Ведана, которая была единственной, кто на тот момент еще мог колдовать. Остальные выложились почти полностью на порталах и создании защиты должного уровня. Я так и вовсе держалась на чистом упрямстве, пока Лиам не принес метлу, чтобы я могла пополнить резерв. Еще бы можно было бы так же “зарядиться” физически и душевно. Меня разъедали горе и ярость. Магия, которая только начала собираться в резерве, снова стала рваться на свободу. От катастрофы удерживало только осознание необходимости контроля.

– Остальные пройдут по пропуску, защиту поставили.

Я кивнула и обернулась на голос Дамиана.

– Ты построил город за день? – улыбнулась, разглядывая его лицо. Осунулся. Устал. Побледнел.

– Не я. Сейчас все увидишь сама.

Аринский протянул мне руку, и я вложила в неё свою дрожащую ладонь, второй рукой все еще держа метлу, шагнула в черное марево портала вслед за своим инквизитором. Попали мы сразу в его спальню, я только тогда поняла, что вошла не в свой стационарный переход, а в созданный Дамианом.

– Поспи немного, шабаш в полночь?

Кивнула, молча снимая с себя одежду и направляясь в душ. Под горячей водой я стояла недолго, но кожа покраснела. Слез не было. Сил тоже. Герцог зашел в ванную с огромным полотенцем, выключил воду, завернул меня в него и поднял на руки, чтобы унести в спальню. На ходу он высушил мои волосы, а потом снял с меня полотенце, аккуратно вытер кожу, надел одну из своих рубашек и уложил в постель рядом с метлой. Уснула я мгновенно.

Проснулась от поцелуя, сразу пришла в себя, с удивлением понимая, что резерв полностью восстановился, а я чувствую себя прекрасно.

– Скажи, что все это был сон, прошу тебя.

– Я хотел бы, но нет, моя королева, – Дамиан покачал головой и протянул мне красное платье, которое мы купили накануне. – Ведьмы собрались, Ведана сказала, что ждут тебя.

– Подождут, – пробормотала я недовольно и села в постели.

Медленно поднялась на ноги, нехотя снимая рубашку и надевая белье, которое нашлось тут же, на кровати, а затем и платье. Плащ на плечи мне накинул Дамиан, после того, как я расчесала волосы, оставив их распущенными. Обувь надела простую, тренировочную. Аринский протянул мне коробочку с сережками, которые идеально подходили к платью, дождался пока я вдену их в уши, а после улыбнулся немного хитро и жестом фокусника отодвинул шторы, открывая обзор на остров. Раньше из этого окна было видно зелёный лес. Только лес и ничего кроме.

А сейчас... Сейчас взору открывался город. Дома, построенные в одинаковом стиле, но разные по высоте и планировке стояли ровными аккуратными улочками, отходя от дома Аринского по кругу. Самые большие – ближе к “дворцу”, чем дальше, тем меньше. Каждый дом был обнесен забором, на небольших участках можно разбить огород.

– Это временно. Пока всех расселили по этим домам. Скот загнали в общий хлев, со временем построим деревню недалеко отсюда, чтобы сельские жители могли сами построить жилье, о котором мечтают.

– Как? – я только и могла, что смотреть в окно, разглядывая дома, каждый из которых подсвечивался магическими фонарями. – Как?!

– Сенерий, – пояснил Дамиан. – Он создал базу. Но все остальное мы сделаем сами. Видишь то высокое здание на конце луча? Это будущая академия или школа. Пока она пустует, я побоялся отправлять детей далеко, они здесь. Как и твои сестры. Мирослава в подвале, не думал, конечно, что те камеры когда-то действительно пригодятся, но она там, да.

– Все уже здесь?

– Оборотни прибыли, их около ста. Расселились по домам. Клан Смерти тоже здесь, Кеннет уже разбил их на группы для патрулирования улиц. Их не больше пятидесяти. Точный пересчет ведёт Эльвира. Род Шиассен прибыл не в полном составе. Насколько я понимаю, за Лиамом пошли только самые верные. Двадцать человек вместе с детьми. Кара и Эрик вернулись с парой десятков ведьм, но они с пером в любом случае пришли бы. Есть ещё преподаватели из нашей академии, они принесли клятву на крови мне, как только ты разберёшься с ведьмами, присягнут тебе. В общей сложности магов не больше пятисот. Ведьм, кроме детей, около тысячи, вся центральная площадь заполнена.

– Еда?

– Оборотни и клановцы привели с собой скот и слуг, которые пожелали этого. Ведана написала какому-то контрабандисту и сказала, что он наладит поставки провианта в ближайшее время. На пару месяцев, если экономить, нам еды хватит.

– Надо будет переманить сюда селян, устроить постоянный базар, как та ярмарка со всякими диковинами. Магов-лекарей, школы, армия...

Моя голова была готова взорваться!

– Успокойся, – Дамиан обнял меня и прижал к себе. – Армией займется Делири. Лекарями Шиассен... Ты не одна, мы все решим.

Я промолчала. Позволила себе постоять спокойно и погонять нехорошие мысли еще немного, после чего решительно высвободилась из объятий Аринского и не менее решительно распахнула окно. Села на метлу, чмокнула улыбающегося мужчину в губы и вылетела из дворца. Появление Верховной должно быть соответствующим.

На площади горели фонари, но ведьмы все равно взяли свечи, как и положено в таких случаях. На самом деле последний шабаш собирали очень и очень давно, когда я еще не родилась, а инквизиторы совсем обнаглели – убивали ведьм без разбору. Тогда они собрались и решили, что нужно дать мужикам отпор. Отпор давали либо поодиночке, либо кругом, поэтому больших успехов не достигли, но, по крайней мере, жечь нас в таких количествах перестали.

Однако детали проведения церемониального шабаша знали все ведьмы даже моего поколения. Если я правильно помню, ритуалы и церемонии мы проходим в седьмом классе, так что сейчас здесь стояли ведьмы и ведьмочки старше четырнадцати. Площадь имела форму полукруга, на огромном каменном пьедестале стояло два трона, и мне стало нехорошо, от того, какие алчные и жаждающие взгляды были на них устремлены. Все верно, Ведьмы – жестокие и беспринципные существа, которые всегда стремятся к абсолютной власти. Этот трон, хотя бы один из них, хочет занять практически любая из присутствующих здесь. Но он – мой. А второй... Второй, по задумке Сенерия, наверняка приготовлен для моего мужа. Перед глазами живо встала картинка, где лорд Аринский садится на трон. Голову венчает огромная корона. На лице – презрение. Нет, презрение ему не идет. Лучше улыбка. Спокойная, уверенная улыбка человека, который знает, насколько силен и умен.

С этой мыслью я влетела на пьедестал, спокойно слезла с метлы и окинула взглядом всех присутствующих. По рядам ведьм прошелся недовольный шепот. Я протянула руку перед собой, и на ладони появилась свеча. Спасибо Ведане, создала мини портал, чтобы не держать меня в неловкой ситуации.

– Приветствую вас, сестры! – голос, усиленный магией, разнесся по площади, и я вздрогнула от того, насколько громко он звучал. М-да... Белый император, видимо, предусмотрел если не абсолютно все, то очень и очень многое. – Каждая из присутствующих здесь была приглашена Вестниками, не мной. Каждую из вас выбрали

за верность силе и преданность ведьмам. Отдадим же долг памяти тысяче павшим ведьмам!

Огоньки на свечах вспыхнули сильнее, взвились алым пламенем, принимая форму роз и вспыхнули, увеличиваясь в размере и поднимаясь в воздух над площадью. Я собрала всю силу из свечи, зачерпнула немного из круга, чтобы роза получилась особенно большой и яркой. Вскоре небо озарили вспышки огня в виде роз, все небо – в огне. Красиво, но рискованно. Вскоре огни погасли, и ведьмы почти синхронно потушили свечи, убирая их в сумки. Я отправила порталом Веде.

Она, Вира и ведьмы, которые сопровождали детей во дворце – Скрева, Цветана, Белка стояли в первом ряду. Старшие девочки тоже были рядом, они сбились в кучку и держались за руки, боясь происходящего.

Я щелкнула пальцами, сильнее освещая себя магическими огоньками, делая акцент на шее, где виднелась руна. Тишина на площади была звенящей, густой, тяжелой.

– Я, Верховная Стана, по праву, данному мне Лилит, дала клятву отомстить за ведьм, которые пали от рук предательницы. Одна из выживших Верховных, Мирослава или Ядвига, собственноручно или косвенно, но убила почти тысячу ведьм, что находились в восьмой ведической школе. Виновная будет казнена.

– По какому праву, ты будешь казнить одну из нас? – громко спросила ведьма из третьего ряда. Высокая, со злым лицом, метлой наперевес и горящими глазами. – Даже если ты Верховная, по праву от Лилит, в чем лично я сомневаюсь, это не дает права казнить и миловать единолично!

– По праву сильнейшей, – спокойно ответила я, уже зная, как поведет себя эта женщина.

– Я Стила, Старшая круга Ани и Линды, оспариваю твое право сильнейшей, Старшая Стана! – и она первой подняла метлу черенком вверх.

Еще пять метел выросли из толпы. Ведьмы со всего света думали, стоит ли бросить мне вызов или подчиниться. Я смотрела на тех, кто уже принял решение, понимая, что будет тяжело. Очень. Шесть сильных и уверенных ведьм, которые намного более опытные, чем я.

– Уймись, курицы! – глубоким почти мужским голосом заговорила старая ведьма. – Ниша, тебя даже Младшие Круга Станы парой ударов раскатают, не то что сама Верховная. А ты, Виса? С каких пор в Верховные метишь? Давно от инквизиторов бегать перестала, своих сестер бросая на погибель?

– Что ты предлагаешь, Гретель? Подчиниться двадцатилетней соплячке?

– Предлагаю подчиниться Верховной, которая подчинила главного инквизитора. Победила в Турнире против боевиков. Завязала дружбу с Белым Императором! Посмотри по сторонам! Это город, который вырос на неизвестном острове за один день! Ради кого-то из вас Белый Господин пойдет на такой шаг? Он ненавидит ведьм. А ей задолжал. Насколько же велика ее сила, сестры?

– Она легла под инквизитора! Герцог Смерть – ее любовник! – выкрикнула одна из ведьм. И упала на колени, схватившись за голову. Я не двигалась, просто смотрела на нее, пока из носа несчастной не пошла кровь.

– Личная жизнь ведьмы не обсуждается и не осуждается. Я принимаю вызов каждой желающей. Вы можете подняться сюда.

Пять метел скрылись между рядами ведьм. И только Стила продолжила смотреть уверенно и холодно. Мелькнула и пропала мысль, что я успела чем-то насолить этой женщине.

Она ступила на лестницу и поднялась на пьедестал-подиум с тронами. Я глубоко вздохнула, на секунду прикрывая глаза. Вира и Ведана поднялись следом. Сзади них шли Ани и Линда. Секунданты. Ведьмы бьются либо насмерть, либо до полной потери сил.

Обнуление резерва должны засвидетельствовать секунданты. В данном случае – сестры

по Кругу. Мы встали друг напротив друга. Отложили метлы в сторону и вытянули руки перед собой. Гретель подбросила монету.

Орел. Первый удар наносит Стила. Я улыбнулась, чувствуя, как воздух вокруг сгущается. Щит выставила мгновенно, за секунду до удара и сразу сняла. Со стороны это должно смотреться, будто в меня полетела волна магии и развеялась в шаге от цели.

Я улыбнулась, расправив плечи. Легкий пасс правой рукой, взмах левой, плавный шаг вперед... Волна силы ударила по сопернице, снесла ее с места под слаженный вздох ее сестер. Я ждала, пока она встанет и снова пойдет в атаку. Стила решила не тратить силы на щиты, просто принимать удары, я же не могла позволить себе упасть ни разу. Мое превосходство над всеми остальными ведьмами должно быть очевидно, иначе далеко мы не уедем. Есть такие люди, которые могут объединяться только вокруг сильных лидеров, а в отсутствии таких лидеров начинается грызня. Победить сейчас уже не вопрос получения власти, но вопрос выживания.

Ведьма встала, снова вытянула руки перед собой и жесткими рублеными движениями нанесла удар. Я без труда выставила щит, он затрещал по швам, но выдержал. Облегченно выдохнула Вира, Ведана высокомерно хмыкнула, а Стила зло сощурилась.

Я без ухищрений снова ударила так же как в первый раз, только увеличив мощностъ. Удар! Вскрик! Падение!

Никаких заклятий, битва сырой силы, которую Кеннет называл грубой и топорной. На деле работа с первозданной магией выглядит завораживающе, если ведьма умеет управлять ею действительно мастерски. Я видела такую работу однажды, когда тетя Бояна учила меня работать с сырой магией, погружаться в себя, черпать силу и бить, не прибегая к сложным заклинаниям. Это и нужно было исключительно для таких вот ритуальных поединков, да для крайних случаев, когда банально нет времени для ухищрений. В последнем случае глупо использовать такой метод самозащиты – работа с первозданной магией требует внимания и сосредоточенности из-за риска потерять себя в собственной силе.

На этот раз ведьма вставала медленно, и я слишком поздно поняла, что она готовится ударить не вставая. Подло, исподтишка. Я не успевала выставить щит, не имела права уклониться или упасть, только выставить руки перед собой в глупой попытке защититься. Глупой, но неожиданно успешной попытке... Я пораженно смотрела на свои руки, которые цепко и крепко держали чужую магию.

– А вот и задержавшийся талант, – едва слышно шепнула Веда, выводя меня из состояния ступора.

Я стряхнула магию с рук, и она жалящем облаком чистой силы полетела к своей владелице. Встать Стила успела и даже выставила щит, слабенький, разлетевшийся вдребезги после встречи с ударом... Который должен был стать смертельным для меня.

Тело ведьмы пронзила магия, мгновенно выкручивающая ее кости с дикими скрежетом. Или мне показалось?

Я видела много смертей, но эта была действительно жуткой. Она кричала. Громко, пронзительно, так, что кровь стыла в жилах. Выражение ужаса застыло на лицах сестер моей несостоявшейся убийцы.

Сглотнула тяжелый колющий ком в горле и одним коротким движением сожгла останки ведьмы, в пару секунд превратив искореженное тело соперницы в пепел.

– Похороните сестру достойно, – холодно приказала скорбящим сестрам, подавая Ведане знак помочь им. Рыжая едва заметно кивнула и стала отдавать распоряжения полным голосом.

Пепел собрать в урну. Где взять урну? Включить голову, например, и подумать. Отнести урну на кладбище, пока пустое, но если соображать так же туго, то это быстро измениться...

Я слушала едкие слова Веды через вату собственного шока. Я убила. Убила ведьму. Одну из тех, кого должна защищать. Но я убила ее. Собственными руками отняла жизнь. Руна

на шее стала жечь так сильно, что на глаза навернулись слезы. Ведьмы в толпе зашептались.

Первой черенком метлы о мощеный пол площади ударила Гретель.

Тук.

Глухо и тихо, но у меня ощущение, что это удар по моей шее, прямо в место знака Верховной, который выжигает сейчас всю боль.

Тук.

Кто-то вторил этому удару.

Тук! Тук! Тук!

Ведьмы застучали метлами, глядя на меня и ожидая моих комментариев. И я только в этот момент поняла, что руна светится. Ярko, горячо, будто давая знак... Знак, что я избрана самой богиней.

– Признаете ли вы меня своей единственной Верховной? – голос вроде бы мой, но я действительно не могла поверить, что у меня хватало сил говорить после всего произошедшего. Усталость вновь навалилась на плечи неподъемным грузом, но я продолжила держать спину неестественно прямой.

Ведьмы молчали, но продолжали стучать метлами в ритме, который был известен только им, на каком-то подсознательном уровне, через наследие крови. Этому не учили в школах, это не знание, которое передавалось от матери к дочери. Это просто то, что могло сделать нас единым целым, по-настоящему сплоченным народом.

И снова первой стала Гретель, поднявшая метлу вверх, указывая многострадальным черенком в небо.

– Признаю! – слово одной ведьмы, которое тут же подхватили остальные.

– Клянётесь ли быть верными мне и нашему Ковену?

– Клянусь! – произнесла каждая ведьма, и над метлой зажглась руна единства.

Я внимательно высматривала возможных предателей. Тех, кто не принес клятву. Тех, кто сделал это для виду. Но руна горела, кажется, над каждой. Гретель кивнула мне, и я вытянула руки перед собой, готовясь к ужасному. Руны единства поднялись выше светящимися знаками, сливаясь в один нестерпимо яркий. Удар сердца, другой. Я мысленно протянула нить от своей татуировки на шее к этому горящему в воздухе кресту. Руна гебо вспыхнула и разлетелась на кусочки, а мое тело тут же пронзила острая боль. За последнее время я так привыкла к этому состоянию, что даже не упала, только пошатнулась, ища равновесие. Сознание помутилось, перед глазами встала белая пелена. Я дышала громко и глубоко, стараясь вернуть ясность мыслям. Своим. Чужие оглушали. Слишком много. Слишком громко. Слишком зло...

Я совершенно по-звериному зарычала, сжала руки в кулаки и сцепила зубы. А мысли продолжали литься в меня, проникая в само подсознание. Мара говорила, что это опасно. Мара помогла бы. Мара...

Все закончилось со свистом. Я отчетливо слышала, как три стрелы разрезали воздух.

Слышала мысли ведьмы, которая это сделала. Плавный шаг, взмах руки и стрелы упали, а предательница загорелась ярким алым пламенем. Две стрелы.

Я оглянулась назад и замерла, глядя на Эльвиру, из груди которой торчала стрела. Третья, выпущенная раньше на долю секунды...

Минесса лежала на земле, испуганно смотрела в небо и явно была готова умереть. Но сердце билось. Все еще билось. И я опустилась перед ней на колени, протянув руку над стрелой, с огромным трудом после всех магических затрат захватила под полный контроль весь ее организм. Удар сердца, через силу, но вместе с тем нужно вытащить

стрелу. Крови было слишком много, но я продолжала тяжело дышать, контролируя каждую клеточку её тела. Магия высшего порядка. Запрещённая.

– Зелье, – коротко приказала я, и тут же в ладонь мне вложили склянку, наполовину наполненную зеленой жидкостью.

Вытащила пробку и вылила часть зелья на рану. Придумка Мары. Сильное средство, заживляющее раны, на основе крови обратной с их невероятной регенерацией. Остальную часть влила в рот Виры, наблюдая, как рана затягивается. Контроль над телом не отпускала – боялась. Казалось, стоит отвлечься, как все рухнет, Вира перестанет дышать, на нас обрушится небо, а земля разверзнется, погребая всех в пучину отчаяния.

Глава 9. Темноимперская

– Ей повезло сегодня. Стрела прошла в паре сантиметров от сердца. Если бы не это, никакой целитель бы не помог, – миньор Ассен говорил тихо, но я отчетливо слышала ярость в его словах. – Вы обещали, что защитите мою дочь, пока меня не будет, Стана. Враг – кто-то со стороны ведьм, это знаю я, это знаете вы. Так почему вы до сих пор не нашли и не наказали того, кому нужна голова моей дочери?!

– Сердце, – фыркнула Ведана. – В него же стреляли, а не в голову.

– Полагаешь, это смешно?! Я забираю дочерей в Темную Империю. Мне наплевать на ваш Ковен и ваши ведьминские войны.

– Нет, – предельно спокойно ответила я. – Вира сможет уйти сама, как только придет в себя. Лита до восемнадцатилетия находится под моей защитой и опекой. Если вы не в курсе, для их защиты я однажды уже пошла на открытый конфликт с темными. И могу сделать это снова.

– Боюсь, конфликт со мной вы не переживете.

– Не бойтесь, – я улыбнулась и устало потерла виски. – Эльвира моя сестра по Ковену, я взяла на себя обязанности по ее защите. Но это не значит, что я круглые сутки буду находиться рядом с ней и охранять ее постоянно. Ясно? Ведьма, которая пошла на преступление против своей Верховной и ее Круга, мертва. Уверю вас, это была мучительная смерть. Другие я не практикую. Думаю, Вам следует успокоиться и навестить дочь.

– Она не единственная, кто против вас. Хватит бояться испачкать руки. Нужна показательная казнь всех недовольных!

– Я сама решу, что мне нужно! Не пытайтесь мной управлять!

В мой кабинет без стука влетела Кара, изображение в зеркале поплыло, но скоро вновь стало четким. Все-таки эта девушка гениальный теоретик. В паре с сильной магически Мирославой они создали зеркало связи, которое может связать меня с любым магом, который в этот момент думает обо мне.

– Что случилось?

– Миньор Лиаман, племянник Его Великовластия, мертв. Загорелся прямо во время заседания Малого Совета. Умирая, принц кричал признание клятвопреступника.

На стол передо мной легла газета со статьей порядком надоевшей мне Ниты Соель. Парень не просто сгорел прямо на заседании Совета, он сгорел на глазах у своих отца и дяди. Действительно при этом кричал о том, что он клятвопреступник. Последним словом единственного наследника Его Великовластия было “ведьмы”.

– А вот и заказчик, – пробормотал себе под нос некромант и гроза боевиков. – Поздравляю, Стана. Это означает, что вы объявили войну сразу двум крупнейшим королевствам.

– Это значит, что нужно пролоббировать закон о возможности женщин наследовать. В том числе и престол. У Его Великовластия есть дочь. Необходимо убрать его, а на трон посадить ее, – Ведана заперла дверь. – Потом поставим рядом с ней своего человека, чтобы дергал за нужные ниточки.

– Никогда. У вас не получится продвинуть такой закон, уверяю, это невозможно.

– Лучше найти ей мужа, который будет отвечать нашим требованиям, сможет управлять королевством. А потом уберем Его Великовластие, – я закинула газету в ящик и поправила документы на столе. – Но пока у нас нет такого влияния. Выдержать войну придется в любом случае. И нам нужны союзники.

– Светлая Империя?

– Нет. Сенерий не вступает в конфликты, ему неинтересно, – я улыбнулась и посмотрела на миньора Ассена, который сразу понял, к чему я клоню.

– Я могу устроить переговоры с Императором, но повлиять на его решение не смогу. Не то влияние пока.

Сборы были очень быстрыми. Кара настояла на том, чтобы мы взяли зеркало для переговоров, маленький прототип, который она привязала к моему, то есть связь была возможна только со мной. Кроме того она собрала несколько других проверенных прототипов артефактов в подарок. Взамен за помощь я торжественно освободила Мирославу, приняв от нее клятву верности.

– Надень, пожалуйста, – Дамиан протянул мне свое фамильное кольцо. – Я знаю, что должен найти Ядвигу, не смогу быть с тобой на переговорах, но отпустить тебя слишком сложно. В Темной Империи за таких женщин, как ты, убивают. Тебя захотят оставить себе. Император или его приближенные.

– Я надену кольцо, чтобы тебе было спокойно. Но ты должен понимать, что это не означает обещание стать твоей женой. Слишком много изменений сейчас. Слишком много проблем.

Аринский только кивнул, упрямо поджав губы. Улыбнулась и протянула ему руку, чтобы он надел кольцо сам.

– Дамиан, я люблю тебя. И я буду с тобой в любом случае. Нам не нужно торжество в храме, чтобы быть счастливыми. Мы с тобой творим историю.

– Наши дети должны быть рождены в браке, Стана, – герцог аккуратно надел кольцо на мой безымянный палец. – Чтобы ведьмы поняли, что мужчина равен женщине, ты должна подать им пример.

– Брак никак не подтвердит равенство!

– Брак обозначит, что ты делишь бремя своей власти со мной. А это признание нашего равенства, Стана.

Я усмехнулась, шагнула к своему мужчине и обняла его лицо ладонями.

– Может, тебе просто хочется власти?

– Мне хочется. Полной и безоговорочной власти над тобой. Ведь у тебя есть такая власть надо мной, – мягкий поцелуй. – Тебя ждут, моя свободолюбивая ведьмочка.

– Найди эту тварь, Дамиан. И доставь сюда живой для суда.

Мужчина лишь кивнул в ответ и выпустил меня из объятий.

Переноситься было решено из холла на первом этаже. Здесь уже собрались те, кто в скором времени войдет в Совет Первых.

– Веда и Гретель, вы за старших. Все ведьмы должны работать на усиление защитного купола. Сим, Артин, Эрик, Реш на вас охрана дома и детей. За Вирой двойной контроль. Кеннет, продолжайте патрулировать улицы. Лиам, составь список лучших лекарей, передай Ведане. Нам нужны эти люди, – я перевела дыхание. – Рерин и Мирослава, вам придется засесть за переработку Кодекса Ведьм и написание нового свода законов. Берите в помощь, кого хотите. Виру, например, как только она очнется. Пока нас с Карой не будет, нужно подготовиться к осаде. Веда, это так же на тебе.

– Ты это повторяешь уже в третий раз, о великая Верховная, – Нэт усмехнулся, демонстрируя, насколько ему наплевать на мой новый статус. – Валите уже, дипломаты.

– И все-таки лучше было бы взять Рерина, – напомнил о себе старший Солон. – Он умеет вести переговоры. Его этому учили.

– Его знания в сфере законов сейчас нам нужнее, – я покачала головой. – Рерин имел бы шанс, если бы у нас было что предложить темным. Но мы идем просить защиты.

- Стоило ли требовать самостоятельности, чтобы потом просить протекции? —Гретель неодобрительно покачала головой.

- Мы сейчас не можем быть на равных ни с одним государством. Пока будем вставать на ноги, нам нужен сильный защитник. После мы заключим договор на равных условиях.

Ведьма покорно склонила голову, пряча улыбку в уголках губ.

Дамиан посмотрел на меня долгим взглядом, но подходить при всех не стал, открыл портал, указывая жестом на черное нечто. Я шагнула в Темную Империю первой. Следом вошла Кара, прижимающая к себе большую сумку с нашими вещами и артефактами.

Ну что? Будем молить о защите?

Темная империя встретила нас радушно, ну то есть не вся империя, конечно, а лишь один конкретный темный Лорд, с которым я имела честь быть знакомой.

- Лорд Криссен, сколько лет, сколько зим! - я улыбнулась максимально тепло и широко, демонстрируя всю радость встречи, на которую теоретически была способна и которую не испытывала на практике. - Я даже успела соскучиться!

- Вам не к лицу такая откровенная ложь, Верховная Стана. Помнится, в нашу последнюю встречу вы были всего лишь Старшей. А теперь вот... Можете говорить со мной свысока и на равных с Его Темнейшеством.

- Ненавижу ложь, - в очередной раз соврала я. - Я не говорила с вами свысока ни тогда, ни сейчас. Только защищала и защищаю то, что мне дорого. Это мое право и моя обязанность. Впрочем, неважно. Вы знакомы с моей советницей?

- Не довелось. Когда мы говорили в прошлый раз, я видел только ту рыженькую... Наглая и язвительная.

- Ведана была бы рада слышать, что вы ее запомнили именно такой, - я хмыкнула, взяла за руку свою гениальную спутницу и улыбнулась Криссену. - Кара, моя советница по вопросам науки. Светлейший ум моего... Ковена.

- Лорд Криссен, приятно познакомиться, - лицо Темного оставалось абсолютно беспристрастным. - Вам приготовили комнаты, чтобы вы могли отдохнуть, если пожелаете.

Мы практически синхронно улыбнулись, вызвав у темного какой-то странный лицевой спазм, и пошли за ним. Интересно, в чем он так провинился, что Его Темнейшество отдал именно его нам на растерзание? Наверное, это было что-то действительно ужасное. Спалил пару деревень? Разрушил храм? Изнасиловал кентавра?

Последняя мысль развеселила, согнала остатки злости и боли после пережитого, загнала куда-то глубоко, не давая выхода ни в магических выбросах, ни в язвительных замечаниях и надоедливых вопросах. Так что, когда Лорд Криссен вывел нас из просторной порталной комнаты, провел по тропинки от небольшого охраняемого здания, в котором она находилась, и завёл прямо во дворец, проводив до самых трехкомнатных покоев, я абсолютно искренне его поблагодарила и призналась, что буду очень рада следующей встрече.

- Зачем нам отдыхать? После портала, который сотворили даже не мы.

- Потому что никто не знает, что его сотворили не мы, - я фыркнула и упала на кровать в уличной одежде и плаще. - А Пекло, как же я устала!

- Не мудрено. Все время - сплошная битва. Не представляю, как можно так жить.

– Счастливо, если побеждаешь, – хмыкнула я и добавила. – И не очень, если проигрываешь.

Дверь открылась бесшумно, в комнату без стука вошла девушка в простом платье, какие здесь носили горничные. Она осторожно закрыла дверь за собой и внесла в комнату небольшой круглый поднос, на котором стоял чайник, три бокала и эклеры.

– Слава Лилит, это действительно вы! – блеснула зелеными глазами девушка, поставила поднос на стол и стянула чепчик, распустив медового цвета волосы. – Я думала, богиня уже не услышит мои молитвы!

– Лируська? – я села в постели и уставилась на свою странную одноклассницу. – Что ты здесь делаешь? Стой, Кара! Эклеры твоего приготовления?

– Вот только для темных я еще не готовила, – ведьма насмешливо фыркнула и покачала головой. – Я в заднице, Стана. В глубокой такой заднице.

– Расскажи, – велела я, встала и подошла к столу, по пути скинув плащ и приняв бокальчик пусть будет чая. – Пожри меня Пекло, что это за ослиная моча??

– Боюсь спросить, откуда ты знаешь, какая на вкус ослиная моча. Между прочим, мой жених в экстазе от моего фирменного чая.

– У тебя есть жених? Как он тебя заставил?

– Это и есть моя проблема. Я практиковала не совсем разрешенную магию, он об этом узнал. Пришел меня арестовывать, а потом понял, что нечего добру пропадать. Ведьма бесхозная, благодарная за спасение в хозяйстве пригодится. Ну я как думала, поблагодарю его пару раз, дочь в чрево получу и сбегу, пока он не очухался. А этот... Взял с меня Слово, что станет моим первым мужчиной, а потом... Кольцо помолвочное на меня нацепил, дату свадьбы назначил и сказал, что до свадьбы ни-ни вообще. Представляешь? Со мной и ни-ни!

Ведьма обиженно выставила вперед свой богатый внутренний мир, который даже закрытое платье скрыть не могло, и надула губы, как ребенок, которому запретили есть мороженое. Кара не сдержалась, прыснула в кулачок. Лируська насупилась еще больше.

– Ты почему на зов не явилась?

– Так он Вестнику шею свернул, а потом сжег птицу! Он псих! Как есть псих!

– Ну, если ему твой чай нравится, точно псих, – глубокомысленно изрекла Кара, которая тоже успела попробовать потрясающей омерзительный напиток. – Не понимаю, в чем проблема, если честно. Зелье страсти в чай, мужчину в постель, Слово исполнено. А потом все по старому плану.

– Да пробовала я! Останавливается он всегда. Вчера вон, уже в постели были, одежду сняли, он на мне платье порвал, так башню снесло. А потом резко протрезвел, обнял и спать лег! Я уже и так, и этак! Но, пожри меня Пекло, он непробиваемый!

– Тогда клятва, присоединение к Ковену и защита Верховной, – предложила Кара. – А потом разорвать помолвку, подождать, пока мужик успокоится и новая попытка с зельем.

Я кивнула на предложение ведьмы и улыбнулась, ожидая реакции Лируськи. Она была хорошей ведьмой, совершенно не умеющей готовить и варить зелья. Все, к чему прикасалась девушка, становилось невероятно гадким на вкус. Причем она брала те же ингредиенты, что и остальные, готовила под чутким присмотром преподавателя, но итог каждый раз был один.

Задумчиво пожевав губу, Лируська кивнула, и мы провели обряд, приняли ее в Ковен, предоставив соответствующую метку.

– Когда проблемы одной ведьмы практически полностью решены, самое время решить проблемы всего ведьминского сообщества, – Кара красноречиво поморщилась. – Я, конечно, не дипломат, но что-то мне подсказывает, что Его Темнейшество нам откажет.

- Это здравый смысл, - я откинулась на подушки и посмотрела на сестер по Ковену тяжелым взглядом. Нет, не напугать хотела, просто мысли тяжелые, вот по глазам их видно. - Я понятия не имею, что предложить Темным.

- Ведьм в жены, - хмыкнула Лируска. - Если и парит их что-то в этом мире, то это вопрос жен и детей. Дайте им слово, что будете проводить пропаганду браков с Темными среди ведьм, попросите время на решение этого вопроса, и Его Темнейшество как минимум задумается.

- Это идея, - Кара встала и зашагала по комнате, видимо, от нервов. - Эльвира ведь собирается замуж? Можно устроить из этого что-то вроде примера. Мол, ведьмы, дорогие, даже Путевод за мужиком, а вы чего, как глупые курицы?

- Личная жизнь ведьмы не обсуждается и не осуждается.

- А мы и не будем осуждать, хотя обсуждать надо. В новый свод законов стоит включить что-то вроде семейных правил. Мммм.... Замуж только добровольно. Ведьмам только в храмах Лилит. Установим там артефакты истины, слабенькие, чтобы просто светились при вранье. И обязательно перед началом церемонии жрицы должны спрашивать, согласна ли невеста. Про любовь нет смысла, а вот согласие однозначно нужно спросить.

- Напишешь Веде? У тебя ведь теткин блокнот?

Кара кивнула и стала строчить то, что мы обсудили.

- У тебя в Ковене правда есть Путевод? Серьезно? - Лира от радости даже прыгнула несколько раз. - Мне очень-очень нужен ее совет! Ты разрешаешь ей?

- Она только учится. Если сможет и захочет, пожалуйста. Я не имею права ограничивать чужой дар, пока он не опасен для окружающих. Кара, впиши ещё список людей, которые должны войти в Совет Первых. Советники Верховной.

- Хорошо. А кого вписывать?

- Триада в полном составе, три брата Солон, мой Круг, Реш, Гретель, Мира, ты и Дамиан.

- Получается, тринадцать?

- Да, сферы пусть сами разделят, потом поправить сможем, если что.

Кара кивнула и записала все в чудо-блокнот.

- Так что с Темными?

Ответить мне помощница не успела. Раздался стук в дверь, и Лорд Криссен попросил нас поторопиться, ведь Его Темнейшество ждет. Мы поторопились. Я намеренно надела платье с открытыми плечами, черное, без каких-либо украшений. Оголить шею, дабы показать всем руну, но при этом напомнить о своем горе. Не мне, темным. Я буду помнить эту боль всегда. Всю свою жизнь. Какой бы длинной или короткой она не была.

Встреча с Императором проходила в его кабинете, но чтобы в него попасть нам пришлось пройти по дворцу, мимо людей, которые провожали нас любопытными взглядами. Что интересно, не было в них никакой враждебности, только интерес. Все-таки нравится мне Темная Империя. И ведьм здесь любят. Уважают. Не то что в остальных государствах. Может, и не такая уж и плохая идея перейти под покровительство императора? Сохраним определенную часть независимости, станем платить налоги, но сохраним свою автономность...

Думала я об этом до того самого момента, пока мы не вошли в кабинет императора. Мы это я, Кара и Криссен. Лира ушла обрадовать своего возлюбленного новостью о своей свободе, пожелала удачи и заверила, что у нас все точно получится.

Его Темнейшество был красив. Действительно очень притягательный мужчина с по-настоящему черными волосами, зелеными яркими глазами, хищным носом и тонкими губами. Такие губы не умеют целовать. Такими губами отдают приказы об уничтожении. Но страха не было. Мы поздоровались, и я, не дожидаясь приглашения, подошла к

одному из кресел и села в него.

– Сразу к делу? – Его Темнейшество хмыкнул, но делать замечаний не стал. – Я так понимаю, вы пришли умолять о помощи?

Кара тоже не ждала приглашения, села на второе кресло, на самый краешек. Сложила руки на коленях как примерная ученица и устремила любопытный взор на нашего собеседника. Это я отметила краем глаза, основное мое внимание было обращено к Императору.

– Мы пришли договариваться. О сотрудничестве, – возразила я без тени улыбки. – Нам действительно нужно ваше покровительство, но умолять о помощи ведьмы не станут.

– Сотрудничество предлагает взаимную выгоду, – Его Темнейшество позволил себе ухмылку. – А что вы можете предложить нам?

– Поверьте, у нас есть, что вам предложить, – я все-таки улыбнулась.

– Например?

– Например, женщин. Сильных женщин, которых сможем убедить, что замужество это важный аспект в жизни.

Его Темнейшество усмехнулся, Криссен крикнул что-то за спиной.

– Ваше Темнейшество, мы понимаем, что вам нет в этой выгоде сиюминутной пользы, – вмешалась в разговор Кара. – Но польза будет, уверяю. Наша армия окрепнет и станет одной из сильнейших в истории. Никто и никогда не собирал всех ведьм под одним флагом. Это невероятное начало. И у вас есть шанс стать частью новой эпохи. Вы можете помочь нам встать на ноги, а можете отказать. Есть даже возможность, что вы станете нашим врагом. Мы в любом случае получим то, чего хотим. С вашим участием или против ваших интересов. На нашей стороне Путевод и воля богов. Но с вами мы добьемся своей цели малой кровью.

– А что получим мы от этого союза? – повторил вопрос темный.

– Верховная уже сказала. Но это лишь часть того, что мы можем предложить. У вас есть проблема с рождением детей. С каждым годом на свет появляется все меньше детей с силой, а процент детской смертности растет. Потому что в Империи не хватает сильных женщин. А у нас их много. Нужно только привить ведьмам желание брака. Это вопрос времени, понадобится не год и не два. Но в следующем поколении мы воспитаем нужные для жены темного качества. Кроме того, прямо сейчас мы занимаемся вопросом деторождения. Было проведено несколько экспериментов, ведутся серьезные исследования. Нам нужно время для сколько-нибудь весомых открытий, но уже сейчас можно сказать, что мы на верном пути. Вполне возможно, что наши знания в будущем могут спасти всю Темную Империю.

– Что мне мешает просто схватить тебя и закрыть в лаборатории, пока ты не найдешь тот самый способ спасти мою империю?

– Моя защита, – Кара улыбнулась, демонстрируя белые зубки, я не вмешивалась. – Тоже новая разработка. Стоит только мне мысленно произнести одно заклинание, и я буду мертва. Я слабая ведьма, так уж вышло, но моей силы хватит на это.

– К тому же, исследования ведутся не одной ведьмой. В распоряжении Кары десятков лабораторий. Не все они занимаются данным вопросом. Есть и другие сферы. Не менее полезные.

– Например?

– Драконы, – Кара пожала плечами. – Новые уровни защиты для детей, эксперименты в области пространственной магии, зельеварение и токсикология. Много всего.

– Драконы?

– Да, мы изучаем их останки, хотим понять причину, по которой они вымерли.

Кара рассказывала о своих разработках, а я внимательно слушала. О многом из перечисленного я слышала впервые, что-то приходило в голову и мне. Темный Император слушал ещё более внимательно, смотрел на Кару, не отводя взгляд, но это не могло пошатнуть ее уверенность. Девушка говорила тихо, но твердо, каждое слово находило свое место, звучало так, будто сама вселенная диктует ведьме, что сказать. Я улыбалась. Уже видела по глазам Его Темнейшества, что он согласен, уже знала, что он будет торговаться, но пойдет на сотрудничество.

– Вам нужна защита, спокойствие и мирное небо над головой, чтобы продолжить исследования, – кивнул император, когда Кара закончила. – Мы готовы принять ведьм в Темной Империи.

– Фитоллия не только территория ведьм, – включилась в беседу я. – На нашей земле проживают также оборотни, простые маги. Клан Смерти.

– Каждый может получить гражданство, рассчитывать на подъемные и даже должность, какую заслуживает.

– Вы неправильно поняли, Ваше Темнейшество. Мы говорим об автономии, но включении в состав Темной Империи. Фитоллия, во главе которой буду стоять я, будет выплачивать налоги наравне с другими... Территориальными единицами. Мы лишь просим отсрочку хотя бы год, чтобы встать на ноги, прийти в себя и наладить быт. В случае военного столкновения, наша армия, так же как и остальные, пойдет в бой под флагом Темной Империи. Мы согласны подчиняться Основному закону, построить на своей территории все обязательные храмы и выполнить обязательства по пропаганде браков. Взамен на защиту и нашу самостоятельность в остальных вопросах. У нас будут свои законы, своя армия, свой бюджет, мы будем в первую очередь действовать в своих интересах. На своих территориях мы будем делать то, что посчитаем нужным. И обязуемся не лезть на ваши.

– Фитоллия... – Его Темнейшество попробовал слово на вкус. – Самостоятельное королевство в составе Империи...

В этот момент произошло странное. Окно в кабинете монаршей особы исчезло, в проем нагло влетела сова, а потом стекло вновь появилось на своём месте. В кабинете повисла тишина. Птица уселась на мои колени, сначала сбросив на них бумажный пакет. Не показывая свое удивление, я вскрыла пакет, достала оттуда документы и уставилась на тонкую книжечку с гербом в виде венка роз, в центре которого сидел белый голубь. Символ мира и надежды.

– Что это? – поинтересовался император.

– Эээ... Это Конституция Фитоллии, подписанная двенадцатью членами Совета Первых, – я передала книжечку Каре. Она приняла и бегло просмотрела, чтобы через какое-то время встать, взять со стола императора перо и поставить свою подпись, а потом вернуть Конституцию мне. – Тринадцатью. Не хватает только моей подписи и вашей.

Его Темнейшество достал из ящика стола перьевую ручку, артефакт. Я слышала, что подобные документы он подписывает только кровью, чтобы подделать было невозможно. Я затаила дыхание, когда он протянул ручку мне. Взяла артефакт, мысленно разбирая его по частям, потому что тоже себе такой хотела. Приложила перо к ладони левой руки, оно втянуло совсем немного крови. И не читая, поставила подпись на Конституции. Передавая её и ручку императору. Тот решил ознакомиться с документом внимательно. Я села обратно в кресло, наблюдая за ним.

– Равенство, права и свободы... – бормотал он себе под нос. – Независимое государство в составе Темной Империи...

– Конституция почти полностью скопирована с Основного закона. С поправкой на абсолютно добровольные браки, без возможности договорённости родителями. Ну и ещё кое-какие мелочи. Практически вся система управления тоже скопирована с имперской, поэтому у них получилось составить документ так быстро, – прошептала Кара, и я просто кивнула, давая понять, что услышала ее.

Его Темнейшество дочитал, но подписывать не спешил. Тянул время.

- Что-то не так? – уточнила я на всякий случай.

- Здесь говорится о праве сецессии.

- Да, мы оставляем за собой право выйти из состава Империи в будущем.

- Меня это не устраивает, – пояснил император, глядя мне в глаза.

- Фитоллия в первую очередь дом ведьм. У нас никогда не было собственной территории, но теперь она есть. Мы признаем других абсолютно равными, но в первую очередь моя задача состоит в том, чтобы заботиться о своём Ковене. Так вот, Ваше Темнейшество, нам, ведьмам необходима свобода. Но сейчас мы её себе позволить не можем, и я отчетливо это понимаю. Вместе с тем, мне нужно дать своим людям гарантию, что мы можем эту свободу получить в любой момент. Для этого и нужно оставить эту лазейку. Так ведьмам будет спокойно. Если хотите, могу дать Слово, что мы не выйдем из состава Империи, если вы не дадите нам весомой причины для подобного решения.

- А если я хочу настоять на исключении этого пункта?

- Мы его исключим, – я кивнула и даже улыбнулась. – Но лет через пять, максимум десять, мы все равно выйдем из состава Империи. Просто потому что захотим свободы, Ваше Темнейшество. И тогда ведьмы действительно будут готовы к военному конфликту.

- Это угроза?

- Я пока в своем уме. Не стала бы вам угрожать. Ваше Темнейшество, вы сильнее меня. Темная Империя сильнее Фитоллии. Но нам нечего терять, мы будем бороться до последнего. Мы добьемся своего, я обещаю.

Император смотрел на меня долго, явно что-то решая и обдумывая. Он прикидывал перспективы, рассчитывал, будет ли ему от нас польза.

- Подобные союзы скрепляют браком, – вдруг по-доброму улыбнулся император. – К тому же, вашим подданным нужно дать пример. По-моему, брак между Верховной и Темным Императором отлично подходит для этих целей.

Кара захихикала, лорд Криссен громко хмыкнул. Я оторопела. Справившись с первым шоком, довольно спокойно ответила.

- Я помолвлена. Люблю жениха. Союз одобрен самой Лилит. Даже если бы хотела пожертвовать личным счастьем для всеобщего блага, не могу пойти против воли богини, – я покачала головой. – В ближайшее время будет сыграна свадьба моей сестры. Ее жених оборотень, но пока наша задача – убедить ведьм, что замужество это не слабость.

- Ваша сестра это замечательно. Но замуж должны выйти вы, – Его Темнейшество совершенно не расстроился и не удивился отказу, как-то не торжественно, а абсолютно буднично поставил подпись на Конституции, вложил в новый бумажный пакет и положил его на край стола. – Люди будут брать пример с вас. Хотя элита тоже должна его подавать. Я предлагаю вам выдать замуж всех женщин в Совете.

- Подобные решения все принимают самостоятельно, – вяло огрызнулась я. Сова перелетела на стол, взяла в лапы пакет и вылетела в окно. То есть стекло опять исчезло, а потом появилось.

- Что это за магия??

- Древнее Ведовство, утерянные знания. Так раньше передавали информацию ведьмы. Черный Вестник – ворон, сообщал о смерти. Совы передавали важные документы. Белые голуби – благие вести.

- Если знания утеряны, то откуда здесь сова?

- Это мое наследие, – я улыбнулась, вспомнив, как тетя Бояна учила меня создавать таких вот вестников. Эти знания передавали из поколения в поколение. Почему их потеряли более древние ведьминские рода, я не знала, но тетя говорила, что я сумею

вернуть ведьмам все, что мы потеряли. И даже больше. В школе я научила всему, что знала сама, сестер по Кругу. Вскоре передам знания дальше.

Мы говорили о чем-то еще. Его Темнейшество предложил подписать договор, я согласилась. Мы обговорили условия, подписали бумаги. После продолжили беседу о научных открытиях Кары. Пока дверь кабинета не была выбита. Вот так просто. Дверь кабинета императора слетела с петель, и нам с Карой чудом удалось уйти с траектории ее полета. Вернее, император наши кресла магией подвинул в сторону. Вместе со своим столом и своим же креслом.

Дверь влетела в окно, и стекло треснуло, а потом на пороге кабинета оказалась женщина. Нет, не женщина, а леди. Да, Темная Леди. Произносить следует с пиететом и придыханием.

- Сарвальд Сонодэа Дииссэн, что это значит?!

Следом за женщиной вошли неизвестный темный лорд и Лируска, едва сдерживающая улыбку.

- Что не так, мама? - устало спросил император, и Лира не выдержала, стала смеяться, не обращая ни на что внимание.

- Он... Тете... Пожаловался! - в перерыве между хохотом и всхлипами пояснила ведьма, я честно не смеялась, но было это сложно. Просто представила сейчас, как темный лорд дергает тетю за юбку и конючит. "Хочуууу... Жениться хочууу! Ну скажите ей, тетяяя!"

Кара была младше и менее сдержанной, поэтому хохотали они вдвоем. Я же себе такой роскоши позволить не могла. Мы дождались, когда хохот стихнет, и только потом император посмотрел на свою мать, давая возможность высказать претензии.

- Она облапошила моего мальчика!

- Что значит облапошила?

- Дала слово, что выйдет замуж, а теперь отказывается!

- Слово ведьмы нерушимо, - возразила я, мысленно обещая Лирусе все кары небесные за то, что она не сказала, кто именно ее жених. - Если бы Лира дала Слово, она вышла бы замуж за вашего... Мальчика.

- Я обещала, что он станет первым мужчиной, - возразила Лируска. - Про замужество он сам придумал.

- Развратница! - воскликнула женщина, негодуя глядя на будущую родственницу.

- Ведьма, - возразила я. - Ведьма из моего Ковена, то есть подданная Фитоллии.

- Что это за государство такое? Впервые слышу!

- А оно появилось совсем недавно. Буквально около часа назад, если говорить об официальном основании, - я улыбнулась ещё шире, глядя на мужчину за спиной матери императора. - Стоит, наверное, пояснить, что замужество ведьмы из моего Ковена теперь возможно только в том случае, если она действительно этого хочет. Брак заключается в храме Лилит. В ближайшее время исключительно на территории Фитоллии. Позже, когда мы должным образом оборудуем все храмы своей богини, это изменится. Но пока так.

- Все браки заключаются добровольно, - хмуро заметил виновник разговора.

- Вы не поняли меня, Лорд. Если ведьму шантажируют, принуждают, склоняют к браку обманом или силой, то такой брак не будет заключен. Артефакт согласия не позволит. Более того, мужчина понесет наказание за противоправное поведение.

Говорить о том, что наказания не прописаны, а артефакт еще не изобретен, я не стала. Просто стояла недалеко от кресла, смотрела на лорда и пыталась донести до него, что

будет, если он нарушит новые правила.

– Это угроза? – прищурилась Тёмная Леди.

– Если вам так угодно, – я кивнула и повернула голову к Императору, руна на шее слегка нагрелась, подозреваю, засветилась. Значит, Лилит одобряет. – Если все формальности улажены, прошу открыть нам портал, чтобы мы могли заняться делами. Основание государства требует много сил, знаете ли.

Император кивнул и открыл портал, который мне оставалось только направить. Багаж обещали доставить самостоятельно по этим координатам. Скрывать их от Его Темнейшества было бессмысленно, мы теперь под его защитой. Так что вернулись домой мы с пустыми руками, но довольно быстро и в хорошем настроении.

– Душа моя, уходили вдвоем, а вернулись втроем? – Аринский встречал нас, будто не сходил с того самого места, где стоял, когда проводил.

– А мы размножаемся, – фыркнула Лира недовольно. – Почкованием.

– Что с Ядвигой?

– Нашел, Ведана заперла ее в клетке из нейринового сплава. Сидит в подвале. Там, кстати две пыточные и десяток камер.

– С решеткой из нейрина?

– Нет, клетку Ведана сама туда отнесла. Где она ее взяла, понятия не имею. Но, знаешь, я начинаю понимать, почему ваш Круг считают самым жестоким.

Я хмыкнула, но возражать не стала. Жестокие так жестокие. Если такая слава поможет держать врагов в узде, то я помогу слухам разойтись.

– Кара, покажи здесь все Лире, объясни основные правила. И объявляй общий сбор на площади. Скажи, будет казнь виновной. На закате.

Кара кивнула и, взяв Лируску за руку, повела куда-то. Мне было все равно, куда. Сейчас главное было допросить Ядвигу. Узнать, зачем она это сделала. Что собиралась делать с той силой, которую хотела получить от жертвоприношения. Закралась мысль, что, может быть, это вовсе не она? Но быстро исчезла под натиском фактов и аргументов. Да, Ядвига была первой, кто поверил в меня после того, как Бояны не стало в моей жизни. Она поддержала меня и после убийства опекуна. Она... Использовала меня. Собралась сделать своим оружием. Пока я не вышла из-под контроля. А когда это случилось, пошла на крайние меры.

– Я могу сделать все сам, тебе не обязательно туда идти, – заявил Дамиан, обнимая меня. Я кивнула. Знаю. Он может. И всегда готов дать возможность струсить и сбросить ответственность на него. Готов сделать все необходимое, чтобы мне было удобнее и легче. Всё что угодно. Я посмотрела на Дамиана и улыбнулась, приняв довольно значимое решение в своей жизни. В Пекло правила. В Пекло мнение ведьм.

– Ты еще не передумал на мне жениться?

Дамиан покачал головой и улыбнулся так, что у меня закружилась голова.

– Скорее умру, чем передумаю.

– Только попробуй, – прошептала ему в губы. – Я была лучшей на курсе в некромантии, так что немного поучусь, воскрешу тебя и потом сама убью.

– Не убьешь...

– Почему?

– Потому что любишь, – самодовольно заявил инквизитор. А я вдруг задумалась над тем, что в принципе инквизитор на территории ведьм нужное лицо. Вон как быстро нашел Ядвигу.

- Пойдем, нас уже ждали.

И мы пошли.

Лорд Аринский, повинаясь просьбе будущей супруги, остался за дверью. Стоял спиной к пыточной, где в клетке сидела Ядвига. Стана для верности пристегнула ее к стене и только после вошла в небольшую клетушку. Магия внутри нее не действовала, но Верховной это было и не нужно.

Бывшая Верховная кричала. То, как умело молодая ведьма обращалась с инструментами для пыток, стало для бывшего герцога большим потрясением. Он хотел сделать это сам, ей бы пришлось лишь наблюдать, задавать вопросы. Но Стана попросила выйти.

"Если считаешь нужным кого-то пытать или казнить, то будь готов сделать это сам. Иначе становится слишком легко сыпать приказами об устранении направо и налево. Тебе ли не знать, что бывает с ведьмой, обезумевшей от власти и безнаказанности?"

И Дамиан подчинился. Вышел. Слушал крики, стоны и мольбы, стоя за дверью, готовый ворваться в любой момент. Но не входил. Чувствовал себя преданным псом, готовым на все ради хозяйки, но не мог себя даже ненавидеть за это.

"Стана ведьма. Ей нужна свобода. Мы равны. Я не могу ее ограничивать".

Он повторял это мысленно после каждого крика Ядвиги, сжимал кулаки в бессильной ярости, но по-прежнему не входил.

Ограничить будущую супругу маг собирался только в одном – никаких других мужчин. Да, ведьмы не бывают верными, но смириться с тем, что придется делить свою женщину с кем-то другим, Дамиан не мог. Его наизнанку выворачивало, когда думал о ней в объятиях другого. Его трясло. Ему хотелось убивать.

Аринский выдохнул. Никогда еще чувство ревности не было столь сильным. Ему казалось, что никто и никогда никого не любил так, как любит свою ведьму он.

Стана вышла через несколько часов. Слабая, незащищенная, болезненно бледная. Распорядилась Ведане, которая стояла рядом с герцогом Смертью последний час, молча, слушая крики своего врага, сжимая в руках корзину, в которой лежала свежая одежда, еда и вино, чтобы Ядвигу привели в порядок и накормили. Последний ужин перед смертью. Милость, оказанная Станой вопреки всему. Больше, чем полагается предателю. Больше, чем позволил бы сам Аринский своему врагу.

Казнь проходила жестоко. Высшая степень ненависти к ведьме – сжечь ее. Гореть ведьмы могли зачастую несколько суток. Инквизиторы считали, что количество времени и интенсивность горения напрямую зависели от силы приговоренной, количества загубленных жизней и многих других факторов. Ошиблись. Ядвига была сильной ведьмой, но горела недолго, ярко. И пламя было черным.

Сначала была речь. Стана говорила о клятве, данной самой богине. Говорила о боли, которую ведьмы будут чувствовать всегда. И о цене предательства. Каждый, кто предаст – умрет. Каждый, кто пойдет против своих, умрет. Каждый, кто попытается связаться с Бессмертными – умрет.

- Битва с Орденом не мой бой, – спокойно проговорила Стана и Эльвира встала со своего места, чтобы продолжить.

- Если пойти против Бессмертных сейчас, мы умрем. Все умрут. Не останется никого, кто не будет поглощен ими. Мы лишимся земли, жизней, покоя и душ. Станем вечными пленниками в чужих телах. Наша магия покинет нас. И это приведет весь мир к медленной и мучительной смерти, – Эльвира обвела всех собравшихся взглядом, а сзади в ее руках сияла держава, инкрустированная красными камнями. Камни сияли, подтверждая слова ведьмы-путевода. И все понимали, что она говорит правду. Минессы с лёгким поклоном передала державу своей королеве.

- Что сказала предательница? - выкрикнул кто-то из толпы.

И Стана рассказала. Она говорила спокойно, тихо, но голос ее разлетался по всей площади, и слова были слышны всем. Каждая ведьма и каждый маг ловили смысл речей своей королевы.

Да, школу сожгла Ядвига, да, по приказу из Ордена. Да, работала не одна. Поэтому за спиной два столба, а не один.

Из толпы выловили другую ведьму, Кеннет вел ее наверх, сжимая плечо и что-то шипя на ухо. Стана заметила, нахмурилась. Что общего между главой Клана Смерти и ведьмой-предательницей?

Делири допустил ошибку, когда усомнился в ней. И теперь будет долго за нее расплачиваться. Аринский усмехнулся. Получить доверие его ведьмы можно только безгранично ей доверяя. Он научился. Кажется, если бы Стана сама сожгла школу на его глазах, а потом сказала, что этого не делала, он бы ей поверил. Безоговорочно. Абсолютно. Ей он верил больше, чем собственным глазам.

Когда Стана сказала, что за спиной ее стоит не просто предательница, а женщина, убившая собственную внучку, это стало спусковым крючком. Кто-то из ведьм закричал. В сторону приговоренных полетели проклятия и заклятия. Которые тут же втянулись в плащ Верховной, ее корону и державу.

Как только успели сделать из украшений и символов настоящие родовые артефакты?

Королева, она же Верховная ведьма, обвела притихшую толпу холодным взглядом. Просто посмотрела, но этого хватило, чтобы по рядам прокатился тихий шепот. Осознание - никто и ничего не сделает здесь без ее приказа или позволения.

- Почему столба всего два? У этой твари есть две дочери! - выкрикнула все та же ведьма. И синие глаза Станы выхватили ее лицо из толпы, запомнили, взяли на контроль.

- Я наказываю преступниц, предательниц, перешедших грань. Но я не воюю с детьми. Обе девочки под моей, - последнее Стана выделила особенно, - защитой.

Она просто подняла руки в воздух, удерживая объемный шар в одной руке и свою метлу в другой. Молчала, только губы беззвучно шептали молитву. Обращение было услышано Лилит, либо Стана сжульничала. В любом случае одежда преступниц воспламенилась. Взвились два чёрных костра. На площади стоял крик, дикий, раздирающий. Стана криво усмехнулась и нарисовала в воздухе руны, закольцевав время для душ на этом моменте, и заключила их в две небольшие серебряные пластинки, на которых были нацарапаны имена. Натали. Ядвига.

Толпа взревела. Погибшие дети были отомщены. Через тысячу лет души предательниц найдут покой, но до этого момента каждую секунду будут ощущать агонию собственной смерти. Как и обещала ведьма, мстила она с размахом, толком, чувством и расстановкой.

И Аринский бы сказал, что это слишком жестоко, если бы не успел заметить, как Ядвига беззвучно шепнула Стане "Спасибо" перед тем, как взвились языки черного пламени. Спасибо. За дочерей. За смерть матери, которая убила ее любимицу. За искупление в виде мучений. Спасибо...

Эпилог

– Лилит, покровительница всех ведьм, любила в своей жизни пять раз. И пять раз её сердце было разбито, – голос Старой Гретель звучал громко, мягко и отчетливо. Я вцепилась пальцами в букет, из последних сил сдерживаясь, чтобы не поднять руку вверх и не призвать верную метлу. Я боялась... – С тех пор завещала Лилит своим дочерям, что у каждой из них любовь должна встретиться пять раз. Первая любовь – любовь к своим родителям. Вторая любовь – любовь к своей магии и к жизни во всех ее проявлениях. Третья любовь – любовь к Кругу и Ковену. Четвертая любовь – любовь к мужчине. Пятая любовь – любовь к своим детям: сыновьям и дочерям.

Гретель замолчала, окинула взглядом площадь, на которой снова было не протолкнуться, и продолжила речь. Рядом громко сглотнула вторая счастливая невеста. Я краем глаза посмотрела на Эльвиру и постаралась показательно расслабиться. Сестра фокус заметила и только закатила глаза, вновь все внимание сконцентрировав на своем женихе. Анареш Сандеро наследник вожака самой большой стаи оборотней в истории (как громогласно заявил его отец, когда пришел сватать Виру по всем новым ведьминским правилам), а рядом мой мужчина. Мой Дамиан. Моя душа. Моя четвертая любовь.

С казни Ядвиги прошел месяц. За это время в рекордные, просто невероятные сроки, было написано законодательство. За этим строго следил младший Солон. Старший ездил по миру и собирал талантливых сирот, которым предстояло учиться в академии, где он был ректором. Сначала, правда, пришлось ехать и сдавать экзамен. В Темной империи. А учился боевик на родине, но Его Темнейшество согласился пойти навстречу, оформил дипломы и сертификаты всем нашим специалистам, а после негласно разрешил переманить преподавателей из любых учебных заведений империи. Здесь не обошлось без помощи Веданы, которая ловко окрутила лорда Криссена. Он сделал ей предложение, но рыжая любительница свободы отчего-то предпочитала тихо воздыхать по старшему Солону. Грустно так, протяжно, аж за сердце брало. А он ненавидел ведьм. Мару и Веду особенно.

Но несмотря на пока безответную влюбленность Ведана легко держала под каблучком весь преступный мир соседних государств. Пока все поставки, кроме имперских, были незаконными, зато быстрыми, недорогими и гарантированными. Статус Тени подходил Ведане идеально. Она стояла за моей спиной, дергая за призрачные нити так, чтобы все у нас было чинно, мирно, спокойно. Эльвира имела статус Путевода. По сути, правили трое. Верховная, Путевод и Тень. Ведьмы так думали. Но на деле мы все работали сообща. По крайней мере, пока. Своему мужу я оставила статус инквизитора. И даже звание первого меча. Главный инквизитор. А если быть совсем точной, то что-то вроде министра магии. Официально именно так и было. Во главе Фитоллии стояла Верховная Ведьма и Главный Инквизитор.

Я постаралась отрешиться от своих мыслей и посмотрела в серые глаза напротив. Дамиан улыбался, не сводя с меня взгляда. Подмечал каждую мелочь. Я коснулась живота, непроизвольно погладила, и мужчина прищурился, глядя на этот случайный жест, будто понял, что я скрывала от него уже пару недель. Я сглотнула и быстро переключила внимание на Первую Жрицу. Гретель была облачена в Красное. Но по-прежнему владела магией. Храм отстроить не успели, Светлый император почему-то решил, что мы слишком наглые, мол, даже для темных это перебор, разбирайтесь сами. Я попробовала возразить, что заслуживаю свадебного подарка, но быстро поняла, что спорить с Белым Господином крайне неудачная идея. Нет, он не угрожал, просто приподнял одну бровь в ехидно жесте, который так и кричал "Давай же, ведьма, спровоцируй меня на геноцид!". Но я была умной ведьмой, потому научилась вовремя затыкаться. Наконец-то...

Сначала обвенчали Виру и Реша. Мы с Дамианом сделали шаг назад, молодожены взяли кубки с вином и выпили залпом. Народ рукоплескал. А потом пришла наша очередь. Теперь отступили оборотень и его жена. А мы стояли напротив друг друга, между нами столик, на котором возвышались весы. Обычные такие весы, которые на деле были артефактор согласия, который создала Кара. Кара, кстати держала слово данное императору, старательно работала над воспроизводством населения тёмных. И над

защитой островов. И еще над защитой юных ведьмочек. И над восстановлением популяции драконов в этом мире. Зачем было нужно последнее, я не знаю, но мы с ней чувствовали, что надо. А если ведьмам что-то кажется, то это совершенно точно знак.

Гретель поставила на весы кубки, наполнил их вином так, что обе чаши пребывали в равновесии.

И повторила:

– Лилит, покровительница всех ведьм, любила в своей жизни пять раз. И пять раз ее сердце было разбито. С тех пор завещала Лилит своим дочерям, что у каждой из них любовь должна встретиться пять раз. Первая любовь – любовь к своим родителям. Вторая любовь – любовь к своей магии и к жизни во всех ее проявлениях. Третья любовь – любовь к Кругу и Ковену. Четвертая любовь – любовь к мужчине. Пятая любовь – любовь к своим детям: сыновьям и дочерям. В жизни мужчины же есть всего три любви – его семья, его меч и его земля. Сделайте же так, чтобы любили вы одинаково.

И она протянула нам по горсти камней. Дурацкий обряд. Донельза символический, пафосный и полностью новый. Раньше не было ничего такого. Никогда. Но мы решили, что раз меняем все, то надо менять со вкусом. Потому в храме Лилит теперь проводилось два вида обряда. Вот этот – нерушимый, и второй, который можно было расторгнуть через Первую Жрицу, указав причины. Что интересно, мы даже не спорили на тему, какой обряд проводить. Как-то само решилось, что вечный. Просто Вира она и так к Анарешу привязана всеми нитями судьбы, истинные пары оборотней это вам не шутки. А я... Я как-то подумала, что очень люблю своего несносного инквизитора. Безумно люблю. А чтобы все это поняли, и строить козни не стали, нужно было это наглядно продемонстрировать. Кто же поверит, что это не блажь, а та самая истинная любовь, если я сама сомневаюсь и из двух обрядов выбираю тот, который можно обратить вспять? Правильно, никто.

Поэтому мы сейчас произносим слова своих клятв, которые Первая Жрица скрепляет магией, и кидаем в вино камни. Я пять, а Дамиан три. Камни на вид одинаковые по размеру. И весят они одинаково, поэтому кажется абсолютно невероятным, что весы остаются в состоянии полного равновесия, когда мы заканчиваем. Наши руки с кубками обвивает змеей магия Гретель, она ластится, но больно жалит.

Мы выпили вино до дна, перевернули кубки и показали, что камни в вине растворились так же, как мы друг в друге. Нерушимый брак мог быть заключен только с благословения Лилит. На руках осталось подтверждение благосклонности богини. Мы синхронно выдохнули в облегчении. Аплодировали люди и нелюди долго. А потом был пир. Настоящий такой пир, столы накрыли прямо на улицах, там же громко пели менестрели и бесилась детвора. За почетным столом новобрачных сидел Его Темнейшество, со своим советником, который совершенно вышел из роли, когда пошел поздравлять Эльвиру. Каким бы хорошим он не был шпионом, свою дочь он любил безумно. Обеих дочерей. Забирать их миньор Ассен все-таки не стал, предоставил нужную литературу для азов контроля над тьмой и счел, что этого достаточно. Я не спорила, мы и сами справимся. Подумаешь, нужно воспитать первую в мире Темную Ведьму. Да мы и не с такими задачами справлялись!

Его Темнейшество Задумчиво смотрел на Литу, которая весело зажигала с Германом. Аринский танцевал с Риан, представлял её гостям, сватал, можно сказать. Реш за что-то отчитывал младшего брата, то и дело дергая его за ухо. Поэтому за столом остались только я и Его Темнейшество.

– За месяц целое королевство, – император покачал головой. – Королевство, где несмотря ни на что слышен детский смех.

– Один город и десяток мелких поселений, – возразила я. – Систему органов управления нужно совершенствовать, в законодательстве куча дыр, которые необходимо залатать, нам нечего предложить на международный рынок, кроме наших артефактов, сырье для которых мы даже не можем добывать самостоятельно. Нужны иностранные инвестиции, и не только из Темной Империи... Нужны еще города, нужна инфраструктура в каждом поселении, нужна единая система налогообложения, а у нас даже денег нет. Плюс ко всему продовольствия слишком мало, мы едим больше, чем производим.

- Выделить вам кредит?

- Выделите мне мозгов, – фыркнула я. – Чтобы разобраться со всем этим ужасом. Без соответствующего образования сложно до всего доходить самой.

- Зато вы точно знаете, чем будет заниматься ваша дочь, чтобы стать достойной наследницей.

- Или сын, – я улыбнулась. – Наследника будет выбирать держава. По уровню дара и наличию нужных качеств.

Его Темнейшество усмехнулся и кивнул, он был грустным, в глазах плескалось отчаяние.

- Кара работает над этим вопросом. Пока успехов нет, но отрицательный результат – тоже результат.

- Ваши подруги удивительно переданы вам, – сменил тему правитель. – А чем занимается Лира? Кузен спрашивал о ней.

Я хитро улыбнулась, но решила, что раскрыть карты перед сюзереном можно и сейчас.

- Фитоллия – островное государство. И остров не один. Есть три крупных – Драконий Клык, Ведьмин Котелок и Дивные земли. В Дивных землях сейчас и обитает Лируска.

- Что это значит?

- После казни Ядвиги, ко мне стали приходить разные... существа. Очень разные, Ваше Темнейшество. Фейри, высшие духи природы, безобидная нечисть. Мы пока не знаем, как можно сосуществовать с ними, поэтому пока Лира занимается их изучением и социализацией. Мы собираемся ввести их в наше общество на равных правах, но временно разумнее обустроить для них закрытые резервации.

- Я могу там побывать?

- К сожалению, нет. Мы привезли с разных местностей магические растения, сейчас идет период их адаптации. А вы очень сильный темный...

Его Темнейшество кивнул снова, а мне вдруг стало не по себе. Такой сильный мужчина, правитель, повелитель огромной страны, а на деле – человек с огромной силой и огромной ответственностью и без каких-либо радостей в жизни. Подумала так и достала из небольшой белой сумочки прозрачный плоский камень, который Вира особым образом зачаровала специально для меня. Слабенький такой аналог того артефакта, что мне пришлось сделать для Сенерия. Белобрысый император даже не поздравил нас с замужеством, но мы с Вирой не обижались на него, потому что обижаться на того, кто тебя может легко уничтожить – крайне глупо. Минесса теперь уже Сандеро, хотя я так и не узнала, собирается ли она менять фамилию, заверила, что проблему Белого Господина она решит. По крайней мере, даст ему шанс, а уж воспользоваться им должным образом ему придется самостоятельно. Ведь судьба – дорога с тысячей ответвлений, и только нам решать, на какую тропинку свернуть.

- Держите. Этот камень помогает принимать правильные решения.

- Это у вас свадьба, вам полагается принимать подарки, а не дарить, – Темный покачал головой и протянул дар обратно мне на раскрытой ладони.

- Сарвальд, не будьте врединой, – я сжала своими ладонями его кулак, пряча таким образом камень. – Я беременная женщина, у меня сегодня свадьба и я Верховная ведьма, имейте совесть, выполните маленькую прихоть невесты!

- Ну, вы ведь не моя невеста, – искренне ответил мужчина, не сводя глаз с Верховной. Непривычно все еще. Верховная. Надо же!

- И слава Бездне, – не менее искренне заверила я. – Вы себе не представляете, насколько тяжело будет моему мужу не сойти с ума... А камень... Предлагаю традицию! Вы мне его вернете, но только на своей свадьбе. А лучше после рождения сильного и здорового наследника Темного Престола.

На мои плечи легли руки любимого. А ухо обожгло горячее дыхание. Кто-то, кажется, приревновал.

– И долго ты будешь оставаться таким невозможным ревнивцем? – почти промурлыкала я, с удовольствием принимая короткий поцелуй в шею.

– Всегда! – шепнули мне в ответ. И самым наглым образом похитили. На неделю. На один из пятнадцати мелких островов. Впрочем, похищение было тщательно спланировано, так что подельников у моего мужа было много, отчего и дела государственные ни в коем случае не пострадали.

И если бы я была немного внимательнее, возможно, заметила бы знакомую фигуру в темном плаще, что пряталась за чужими спинами и тепло улыбалась, искренне радуясь победе своей племянницы и воспитанницы. Впрочем, тогда это была бы совершенно другая история, верно?